

gemekmuv à la française

Ж. М. Эпп

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАНКА

Ж. М. Эрр продолжает
блистательную
традицию
французского детектива.
Абсурдный,
лихо закрученный сюжет,
гротескные герои,
парадоксальные ситуации —
в этом он сродни
Сан-Антонио и Виану.

Феликс Зак, любитель кино категории Б,
много лет пишет сценарии,
но ни один из них так и не закончил.
Он мечтает о славе
и однажды в порыве вдохновения
сочиняет очень странный триллер
под названием "Приют страха".
И неожиданно получает предложение
от неизвестного продюсера
снять фильм по этому сценарию.
Феликс счастлив: вот он, успех!
Но вскоре выясняется,
что кровавые события,
описанные в его шедевре,
происходят на самом деле,
и несчастного сценариста
берет в оборот полиция.

9 785389 015890 01

Made
in
FRANCE

J. M. Erre

Série Z

Ж. М. Эрр

Made
in
FRANCE

Роман

Перевод с французского

Елены Головиной

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАНКА

Москва

УДК 821.133.1-312.6Эрр
ББК 84(4Фра)-44
Э81

Художественное оформление
ГРИГОРИЯ СЕМЕНОВА

Эрр Ж. М.

- Э81 *Made in France* : Роман / Пер. с фр. Е. Головиной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2012. — 320 с. — (Серия «Детектив à la française») ISBN 978-5-389-01589-0

Феликс Зак, страстный любитель и знаток кино категории Б, всю жизнь пытался сочинять киносценарии, однако ничего у него не получалось, и он бросал все на полдороге. И вдруг ему улыбнулась удача: очередным его шедевром — историей о жестоких убийствах в доме престарелых, где доживают свой век второразрядные актеры, — заинтересовался неизвестный продюсер. Однако радовался Феликс рано: все события, описанные в сценарии, стали происходить в реальной жизни. А автором занялась полиция.

Роман Ж. М. Эрра «*Made in France*» — юмористический детектив, он продолжает блистательную традицию этого жанра, прославившего имена Даниноса и Сан-Антонио.

УДК 821.133.1-312.6Эрр
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-01589-0

- © Bouchet-Chastel,
un département de Meta-Éditions, Paris, 2010
- © Е. Головина, перевод на русский язык, 2011
- © Г. Семенов, оформление, 2012
- © ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2012
Издательство Иностранка®

Made in France

Зловещий приют профессора Шлокоффа,
или Дочь доктора Зет против адских тройняшек,
или Ночная медсестра и ужас в приюте,
или Возвращение безумных старцев,
или Схватка в доме престарелых

*Моим родителям,
per molts anys!¹*

1 С днем рождения! (каталан.)

По поводу названия

В кино под «серией Зет» подразумевают фильмы определенной категории, отличающиеся низким бюджетом, техническим убожеством и халтурной актерской игрой. Тем не менее некоторые фильмы серии Зет в узких кругах посвященных и/или сильно пьющих киноманов приобрели статус культовых.

Мы должны заранее предупредить непосвященного и/или не сильно пьющего читателя, что погружение в мутные воды этого «другого» кино вряд ли пройдет для него без последствий. Поэтому автор снимает с себя всякую ответственность за эмоциональное потрясение, которое могут вызвать в читателе мощная выразительность и непостижимая поэзия таких приведенных в романе названий, как «Нападение гигантской мусаки», «Человек-краб с Марса» или, например, «Красавчик, убивший отца моего». Мы лишь гарантируем их подлинность.

Итак, вы предупреждены, и мы желаем вам приятного чтения и/или бесстрашия.

Пролог

(типа сказки)

Давным-давно жил-был на свете ребенок. И вот как-то безлунной ночью он отправился в путь — бегом. Мальчик или девочка? Неизвестно. Во-первых, на ребенке был длинный красный плащ, во-вторых, ночка выдалась хоть глаз выколи, а в-главных, если мы на первой же странице раскроем его личность, пропадет весь саспенс.

Ребенок нес корзинку, в которой лежали пирожок и горшочек масла. По идее эти предметы должны были бы навести его на кое-какие мысли, обладай он хоть небольшим культурным кругозором. Но бедное дитя росло, не ведая сладости волшебных сказок, рассказываемых взволнованным шепотом на ночь, потому что мамочка у него была глухонемая, а папочка, возвращаясь вечером из кафе, испытывал серьезные трудности с речью.

Перед ребенком расстился густой, глухой и темный лес. Ничего хорошего, конечно, но деваться

ему было некуда. Через лес вела дорога к дощатым, крытым жестью баракам, построенным его родственниками вблизи городской свалки, ибо у бедняков обычно очень развита жилка практичности.

В одной из этих хибар, сколоченных из старых ящиков, жила бабушка ребенка — Мартина Волчиха. Точнее сказать, в одной из этих хибар она в данный момент помирала.

Возиться со щеколдами или отмычками ребенку не пришлось — дверь была выбита. Бабуля с большими, давно оглохшими ушами лежала в кровати. Она агонизировала, но сдержанно, потому что бедняки привыкли на всем экономить. С появлением на пороге ребенка у нее открылось второе дыхание; она приоткрыла один глаз и сказала: «Брхгрха-а».

Ребенок достал из корзинки пирожок и масло и поднес к носу — большому — бабушки, уже давно не различающему запахи, что не имело значения: важен не подарок, а внимание. Затем ребенок раскрыл бабушкин рот, полный воспоминаний об очень больших зубах, и подпер его щечкой, потому что бедняки чрезвычайно изобретательны. Своим тонким пальчиком ребенок смазал маслом язык и десны бабушки. В подготовленное таким образом отверстие он высыпал предварительно раскрошенный в хилом кулачке пирожок и закрыл бабушкин рот, от волнения забыв извлечь щечку.

Потом ребенок наложил на чело хрипевшей от удовольствия старушки поцелуй, а на ее лицо — подушку. Надавил и стал держать. Долго.

Как бабушка и просила.

Покидая дощатую хибарку, ребенок испытывал смешанные чувства — печаль и радость одновре-

менно. Он посмотрел на небо и увидел, что вышла луна, победившая в схватке с тучами. Тогда ребенок бросился бежать через темный лес, смеясь и плача на бегу, и бежал до окончания ночи.

Спрашивается, можно ли извлечь из всего этого хоть какую-то мораль.

I

Париж, наши дни

«Новый день, новые пакости»

(Клод Мюло, 1981)

Вторник 20 апреля, 7.00 — улица Муфтар

Каждое утро Феликса (тридцать три года, семьдесят килограммов, один метр семьдесят шесть сантиметров экзистенциальных страхов) будил запах. Ровно в семь утра кот Красуцкий (десять лет, десять килограммов, пятьдесят сантиметров ожиревшей лени) не без труда запрыгивал на кровать, в которой спали его домашние люди, и начинал прохаживаться под носом у раздатчика сухого корма Феликса, обдавая его своим смрадным дыханием. Приятного мало, кто спорит, зато экономишь на будильнике. К тому же это служило напоминанием о том, что настоящая жизнь, та, что вступает в свои права, стоит вылезти из-под одеяла, — это вам не игры на лужайке.

Феликс не любил перемен. Вставать с постели ему было так же трудно, как в нее ложиться. Сон всегда страшил его: взять и вот так на долгие часы погрузиться в небытие... Странно, как все остальные ухитряются считать это вполне естественным? Но самое отвратительное — это то, что если ты вдруг не проснешься, то даже не узнаешь, что умер. Одна эта мысль лишала Феликса сна.

Второй преследовавший его страх заключался в том, что во сне можно потерять память. Проснешься утром — и ничего не помнишь, как будто за ночь кто-то стер все твои воспоминания. Поэтому каждый вечер он вносил в блокнот, где были отмечены все вехи его жизни, новые данные, и клал блокнот на ночной столик. Чтобы вспомнить. В случае чего.

Тебя зовут Феликс Зак. Ты живешь в Париже в начале XXI века. Ты только что проснулся, разбуженный жирным четвероногим мерзавцем, имеющим некоторое сходство с котом. Твоя первая утренняя обязанность, прева-лирующая над любыми другими, состоит в том, чтобы насыпать ему экологически чистого сухого корма на основе натурального лосося (стоит в шкафу под кухонной раковиной). Поторопись, не то он начнет царапаться.

«У меня и зубы есть!» — мяукнул Красуцкий, и в воздухе повисло зловонное облачко. Феликс зажег ночник, оборудованный энергосберегающей лампой, присел на краешек табуретки, изготовленной из переработанного картона, и натянул правую тапочку — левую уносил в пасти шествовавший к кухне Красуцкий. И тут одеяло из бамбукового волокна рыкнуло человеческим голосом: «Свет!»

Человека, который лежит в постели справа от тебя, зовут Софи. Уменьшительное — Созо. Вы сожигаете последние три года, потому что вы против брака (в основном она, у тебя на этот счет нет особого мнения). Она преподает химию и биологию в коллеже для трудных подростков, мало того, ей это нравится (ты называешь ее Созо-мазо). Помешана на Убеждена в пользе экологии и борется за лучший мир в рядах ассоциации «В жопу ГМО». Ненавидит, когда ты оставляешь включенным свет, пока ТЫ кормишь ЕЕ кота (розового цвета крокеты в пакете под кухонной раковиной). Скорее выключи, не то она начнет царапаться.

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/ПАРК — УЛИЦА. НОЧЬ

Общий план дома престарелых «Приют Святого Луки». На дворе — непроглядная тьма; в небе сверкают молнии, вспышками освещая обветшалое мрачное здание. Несколько освещенных окон складываются в рисунок, напоминающий искривленное злобой лицо. Раскат грома.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ. (Тембр бархатный, интонации рекламного ролика.) Добро пожаловать в «Приют святого Луки» — дом престарелых для актеров. Прекрасная усадьба (крупным планом — полуосыпавшаяся черепица; вспышка молнии), зеленый оазис (крупным планом — грязное болотце, в котором плавает автомобильная крышка; вспышка молнии) — те, кто будил наши мечты с киноэкрана или театральных подмостков, проживают в этих изысканных декорациях, пользуясь вполне заслуженным отдыхом

(вспышка молнии и раскат грома). В тишине и покое *(еще одна вспышка молнии и оглушительный раскат грома)*.

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/КОРИДОР — ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

В кадре — тускло освещенный коридор, по которому мелкими шажками торопливо идет, почти бежит, старушка в халате. Камера следует за ней. Старушка без конца оборачивается, на лице ее — неподдельный страх. Она прерывисто дышит и издает слабые крики, похожие на мышиный писк.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ *(в той же тональности)*. Ах, до чего приятно пройти уютными коридорами этого чудесного здания! *(Крупным планом — лицо старушки с выпученными от ужаса глазами.)* Все здесь устроено в полном соответствии с запросами самых взыскательных клиентов. *(Крупным планом — ботинки преследователя.)* Внимательный персонал, суперсовременное оборудование, индивидуальный подход. *(Старушка падает на пол.)* Если вы достигли пенсионного возраста, подумайте о «Приюте Святого Луки»! *(Шаги преследователя звучат все ближе; старушка поднимает руку, словно пытаясь заслониться от удара.)* Не пожалеете!

Крупным планом — рыдающая с подвываниями старушка. Вспышка молнии. Затемнение. Сильный грохот. Тишина.

На экране появляются титры.

Вторник 20 апреля, 7.05 — улица Муфтар
Красуцкий довольно потряхивал жирным брюхом. Раздатчик корма только что насыпал ему в миску несколько килограммов крокетов, на которые котище набросился с жадностью голодного тигра. Пока зверюга работала челюстями, Феликс приступил к выполнению опасной операции по приготовлению завтрака для Софи.

Помни, что твоя Софи — отнюдь не жаворонок, и это еще мягко сказано. Самое разумное — оставаться вне пределов ее видимости до тех пор, пока она не выпьет вторую чашку сбалансированного кофе (если нужно срочно что-то ей передать, лучше набросать записку на бумаге, изготовленной из макулатуры).

Вы с Софи познакомились пять лет назад возле Пантеона. Оба пережили настоящий шок: ты пересекал улицу по пешеходному переходу, она сбила тебя автомобилем с электрическим двигателем. Сначала она каждый день навещала тебя в больнице, а потом перебралась в твою квартиру, чтобы помочь тебе, пока ты окончательно не поправишься, да так тут и осталась.

Иногда ты задаешься вопросом: может, она тебя любит? Или просто считает, что ты все еще не вполне здоров?..

В семь минут восьмого Красуцкий облизывался от удовольствия перед опустевшей миской и астматически хрипло мурчал в предвкушении скорого пробуждения уполномоченной по расчесыванию шерсти. Феликс немного расслабился — кажется, на сегодня пронесло. Не то что вчера, когда зверюга потребовала

добавки, вонзив свои желтоватые когти в икру гуманоидного раба.

В тостере потихоньку обугливались ломтики цельнозернового хлеба с чилийской марью, а Феликс предавался мечтаниям. До сегодняшнего дня его существование складывалось не совсем так, как ему бы хотелось. Вечное ощущение отставания. Как будто еще при рождении он чуть-чуть опоздал и с тех пор все никак не мог наверстать упущенное время. Он достаточно близко подошел к своей цели, но... Приблизиться к цели и достичь ее — это не одно и то же.

Однако нынешнее утро отличалось от всех остальных, Феликс это нутром чуял. Через несколько часов у него состоится встреча, которая решительно изменит течение его жизни. И у него все пойдет по-другому.

Наконец-то.

У Софи масса достоинств. Самое главное из них, если верить твоей сестре Мари-Жо, заключается в том, что она тебя терпит (если ты забыл, кто такая твоя сестра, насладись этой короткой передышкой). Разумеется, порой у нее мелькают сомнения в твоей умственной полноценности, потому что ты киноман и в этом качестве проявляешь склонность путать кино с реальной действительностью. Но это не так уж страшно, тем более что ты к этому давно привык. Родители никогда не отрицали, что ты человек со странностями. Да и друзья тоже. И вообще большинство знакомых с тобой людей.

Иногда тебе кажется, что над этим стоит задуматься.

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/ОБЩИЙ ЗАЛ — ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Взлохмаченный журналист берет интервью у трехстепенного актера Фердинана Бика. Мужчины сидят за столом, на котором стоят чашки с травяным чаем, валяются фишки с буквами для игры «Эрудит», лежит половинка вставной челюсти и какой-то непонятого назначения предмет коричневого цвета. У них за спиной время от времени мелькают обитатели приюта, передвигающиеся ломаной походкой переваривающих пищу зомби, глядя в одну точку. Некоторые из них останавливаются возле стола и вмешиваются в чужую беседу, чтобы бросить: «Добрый день» или «Гртзрцы-ы». Другие кашляют, пускают слюни, издают крики либо поворачивают в сторону столовой, потому что до ужина остается меньше двух часов.

ЖУРНАЛИСТ (*восторженно*). Месье Бик, спасибо, что позволили навестить вас в «Приюте Святого Луки», доме престарелых актеров кино и театра. Мы занимаемся расследованием слухов, согласно которым в последние месяцы из этого заведения бесследно исчезли три человека. Дирекция не дает ясного ответа на наши вопросы. Это правда, что вы живете в страхе?

ФЕРДИНАН БИК (*после долгого раздумья*). Тому, кто, как я, всю жизнь снимался в ужастиках, страх неведом! Вот вы, молодой человек, видели, как я снес башку карлику-альбиносу в «Проклятых уик-эндах графа Зароффа»?

ЖУРНАЛИСТ. Э-э... Что-то такое было...

ФЕРДИНАН БИК. А в фильме «Жулик против невидимок»? Уж я там себя показал!

ЖУРНАЛИСТ. Вы играли Жулика?

ФЕРДИНАН БИК Нет, невидимку. Но несколько эпизодов!

ЖУРНАЛИСТ. Извините, я не слишком большой знаток кино... Кстати, об исчезновениях. У вас есть своя версия происшедшего?

ФЕРДИНАН БИК (*собирается с мыслями.*) Я много об этом думал. И вижу всего три возможности. Первая: этих людей похитили пришельцы с целью их изучения в тайных лабораториях на Луне.

ЖУРНАЛИСТ (*весь внимание*). Да-а?

ФЕРДИНАН БИК. Вторая: наш приют построен на месте заброшенного индейского кладбища, а директор одержим духом Большого Сахема¹. В подвале он устраивает черные мессы и приносит в жертву своих подопечных, теща гнусные прихоти местных богатеньких извращенцев.

ЖУРНАЛИСТ (*смотрит на часы*). Вот как?

ФЕРДИНАН БИК (*напустив на себя загадочность*). Согласно третьей гипотезе — и лично я склоняюсь именно к ней... Никто и не исчезал!

ЖУРНАЛИСТ (*заинтересованно*). Что вы хотите этим сказать?

ФЕРДИНАН БИК. Не исключено, что пропавшие уменьшились в размерах. Как в картине «Невероятно уменьшающийся человек». Они по-прежнему здесь, просто мы их не видим. Вот почему я всех прошу смотреть под ноги — как бы кого не растоптать.

ЖУРНАЛИСТ (*удрученно*). Понимаю...

1 Большой Сахем — титул вождя в некоторых индейских племенах. (*Здесь и далее прим. пер.*)

ФЕРДИНАН БИК (*радостно*). Ага, значит, я вас убедил?

ЖУРНАЛИСТ. Видите ли... Я вот тут подумал... А не может быть, что все эти исчезнувшие просто сбежали?

ФЕРДИНАН БИК. Сбежали? (*Начинает смеяться, сначала тихонько, затем все громче, пока хихиканье не переходит в хохот и на глазах не выступают слезы. Отсмеявшись.*) О нет! Ерунда!

Вторник 20 апреля, 7.10 — улица Муфтар

По кухне поплыл цветочный с кислинкой аромат натуральной арабики с перуанских плоскогорий, и Феликс ушел в гостиную, потому что не любил кофе. Как и каждое утро, с чашкой какао в руках он направлялся провести свою коллекцию. Она хранилась в идеальном порядке. Страсть к классификации оказывала на Феликса самое благоприятное воздействие; расставляя свои экспонаты строго по ранжиру, он словно бы вносил некое подобие стройности в окружающую действительность, всегда казавшуюся ему до ужаса хаотичной. Коллекция включала сотни видеокассет и DVD-дисков. Это была практически полная панорама того, что принято называть кинематографом «категории Б». Эротическая фантастика, спагетти-вестерны, французские комедии, низкобюджетные ужастики, итальянские джалло, постапокалиптические боевики... Бессчетное множество никому не ведомых шедевров, собиравших полные залы в дешевых киношках, полулегендарных «Миди-Минюи», «Коло-радо» и прочих «Бради»...

Себя Феликс считал жрецом культа, храмом которому служила его видеотека. Однако ему не удавалось разделить это увлечение с Софи.

Как и с любым другим мало-мальски уравновешенным человеком.

По мнению сестры Мари-Жо (которая желает тебе только добра), твое помешательство на кино свидетельствует о патологии, чем-то среднем между аутизмом и шизофренией (твоя сестра за словом в карман не лезет). Слишком позднее знакомство с сущностью, именуемой «женщина», неподражаемая посредственность в учебе, сознательное дистанцирование от понятия «труд» — все это, полагает она, закономерный результат твоей укоренившейся за последние двадцать лет привычки смотреть по три фильма в день. На твой взгляд, она ошибается и всему есть другое объяснение, только ты пока не знаешь какое.

В настоящий момент основным видом твоей деятельности является ведение в Интернете под именем Доктор Зет блога, посвященного кино категории Б. Ты рассказываешь об истории создания фильмов, составляешь их каталоги и поддерживаешь диалог с несколькими увлеченными киноманами, которые пишут тебе ободряющие комментарии (и которых твоя сестра называет «больными»).

И последнее: ты живешь за счет Софи.

КиноБ-блог — Разглагольствования Доктора Зет
Дорогие друзья киноманы! Общий привет!

Раз уж сегодня вместо того, чтобы поискать себе подругу, вы решили отдаться утолению своей постыдной страсти в этом блоге, почему бы нам не заняться беспощадным самоанализом?

«О нет, только не это! Моя мать □, моя сестра □, все кому не лень □ □ мне уже плешь проели»

(нужное отметить). Чувствую, как глубоко униженное существо внутри вас громко возмущается предложенной темой обсуждения. Но я — ваш друг и искренне хочу вам помочь. Прекрасно знаю, каково вам, когда окружающие смотрят на вас как на умственно отсталого подростка □, потенциального психопата □, и того и другого сразу □ (отметьте, не поленитесь, вам полегло). А все почему? Потому что вы любите паршиво снятые фильмы и их героев — серийных убийц с руками по локоть в кетчупе, пластмассовых пришельцев и прочих Полей Пребуа¹.

Люди жестоки. Но есть способ посбивать с них спесь.

Итак, уставившись в глаза маловеру, начинайте говорить уверенным и громким голосом: «Кино категории Б — это революционный художественный опыт, до безобразия недооцененный». Пока собеседник в шоке и не успел рассмеяться вам в лицо, пользуйтесь моментом и развивайте доказательство: «Кино категории Б выбивает почву из-под ног зрителя, извращая само понятие киножанра. Трэшевые комедии — не смешные, а ужастики — не страшные. Мало того, ужастик зачастую вызывает хохот, а комедия в конце концов заставляет содрогнуться от ужаса самого непрошибаемого зрителя (вы чувствуете, что ваш собеседник в растерянности; очень хорошо, припугните его, пообещав показать фильм «Эмир предпочитает блондинок» с Полем Пребуа). Теперь вам остается только его добить: «Таким образом, обви-

1 Пребуа Поль — французский актер, снявшийся в нескольких сотнях кино- и телефильмов, большей частью в ролях второго плана и в эпизодах.

нение в серости на самом деле маскирует страх мещанского ума, погрязшего в культурном конформизме, перед принципиально свободным искусством». Опаньки!

Ну вот, друзья мои киноманы, теперь вам не надо стыдливо прятать глаза, глядясь в зеркало. Выше голову! Ступайте и несите в мир благую весть категории Б. Аминь.

Комментарии

Комментарий № 1 — Диджей Барон

че ты гонишь др 3? че за шняга про кыно я не понял
ваще я тут ф первый расс!

Комментарий № 2 — Жоржетта-на-кухне

Добрый день! Я ищу рецепт яблочного пирога по-тибетски. Заранее благодарю.

Комментарий № 3 — Диджей Барон

те надо тыблок и ячьего масла, бапка поцелуй меня
ф тыблоко!

Комментарий № 4 — Godzilla34

Я хорошо знал Поля Пребуа. Мы познакомились на чемпионате мира по тяжелой атлетике. Он поднимал 150 кг в толчке. Ах, Пауло, Пауло! И зачем было так скрытничать?

Комментарий № 5 — Саманта

Hi! Мне звать Саманта. Do you want to enlarge your penis?

Вторник 20 апреля, 7.20 — улица Муфтар

Окидывая взглядом свою видеотеку, Феликс размышлял о предстоящей встрече. Всего несколько часов, и события могут принять самый серьезный оборот. Больше не надо будет оправдываться и выслушивать чужие нотации — он осуществит свою мечту. Кинопродюсер пообещал купить у него сценарий.

Исидор Будини. Именно ему нынче утром, в одиннадцать часов, Феликс должен показать свой шедевр под интригующим названием «Приют страха». История таинственного исчезновения людей из дома престарелых актеров. Она станет началом долгой и блистательной карьеры — в этом Феликс не сомневался. И на его лице, еще немного помятом сном, расцвела глуповатая улыбка.

Но что такое счастье, как не зыбкая рябь на воде — во всяком случае, если верить хорошо осведомленным поэтам? И невинное движение лицевой мышцы Феликса замерло в кривой гримасе, когда на него внезапно обрушился истошный крик — нечто среднее между воплем заживо пожираемой бакалейщицы из «Возвращения помидоров-убийц» и душераздирающими стонами туристов из «Нашествия гигантских пиявок».

Крик шел из дальней комнаты, находившейся в конце коридора.

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/КОМНАТА СЮЗАННЫ —
ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Черный экран.

За кадром звучит голос Сюзанны Борниоль.

СЮЗАННА БОРНИОЛЬ (*кричит*). А-а-а-а! Отпустите меня! Я звезда! Я снималась у Альфреда Хичкока!

На заднем плане — раскрытый в крике рот старой женщины. Крупным планом — искаженное ужасом лицо.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ. Успокойтесь, мадам Борниоль.

СЮЗАННА. На помощь! Меня похищают инопланетяне!

В кадре ванная комната. Две санитарки хлопчут вокруг пациентки. Одна из них держит ее за запястья, вторая пытается раздеть.

СЮЗАННА (*вопит*). Насилуют!

САНИТАРКА (*мягко*). Надо умыться. Уже утро. Мы просто хотим вам помочь.

СЮЗАННА (*с подозрением*). А почему она держит меня за руки? Если она не инопланетянка?

САНИТАРКА (*со вздохом*). Чтобы не повторилось то, что было вчера.

СЮЗАННА. А что было вчера?

САНИТАРКА (*беззлобно*). Вы меня ударили, мадам Борниоль.

СЮЗАННА (*плаксиво*). Да что вы? Но я же не нарочно! Я больше так не буду! Скажите ей, пусть меня отпустит, а то мне больно.

САНИТАРКА (*смягчаясь*). Ну хорошо. Если вы пообещаете хорошо себя вести.

СЮЗАННА (*через силу*). Обещаю.

Санитарка выпускает запястья Сюзанны, которая медленно размахивается и влепляет девушке звонкую пощечину.

СЮЗАННА (*торжествующе*). Ха-ха-ха! Получила, жирная корова? Будешь знать, как шляться к нам на Землю!

Вторник 20 апреля, 7.23 — улица Муфтар

Вопли, предвещающие конец света, повторились с новой силой. Феликс бросился в коридор, готовый схватиться с демоном, судя по всему, материализовавшимся в дальней комнате — как в «Магдалене и изгнании беса похоти», который он смотрел накануне вечером, пока Софи с кислым лицом проверяла тетради.

Около половины восьмого ты услышишь крик животного, с которого заживо сдирают шкуру. Не бойся, это всего лишь Зоя — твой крест твоя дочь. Ей сейчас год, и она очень похожа на свою мать, во всяком случае, по утрам. Твоя миссия состоит в том, чтобы пойти и сменить ей памперс, пока у тебя не лопнули барабанные перепонки (беруши лежат на полочке в ванной), а потом дать ей бутылочку с молоком и проследить, чтобы она не свинтила крышку и не залила молоком свою кровать (ее любимое занятие).

Удачи тебе!

Не успел Феликс переступить порог комнаты, как крики стихли. Он сразу понял, что что-то не так. Зажег боливийскую лампу из папье-маше, приблизился к детской кроватке ручной работы, изготовленной

камерунскими пигмеями, и от удивления разинул рот. Посреди кровати лежал полный под завязку памперс из не отбеленной хлором переработанной целлюлозы.

Зон внутри памперса не было.

Зоя — ~~неуправляемый монстр~~ шаловливый ребенок. Еще во время беременности Софи поражалась ее ~~патологической — гиперактивности~~ исключительной подвижности, несмотря на ежедневное прослушивание диска «Гармония зародыша», в основу композиции которого легли звуки флейты Пана и чириканье воробьев. Оставим в стороне банальное избивание ногами и цирковые кульбиты с переворачиванием вверх тормашками; Зоя придумала кое-что пооригинальнее. Она взяла привычку щекотать кончиками пальцев стенки материнской утробы. Иначе говоря, она беспрестанно щекотала мать изнутри. Достойный вариант китайской пытки.

Но подлинный кошмар наступил, когда она совершила важное открытие — наличие у себя множества отверстий. Заглатывание пустышек, исследование носовых каналов с помощью арахиса и ректальное измерение температуры посредством телевизионного пульта стали ее постоянными развлечениями. Медики из отделения «неотложки» больницы Брока повесили у себя в ординаторской ее портрет с надписью «Особо стойкий микроб». Обладая незаурядным чувством юмора, они подарили вам к Рождеству карту постоянного посетителя.

Надо ли уточнять, что ваша семья внесена в черные списки всех приходящих няnek, практикующих в радиусе пятидесяти километров?

КиноБ-блог — Тематическая подборка Доктора Зет
Детки-конфетки

«Дочь Дракулы» (Хесус Франко, 1972).

«Дочь Франкенштейна» (Мел Уэллис, 1971).

«Дочь Джека Потрошителя» (Питер Сэди, 1971).

«Дочь доктора Джекила» (Эдгар Дж. Ульмер, 1957).

В проекте: «Дочь Феликса и Созо».

Вторник 20 апреля, 7.24 — улица Муфтар

Но где же Зоя? Наверное, решил Феликс, дочка еще немного продвинулась вперед на пути обретения самостоятельности. Пункт а: научилась освобождаться от памперса; пункт б: освоила технику вылезания из-за прутьев кровати. Скорее всего, до полного овладения искусством открывания двери пройдет еще несколько дней, следовательно, она где-то здесь, в комнате. Но где?

В обитом тканью гондурасском железном сундуке для игрушек ее не оказалось. В одежном шкафу из шерсти непальского яка — тоже. Феликса все сильнее начинала беспокоить царящая в детской тишина. В мозгу у него проносились кадры из фильма «Ужас кровавого зверя», в котором новорожденный отпрыск Дракулы, оставленный в детской комнате, вооружается соломинкой для коктейля и выпивает кровь у находящихся здесь же малышей. Его неудержимо тянуло посмотреть на потолок, но он глушил в себе это желание, чтобы не выглядеть идиотом в собственных глазах. Не мог же он допустить, что Зоя разгуливает по потолку наподобие новоявленной Спайдервумен. Нет, он предпочитал пребывать в заблуждении, что его дочь лишена бесовских способностей.

И тут вдруг у него над головой раздался странный шум.

Он посмотрел на потолок.

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/КОМНАТА 69 — ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Скучно освещенная комната. Два пациента «Приюта» сидят перед телевизором. Это Шарль и Мадлен Дефланель, ста двух и ста пяти лет соответственно. Над телевизором висит распятие и несколько картинок религиозного содержания. Слышны звуки, напоминающие ворчанье, кошачий мяв и хлюпанье прочищаемой вантузом раковины. Шарль и Мадлен держатся за руки, вид у обоих сосредоточенный. Они смотрят порнографический фильм и сосут леденцы.

МАДЛЕН. Ты в курсе, что сегодня утром приходил журналист? Интересовался пропавшими. Одетта Флонфлон сказала, что, по ее мнению, здесь орудует сумасшедший киноман, который похищает актеров и делает из них чучела для личного музея.

ШАРЛЬ (*восхищенно*). Ну и выдумщица!

МАДЛЕН. Кто? Одетта?

ШАРЛЬ (*тыча пальцем в экран телевизора*). Да нет, блондиночка! Видишь, у них «сэндвич» — она и два негра? Нет, ну что вытворяют! Тебе это ничего не напоминает? А ведь и я так умел. Помнишь «Осмотрите меня, доктор»? В каком это было году? В двадцать седьмом или в двадцать восьмом... Я с тобой такие же штуки проделывал. Да, сегодня уже не получится...

МАДЛЕН (*задумчиво*). Как сказать.. Может, использовать твои ходунки вместо рычага? (*После паузы.*) Слушай, Шарль, как ты думаешь, им было больно?

ШАРЛЬ. Ну, знаешь, с таким поленом это все-таки не шуточки.

МАДЛЕН. Да я не про фильм! Я про трех покинувших нас товарищей!

ШАРЛЬ (*раздраженно*). Не бери в голову. Лучше кино смотри. (*С интересом глядя в происходящее на экране.*) Да, в наше время не было всех этих фиговин из пластика. Помнишь, как снимали «Марго — покорную служанку»? Ведь чем работали? Ручкой от метлы! Шершавой ручкой от метлы!

МАДЛЕН. Ну и что? Зато было естественнее.

ШАРЛЬ (*растегивает брюки*). Кажется, виагра начинает действовать. Давай, раздевайся скорей. Шевелись, шевелись, время-то идет!

МАДЛЕН (*хмуря брови*). Ну конечно! Опять собираешься меня прокатить? А предварительные ласки?

ШАРЛЬ (*хватаясь за костыли*). Да не волнуйся! Получишь свое после того. Не сомневайся, ты у меня к потолку взлетишь!

Вторник 20 апреля, 7.25 — улица Муфтар

Феликс стоял вперив взгляд в потолок и клял себя последними словами.

Разумеется, на потолке никого не было. Или все же?.. Феликс повернул голову. Он явственно слышал какой-то шум. В стоящей на шкафу коробке с игрушками что-то шуршало, точь-в-точь как в «Клоунах-убийцах из космоса» — одном из редких филь-

мов, осмелившихся нарушить табу на показ коулрофобии — боязни клоунов, гнездящейся в сердцах огромного количества взрослых, с детства травмированных Ашилем Заваттой и другими представителями сего племени. Впрочем, вернемся к Феликсу.

Он вскарабкался на стул, вытянул вперед дрожащую руку — поиск рационального объяснения тому, как Зоя ухитрилась забраться туда, проникнуть куда у нее не было решительно никакой возможности, он оставил на потом — и просунул ее в картонную коробку. Поводив ею туда-сюда, он нашарил ногу, покрепче ухватил ее и услышал вскрик: «Мама!» В следующий миг по руке у него заструилась какая-то жидкость.

Феликс проснулся всего двадцать пять минут назад, но уже корил себя за совершенную ошибку. Опять он наступил на те же грабли! «А кто не ошибается?!» — попытался он самооправдаться, но тут понял, что выбрал для философских размышлений неподходящий момент. Ибо в комнату только что в сопровождении Красуцкого (ой!) вошла Софи и недовольным голосом поинтересовалась, что это здесь за грохот (ой-ой-ой!). На руках она держала Зою (па-азвольте?!).

— Где она была? — удивился Феликс. — Я ее везде ищу.

— На шкафу? — сардонически усмехнулась Софи.

— Да нет, но...

— Ну, разумеется, где же еще искать ребенка, как не на шкафу? Она регулярно туда навевается, цепляясь когтями за древесину.

— Да я...

— Мутанточка моя ненаглядная, поздоровайся с папочкой, помаши ему третьей ручкой!

— Ну ладно, хватит. Правда, где она была?

— За дверным косяком. Ты ее притиснул дверью, когда входил.

— Ну ничего себе!

— Вот именно. Все, пошли завтракать, — отрубил Софи. — И положи на место то, что взял. Видок у тебя с ней...

Софи развернулась и ушла, унося на руках весело лопочущую Зою. За ними, нагло ухмыляясь, прошептовал Красуцкий. Феликс вдруг почувствовал себя страшно одиноким. Вот, стоит как дурак на стуле и дышит зловонными испарениями детской. Тогда он крепко сжал ее в руках.

Это была экологически чистая Поппи — кукла, умеющая говорить «мама» и делать пи-пи.

Ты всегда болезненно переживал унижение. Бывают люди веселые, бывают грустные — для тебя доминирующим чувством всегда был стыд. «Плохая карма, — говорит твоя сестра. — Наверное, в прошлой жизни ты совершил немало подлостей». Подростком ты так часто краснел, что окружающие думали, будто ты подвержен аллергии. «Зато прыщей почти не видно», — утешала тебя сестра.

Сестра полагает, что твое увлечение низкопробным кинематографом объясняется природной предрасположенностью ко всякого рода нелепостям. Тебе нравится смотреть дрянное кино потому, что оно дает тебе возможность подняться над самим собой, поверить в то, что ты лучше, чем есть на самом деле, одним словом, въехать в рай на чужом горбу.

К счастью, ты знаешь, что она заблуждается. Иначе это было бы совсем уж невыносимо.

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/ОБЩИЙ ЗАЛ — ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Пациенты занимаются кто чем: играют в настольные игры, ловят ртом мух, ковыряют в носу. Они выглядят немного заторможенными, потому что в честь дня святого Луки, покровителя артистов, к обеду каждому подали по полстаканчика розового вина. В центре комнаты стоит аквариум, в который Фердинан Бик запустил руку по плечо. В сопровождении побитой санитарки входит Сюзанна Борниоль.

САНИТАРКА (*материнским тоном*). Ну вот, мадам Борниоль. Присаживайтесь к столу мадемуазель Шамину.

СЮЗАННА (*возмущенно*). С этой коротышкой? Да ни за что! У нее каша вместо мозгов!

Маринетта Шамину никак не реагирует на это замечание. В руке она держит фрагмент головоломки, словно протягивая картонный квадратик невидимому собеседнику. Она действительно очень маленького роста и сидит на трех подложенных снизу подушках. Лицо в морщинах.

САНИТАРКА (*поворачиваясь к Фердинану Бик*). Месье Бик, вам помочь? Выньте руку из аквариума!

ФЕРДИНАН (*возбужденно*). Я знаю, куда подевались пропавшие! Я узнал глаза своего друга Эме Фрикотена. Он превратился в рыбу-клоуна!

САНИТАРКА. Ну конечно, месье Бик. Должна вам сказать, что сегодняшнее розовое за обедом было

для вас последним. Мадам Борниоль, будет лучше, если вы присядете.

СЮЗАННА. Я отказываюсь сидеть рядом с этой гарпией. Она чуть не украла у меня роль в фильме Альфреда Хичкока!

САНИТАРКА. С тех пор прошло пятьдесят лет. И вообще, какая разница? Хичкок все равно вырезал вашу роль при монтаже. Вот, соберите вместе головоломку и помиритесь. Мадемуазель Шамину очень милая дама.

СЮЗАННА. Овощи все милые. Но это не значит, что я должна идти в огород и беседовать с кабачками.

САНИТАРКА (уходя). Ну хорошо, отдохайте.

СЮЗАННА. (*Бормочет себе под нос*). Ага, прям шас. Поищи дураков в другом месте. (*Смотрит на соседку, которая по-прежнему сжимает в пальцах деталь головоломки.*) Ну, как дела, подружка? Новые нейроны отросли? (*После паузы; мадемуазель Шамину все так же смотрит перед собой пустым взглядом.*) Да, видать, у тебя в башке свой пазл. А что там у нас в нижнем этаже? (*Наклоняется под стол.*) Ой, да нас сегодня без подгузника выпустили! (*Оглядывается вокруг, затем берет стакан с водой и опрокидывает между ног мадемуазель Шамину. Возвращает стакан на стол и машет рукой появившейся санитарке.*) Сестра! Тут у нас несчастный случай! (*Сквозь зубы.*) Кабачкам место в огороде!

Вторник 20 апреля, 7.35 — улица Муфтар

Софи намазывала на ломтик цельнозернового полбяного хлеба джем из гуайявы и листала последний

номер журнала «Красота и биосовместимость». Зоя пила из детской бутылочки молоко из очищенной сои. Феликс метался от стены к стене.

— Прекрати мельтешить перед глазами! — сказала Софи.

— Уже сажусь, — отозвался Феликс и остался стоять. — Да, кстати... Ты прочитала мой сценарий?

Над ними пролетел тихий ангел.

— Я его просмотрела, — ответила Софи. — Ты же мне его дал только вчера вечером.

— Ну и что ты о нем думаешь?

Над ними промчалось небольшое войско тихих ангелов.

— Слушай, тут такой интересный тест. Как раз для двоих. — Софи ткнула пальцем в журнал. — «Подсчитайте эротический углеродный баланс вашей пары». По-моему, очень неглупо.

— Значит, тебе не понравилось то, что я написал? — простонал Феликс. Лицо его искривила гримаса, имеющая весьма отдаленное отношение к эротике.

К манифестации присоединилось несколько архангелов.

— Ну почему, понравилось... — протянула Софи. — Но, согласись, выглядит немного... э-э... отталкивающе. Старик со старухой смотрят порнушку... Еще одна старуха издевается над своей соседкой...

— Ну и что? Зато оригинально! Ведь никто еще до такого не додумался!

— Именно. А ты не задавался вопросом — почему?

— Какабаба! — сказала Зоя и содрала с себя слюнявчик.

— И потом, я не поняла, где все это происходит. Какой-то дом престарелых актеров... Неужели такие на самом деле существуют?

— Разумеется, существуют. В них принимают актеров, всю жизнь проработавших в кино или в театре, но не сделавших карьеры. Тех, кто снимался в эпизодах, в крошечных ролях.

— Н-да... Не слишком-то впечатляет.

— Какабуба! — подтвердила Зоя и принялась отвинчивать крышку с бутылки.

— Мне больше нравилось то, над чем ты работал в последнее время.

— Сценарий для фантастического фильма? Про шестерых близнецов, которые решили себя клонировать, чтобы составить футбольную команду?

— Ой, нет, про этот я даже не знала... Я имела в виду детектив, в котором сыщик сидит на таблетках и не может довести до конца расследование, потому что спит по двадцать часов в сутки.

— Ах, этот? Он не закончен. Я его пока отложил.

— У тебя все сценарии незаконченные.

— Да, но этот-то я дописал!

— Какабиба? — не поверила Зоя и подняла бутылку над головой.

— И потом, концовка... Тебе не кажется, что она не очень? — спросила Софи.

— Почему? Что тебя не устраивает?

— Да нет, ничего. Ладно, не обращай внимания.

— Ну уж нет, так не пойдет! Ты должна мне сказать хоть что-то!

— Пожалуйста. Твоя очередь мыть Зою. Она вылила на себя все молоко.

Ты достиг немалого мастерства в сочинении первых эпизодов киносценариев. Но потом работа у тебя стопорится. Ты даже ходил на консультацию к психоаналитику в надежде, что он поможет тебе понять, в чем тут дело. Не страдаешь ли ты преждевременной эякуляцией, поинтересовался он. Ты ответил, что не видишь, какая тут связь. Тогда он покачал головой, а в карте написал: «Стыд. прежд. эяк.».

Кто только ни пытался давать тебе ценные рекомендации! Софи предлагала походить на курсы литературного творчества, сестра велела заняться спортом, а мать посоветовала бросить эти глупости.

Но на сей раз ты своего добьешься — в этом нет никаких сомнений.

Зоя царственно восседала в детской ванночке. Пока папа мыл ей голову, она развивала психомоторику методом тактильного ознакомления с понятиями содержимого и содержащего. Иными словами, пластмассовым стаканчиком выплескивала воду из ванночки.

— Нет, Зоя, — вмешалась Софи. — Нельзя зря расходовать воду. Это бесценный дар, преподнесенный нам матерью-природой.

— Какадода! — не стала спорить Зоя и окатила папку с ног до головы.

— Слушай, что там все-таки не так с концовкой моего сценария? — отфыркиваясь, спросил Феликс.

— Даже не знаю, как сказать... Странная у тебя концовка. У убийцы нет никаких мотивов. непонятно, с чего вдруг он начинает мочить стариков?

— Ну, это чиновник, который очень дорожит государственной службой. Когда он узнает, что прави-

тельство решило приватизировать дома престарелых, он слетает с катушек.

— Феликс, ты это серьезно?

— Он думает, что если перебьет всех стариков, то спасет социальную сферу.

— Какафефу? — переспросила Зоя.

— Социальную сферу... Нет, выглядит совершенно неправдоподобно.

— Это политическая подоплека фильма! — попытался защитить свое детище Феликс. — Это его социальный подтекст!

— А другого ничего нельзя придумать?

Как сторонник невербальной коммуникации, Феликс вгрызся в туалетную рукавичку из стопроцентно натурального волокна.

— Ладно, спрошу у продюсера, что он об этом думает, — выплюнув пару ниток, согласился он.

— Ну, смотри, тебе решать. Да, и вот еще что. А почему ты дал убийце имя Эмиль Гаригет? Разве не так звали того малоизвестного актера, с которым ты встречался?

— Да, именно так. Вчера я узнал, что он умер. И мне захотелось передать ему привет. Бедняга Эмиль..

— А все ты виноват! — засмеялась Софи. — Про него лет шестьдесят никто не вспоминал. А тут вдруг знакомится со своим единственным почитателем, и — бац! Готов! Видно, переволновался.

— Как ты можешь так говорить? Я сегодня, между прочим, почтил его память в блоге, и знаешь, сколько получил комментариев?

— Могу себе представить!

КиноБ-блог — Размышления Доктора Зет
Друзья мои киноманы, привет вам всем!

Раз уж сегодня вы решили сидеть и тупо паять в мою писанину вместо того, чтобы трудиться над возрождением Франции, может, воздадим должное памяти Эмиля Гаригета, скончавшегося вчера в полной безвестности?

Кого-кого? — спросите вы. Так и вижу, с каким недоумением вы задаете этот вопрос. Какого там еще никому не ведомого гения нарыл на кинопомойке наш славный Доктор Зет? Да, Эмиль Гаригет ни разу не удостоился чести быть включенным ни в одну киноэнциклопедию. Но, несмотря на это, его судьба, напрямую связанная с седьмым искусством, уникальна. Всегда снимавшийся в маске либо в гриме, он — единственный в мире актер, лица которого не видел ни один зритель. Боец в камуфляже в комическом боевике «Солдат Дюрок, сегодня твой день», самец гориллы в фильме из жизни джунглей «Тарзана и дикарская любовь», заросший бородой партизан в спагетти-вестерне «Сартана, если тебе мешает левая рука, отруби ее!»... Более ста фильмов — и ни одного эпизода с открытым лицом!

Проклятие преследовало его по пятам, пока судьба не нанесла ему роковой удар, после которого он окончательно порвал с кино. Однажды зимним вечером 1974 года ему позвонил режиссер Жан-Пьер Моки и сообщил про эротический фильм, снятый им под псевдонимом Серж Бетман. Это были «Золотые яйца» (о том, что такой фильм существовал, он рассказал в своих мемуарах, опубликованных в 2001 году под заголовком «Муки Моки»). Эмиль с нетерпением ждал выхода фильма на экран, потому что он сыграл в нем

главную роль. А главное, там он впервые показал зрителю свое подлинное лицо, снявшись не только без грима, но даже без костюма, или, как принято говорить, в костюме Адама. Ну наконец-то!

Но Моки звонил не просто так. Он рассказал ужасную новость. Одна из актрис, появляющаяся в кадре обнаженной, вышла замуж за богатого промышленника. И тот, выложив кучу денег, выкупил у продюсера негативы фильма. После чего сразу же их уничтожил.

Эмиля новость сразила наповал. Он бросил актерскую карьеру и поступил киномехаником в «Бради» — знаменитый дешевый кинотеатр на Страсбургском бульваре, который — о, жестокая ирония судьбы! — в 1998 году приобрел в собственность Жан-Пьер Моки.

Вот какую удивительную историю удалось узнать вашему Доктору Зет в несколько последних недель из волнующих встреч с Эмилем, прерванных его внезапной кончиной, случившейся вчера утром.

Эмиль был своим в этом блоге и часто оставлял здесь свои компетентные комментарии под ником Джон Брайеди — американизированной версией имени владельца и названия кинотеатра, где он работал. Так давайте же помянем добрым словом человека-невидимку французского кинематографа.

Моего друга Эмиля Гаригета.

Комментарии

Комментарий № 1 — Диджей Барон

У-ю-ю-ю-ю! ну прям щас заплачу! че сырость разводишь, др 3, делать больше не фига?

Комментарий № 2 — Godzilla34

Я хорошо знал Эмиля Гаригета. Мы познакомились в детском саду. Правда, с тех пор мы больше не виделись, но его смерть меня просто потрясла. Проклятая старуха с косой, остановишь ли ты когда-нибудь свою гнусную жатву?

Комментарий № 3 — Жоржетта-на-кухне

Добрый день! Я ищу рецепт ростбифа по-конголезски. Заранее благодарю.

Комментарий № 4 — Диджей Барон

надыбай конголезскую буренку, бапка.

Комментарий № 5 — Саманта

Привет! Мне звать Саманта 22 год и я чувствовать очень одиноко вечер после фотосессия топ модель. Тебе хотеть меня звонить? (and enlarge your penis?)

Вторник 20 апреля, 9.00 — улица Муфтар

Феликс собирался уходить. Словно Одиссей, покидающий Итаку, он влажным взглядом смотрел на свою Пенелопу. Хитроумный герой уже поднял парус, устремляясь навстречу судьбе. И в точности как у победителя киклопа, у него скрутило живот (хотя Гомер об этом особенно не распространяется). Заплыв Феликса по бурным водам кинематографа должен был стартовать в одиннадцать ноль-ноль, в кабинете продюсера Исидора Будини.

— Он хотя бы величина, этот твой Будини? — спросила Пенелопа.

— Я о нем мало что знаю. Он очень торопился, когда мы говорили по телефону. Просто назначил встречу, и все.

— А где расположена его контора?

— Э-э... В Рюнжи.

— Рюнжи? В первый раз слышу, чтобы там обитали киношники!

— Да какая разница? Ты помнишь его объявление в «Либерасьон»? Там было ясно сказано: «Продюсер ищет автора сценария для фильма ужасов». Значит, ему нужен именно я!

— Ну-ну.

— Вместе мы воскресим традицию популярного кино в субботний вечер!

— Ничего не имею против Воскресения. Но пока надо разобраться с последствиями Потопа. Успеешь до ухода прибраться в ванной?

— Какабана! — поддержала мать Зоя.

— Мне нельзя опаздывать! Это решающий день в моей жизни!

— Ну ладно, ладно. Беги! Локальный апокалипсис ликвидирую сама.

Уф! Феликс оседлал скутер и еще раз проверил сумку, в которой лежали два экземпляра сценария. Нацепил шлем. В этой сумке, повторял он себе, все его мечты, — и он был совершенно прав. Он тронул с места, размышляя о том, что отныне его жизнь круто изменится, — и в этом тоже он был прав. Напевая себе под нос, он проскочил на красный свет, убежденный, что все складывается как нельзя лучше.

Но вот на этот счет он заблуждался. Жестоко заблуждался.

И не только потому, что в десяти метрах от светофора стояли жандармы.

А в это время в Кнокке-ле-Зут¹...

Г-н Юбер С., человек тонкого вкуса и глубочайшей культуры, с удобством устроился в кресле. Он очень любил, усевшись вот так вечером, налить себе рюмочку коньяку и ринуться исследовать бесконечные просторы литературы. Не зря г-н Юбер С. всегда говорил: «Вечер за книгой — горести мимо».

Сегодня он намеревался погрузиться в чтение романа, подаренного одним из приятелей. Имя автора ничего ему не говорило, название звучало странно, но вроде бы книжечка была из разряда развлекательных. А г-н Юбер С. не уставал повторять: «Веселье и смех — здоровье для всех».

Г-н Юбер С. нацепил очки и раскрыл «Серию Зет» Жан-Марсея Эрра, выпущенную издательством «Бюше-Шастель».

Мы приветствуем его и желаем приятного чтения.

1 Кнокке-ле-Зут — курортный городок в Бельгии, традиционное место проведения Международного фестиваля экспериментального кино.

2

«Звоночек»

(Уильям Касл, 1959)

Вторник 20 апреля, 11.03 — Рюнжи

В числе недостатков Феликса, благодаря которым средний читатель легко может узнать в нем себя, особенно выделялся один: исключительно ярко выраженный топографический кренинизм. Этот дефект заставил его выработать собственную технику компенсации, основанную на древней китайской пословице, обнаруженной на конфетном фантике: «Если ищешь и не находишь, брось искать — само найдется». Он проверил: достаточно выехать с хорошим запасом времени, настроиться на позитивный лад и не забыть запасную канистру с бензином, и прием срабатывает.

Феликс сполна насладился неожиданными прелестями городка Рюнжи, два с половиной раза объехав его вдоль и поперек, пока закон вероятности не позволил ему наткнуться на нужный адрес. Ему открылся промышленного вида ангар, выкрашенный

в грязновато-охряный цвет, своими нежными переливами заметно оживлявший авеню Кросфельд-Жакоб. Он удивился и еще раз взглянул в бумажку с адресом. Никакой ошибки, это здесь. Над входом красовалась аляповатая вывеска с надписью «ООО «МясКо», составленная из стилизованных сосисок, отбивных и куриных крылышек. Сверху над всеми этими роскошествами нависала свиная голова, косящая глазами в красных прожилках.

— Брзззкритшбрзззкри-и-и-и? — поинтересовался голос из домофона, на кнопку которого Феликс надавил левым указательным пальцем.

— Добрый день! Меня зовут Феликс Зак. У меня встреча с месье Будини.

— Гррршритгррррбрррзззз! — обрадовался домофон.

— Большое спасибо. Вы не могли бы открыть мне дверь?

— Бррзз! Брззз!

— И вам так же.

Уже с порога на Феликса повеяло едва уловимым ароматом тухлятины, перебиваемым больничными запахами дезинфекции (с легкой примесью лаванды). За его спиной со скрежетом закрылась дверь, словно умоляя его передумать и вернуться назад. Перед ним мигали мертвым светом неоновые лампы, словно предупреждая: ни шагу вперед. Но Феликс слушал только голос муз. Прижав к груди сценарий, он двинулся по скользкому линолеуму вдоль белых стен, приговаривая про себя: «Ну и обстановочка. Прямо как в морге».

Но главный сюрприз поджидал его чуть дальше, когда он наткнулся на них.

На трупы. Очень много трупов.

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/КОМНАТА 69 — ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

Шарль и Мадлен Дефланель лежат в постели. У них над головами на стене висит афиша нашумевшего в 1920-х годах озорного фильма под названием «Замочные скважины»: усатый конюх Шарль с упорением хлещет кнутом высоко задравшую пышные юбки Мадлен. Вдруг раздается неясный шум. Мадлен зажигает ночник, опускает руку в стакан с водой и достает свой зубной протез.

МАДЛЕН (*шепотом*). Шарль! Проснись!

ШАРЛЬ (*подскакивает в постели*). Что случилось? Ты что, хочешь еще? Ну, знаешь, мне все-таки уже не восемнадцать лет!

МАДЛЕН. Тсс! Ничего я не хочу. Ты слышал?

ШАРЛЬ (*безуспешно пытается повернуться в сторону жены*). Нет.

МАДЛЕН. В коридоре какой-то шум.

ШАРЛЬ (*безуспешно пытается сесть в постели*). Да это аббат Сен-Фре гоняет бесов. Он каждую ночь кропит стены святой водой.

МАДЛЕН. Нет, он раньше прошел. Мне кажется, что это...

ШАРЛЬ (*безуспешно пытается поднять руку*). Кто?

МАДЛЕН. Сам знаешь! Слушай, слушай! Кто-то вошел в комнату Маринетты Шамину.

ШАРЛЬ (*оставив всякие попытки*). Тем лучше для нее! Давно пора. Кстати, а не сыграть ли нам сцену с наручниками из «Господин звонит в дверь»? Ты как?

МАДЛЕН. У нас нет наручников.

ШАРЛЬ. Можно взять твои эластичные чулки от варикоза.

МАДЛЕН (*возбуждаясь*). Ах ты, шалунишка.

Вторник 20 апреля, 11.10 — Рюнжи

Феликс стучал зубами от холода в помещении, увешанном морожеными говяжьими тушами, когда две из них раздвинулись, пропуская мужчину в заляпанном кровью белом халате. Он был жирен, как подверженный булимией поросенок, и краснолиц, как кусок мяса. Весьма гармоничное сочетание.

— Здравствуйте, месье Зак! — жизнерадостно пророкотал толстяк. — Я Исидор Будини. Добро пожаловать в мое царство!

— Занятно тут у вас, — отозвался Феликс. — Декорации к новому фильму?

— Где?

— Да вот все это... Мясные туши... Этакий, знаете, «холодильник серийного убийцы».

— Это наши склады! Мы — номер один в отрасли! Лучшие за последние пятнадцать лет!

— Я вас не понимаю...

— Исидор Будини — король дешевого мяса! Больницы, школьные столовые, стариковские приюты — и всех кормлю я! Были, правда, небольшие проблемы с коровьим бешенством, но я догадался ставить на этикетки штамп «БИО», и все пошло как по маслу. БИО! Будини-Исидор-Организейшн! Каково, а?

Исидор оглушительно захохотал, хлопнул себя обими руками по животу, потом шмякнул ладонью по свисающей с потолка туше и, наконец, обрушил удар на плечо Феликса.

— Разве вы не кинопродюсер? — обеспокоенно спросил Феликс, растирая плечо, не то обмороженное, не то вывихнутое.

— Начинаящий! Да вы не сомневайтесь, Исидор быстро учится! Сейчас я вам все объясню. Пошли ко мне в кабинет.

Будини распахнул двери просторной комнаты. Феликс остолбенел — со стен на него глядели огромных размеров картины с изображением изувеченных, расчлененных тел в густых кровавых пятнах.

— Нравится? Это я заказал одному современному художнику. Видение мясного дела. Класс, а? — Исидор грузно опустился в большое кресло.

— Н-да... Впечатляет.

— Как и ваш сценарий, будем надеяться! Присаживайтесь, я введу вас в курс дела. Мой сын, Исидор-младший, вбил себе в голову, что хочет стать режиссером. Мы с ним даже немного поцапались. Я-то надеялся, что он станет мясником.

— Вот как?

— И я решил, что дам ему денег на первый фильм. Выступлю в роли продюсера. Нельзя же отталкивать от себя ребенка! Короче, он тешит свой каприз, варганит какую-нибудь бодягу и возвращается в семейный бизнес! Постигаете стратегию?

— Кажется, постигаю...

Исидор немного помолчал. Когда он снова заговорил, голос его звучал серьезно:

— Видите ли, Будини-младший — трудный подросток. Он ходит по краю. Играет с огнем. И это не может меня не беспокоить.

— Он что, пьет?

— Если бы! Подумаешь, вмазали бы на двоих, всего и делов-то.

— Наркотики?

— Хуже.

— Членовредительство?

— Хуже, говорю вам, хуже. Он стал вегетарианцем! Представляете? Наследник империи «МясКо»! Его срочно надо спасать. Вот почему я и заказал вам сценарий. Сам-то он и двух строчек не напишет, у него с грамотешкой беда. А из всех фильмов он больше всего уважает ужастики. Ну, там, фонтаны крови, груды искалеченных трупов... Надеюсь, у вас там кровящи хватает?

— Э-э...

— Плюс в том, что можно здорово сэкономить на декорациях. Я предоставлю сколько хочешь некондиционного товара, а кровь могу отгружать цистернами. Как у вас там насчет людоедов?

— Ну, откровенно говоря...

— Жалко. Малый любит людоедов. Может, добавить парочку?

— Это будет не так просто. Ведь действие разворачивается в доме престарелых. Они там больше на протертом супе сидят...

— Эка незадача! Я ведь рассчитываю на этот фильм, чтобы вернуть сынишке вкус к мясу. Так что чем больше мяса, тем лучше. А кто главный любитель свежатинок, как не людоед? Свежатинок, понимаете?

— Простите?

— Ну, я вам намекаю! Намекаю! Короче, секс-то у вас там есть?

— О да! Что есть, то есть.

— Отлично. У малого гормональный взрыв, так что пару-другую голых цыпочек он снимет с удовольствием.

— Да, но проблема в том, что... Эти эпизоды... Одним словом, эротическая составляющая фильма представлена четой столетних стариков..

— Чего-чего?

— Но это бывшие порнозвезды!

— Это хорошо. Хотя, если подумать, старики... На них и смотреть-то будет противно.

— Вам ведь нужен фильм ужасов!

— С молодыми красотками! Чтобы успели потрясти голыми сиськами, пока их не нашинкуют в капусту. Просекаете?

— Конечно. В кино категории Б есть даже специальный термин — «обнаженка». Но мне хотелось избежать слишком избитых приемов.

Исидор Будини недовольно скривился:

— Это ваше дело, но лично я уверен, что красивые голые девки еще никому не помешали!

— Ладно, я посмотрю, что можно сделать. Может, придется переписать несколько сцен...

— Вот это правильно! — одобрил Будини. — Думаю, в художественном отношении мы с вами договоримся. Вы добавляете сиськи и людоедов, лады?

— Я...

— Ну а заодно уж и морское чудище. Малый их прям обожает.

— Станный получается набор. Боюсь, как бы не пострадало качество фильма...

— Так и пусть себе страдает! Чем хуже, тем лучше! Кино провалится, и малый вернется в мясной бизнес. Это и есть стратегия! Ну хорошо, я вас больше не задерживаю. Вас уже небось новые идеи так и распирают? Оставьте мне первый вариант и принимайтесь за работу. А я, как прочитаю, вам позвоню.

Феликс не успел оглянуться, как вновь оказался на улице. Будини энергично пожал ему руку, вручил батон колбасы и две банки печеночного паштета и испарился. На скутер Феликс усаживался в смятенном состоянии духа. Он уже собирался отчалить, когда услышал за спиной скрип двери и голос Будини:

— Да, Зак, чуть не забыл! Еще хорошо бы туда сунуть пришельцев! Вы уж добавьте чуток, ладно?

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА — ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Крупным планом — лисья голова с разверстой пастью и пустыми глазницами. Общий план: обшарпанная мебель, уродливый книжный шкаф и повсюду, куда ни глянь, чучела животных. В кабинете лицом друг к другу сидят директор «Приюта Святого Луки» профессор Шлокофф и старшая медсестра мадемуазель Фишер.

Крупным планом — лицо профессора. Измощенное, с впалыми щеками. Один глаз дергается в нервном тике. Редкие волосенки. Справа от профессора — побитое моллю кривое чучело куницы с застывшей на морде гримасой отвращения.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Итак?

Камера перемещается на мадемуазель Фишер. Черные волосы, собранные в пучок. Белый халат застегнут на все пуговицы. Над ней на стене — голова кабана.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ФИШЕР (*не скрывая недовольства*). На сей раз Маринетта Шамину. Четвертый случай за полгода!

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ (обреченно). Это катастрофа!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ФИШЕР. Слухи расползаются. Кое-кто впадает в психоз. Аббат Сен-Фре забаррикадировался у себя в комнате и отказывается ее покидать. На двери вывесил табличку: «Сатана, go home!», а когда медсестра попыталась прорваться к нему силой, он чуть не задушил ее катетером.

Крупным планом — разинутый рот директора и зияющая пасть лисицы.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ФИШЕР. Вы возьмете на себя труд известить семью мадемуазель Шамину?

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Это-то как раз самое простое. Родственники повозмущаются для проформы, но совсем чуть-чуть, потому что на самом деле испытают большое облегчение. Опять-таки, для нас это скорее хорошо, чем плохо. Если люди узнают, что в «Приюте» бесследно исчезают пациенты, они охотнее будет устраивать сюда своих бабушек и дедушек.

Крупным планом — неодобрительные взгляды мадемуазель Фишер и кабана.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Шучу, шучу. Извините — нервы. Но от меня-то вы чего хотите? Полиция так и не нашла на след. Похоже, махнули на это дело рукой. Подумаешь, несколькими стариками стало меньше!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ФИШЕР. Пока нам удастся держать происходящее в тайне, но долго это не про-

длится. Сегодня утром уже приходил какой-то журналист — выспрашивал, вынюхивал.

Звучит музыка — резко и пронзительно. В кадре — лицо профессора; по лбу стекает капля пота. Он хватается чучело хомяка и принимается нервно мять его в руках.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ (*удрученно*). Фифи... Кажется, мне плохо...

Пауза. В кадре — мадемуазель Фишер и кабан; оба едят профессора взглядом.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ФИШЕР. Этого я и боялась, мой бедный толстячок. Хочешь, Фифи тебя приласкает?

В кадре — профессор. Глаз у него дергается еще быстрее. Не выпуская из рук ободранного хомяка, он молча кивает головой.

~~Внезапно раздается оглушительный грохот, и в кабинет появляется инопланетянин-каннибал, принявший облик девушки с обнаженной грудью.~~

Вторник 20 апреля, 14.30 — площадь Контрэскарп
Феликс сидел на террасе кафе, допивал четвертую кружку пива и правил сценарий с учетом требований Будини: что-то вписывал, что-то вычеркивал, надолго задумываясь над каждым словом. Мимо фланировали праздные гуляки, даже не подозревавшие о накале душевной драмы, разыгрывавшейся в паре метров от них; благородный рыцарь Гордыня вел поединок со своим уродливым братом-полукровкой Компромис-

сом. Но схватка зашла в тупик. Чтобы разрешить конфликт, требовался нестандартный ход. И Феликс бесстрашно взмахнул рукой: «Официант! Еще кружку пива и соленый арахис!»

Феликс понимал, что должен ответить мяснику-продюсеру отказом. Проблема заключалась в том, что он был для этого слишком слаб. Все знакомые призывали к его слабости, и никто никогда не ждал от него проявления силы характера. Так стоило ли лезть из кожи вон, борясь с собственной натурой? Что полезного он приобретет, поддавшись припадку самолюбия, кроме того, что ввергнет в изумление родных и друзей?

Непогрешимость собственной аргументации немного успокоила Феликса, и он с новыми силами набросился на рукопись и арахис.

Ты — слабый нерешительный склонный к рефлексии человек, которому нелегко навязать другим свою волю сделать самостоятельный выбор. В последнем тесте из журнала «Красота и невроз» ты набрал 2 балла из 40 возможных. Софи показала результат 43 из 40 и на чем свет стоит клялась, что не жульничала. Именно это качество тебя в ней и восхищает: непрошибаемая самоуверенность. Она верит в пользу своей работы, в важность экологии и ценность материнства, она верит в себя, а ты вечно во всем сомневаешься не способен ни на что решиться нет.

Но больше всего тебя настораживает то, что она, по ее словам, верит... в тебя.

Феликс глазел на прохожих, пытаясь определить, как много среди них тех, кто живет в ладах с собственной

совестью. Кто ходит высоко подняв голову, демонстрируя моральную неподкупность, а кто сутулится под бременем бесконечных уступок собственным слабостям? Наблюдение показало, что вторая категория представлена гораздо шире. Беда лишь в том, что Софи принадлежала к первой. Попробуй-ка расскажи ей, что продюсер оказался мясником, по дешевке сбывающим бешеную говядину, да еще и любителем полуголых девиц. Разве она поймет, что он просто не мог себе позволить упустить этот шанс? Что второго такого может и не выпасть?

Феликс почувствовал, как у него из глубины души поднимается волна возмущения и арахисовая отрыжка. Итак, они хотят, чтобы он прогнулся перед самым циничным меркантилизмом? Чтобы он продал колбаснику свою душу художника? Ну что ж, если по-другому нельзя, он согласен!

Не он первый, и не он последний...

КиноБ-блог — КиноАссорти Доктора Зет

Киношка из психушки

(или «Прошу прощения, мне надо кормить детей»).

«Новобранцы сходят с ума» (Клод Зиди, 1971);

«Безумный фюрер» (Филипп Клер, 1974);

«Безумная кровать» (Жак Лем, 1974);

«Чокнутые монашки» (Хесус Франко, 1975).

В проекте: «Рехнувшиеся людоедки топлес».

Вторник 20 апреля, 14.40 — площадь Контрэскарп
— Эй, привет! — раздался знакомый голос. — Чего это ты здесь делаешь?

Неожиданное вмешательство чужака в сокровенную атмосферу его внутреннего мира заставило

Феликса проявить свою знаменитую ловкость. За какую-нибудь долю секунды он успел поднять голову, отбросить ручку, издать преувеличенно громкий крик, прикрыть ладонью сценарий и опрокинуть кружку пива.

— Вау! — продолжал голос. — Можно подумать, тебя застукали за списыванием на контрольной по математике!

Феликс скосил недовольный взгляд на млекопитающее женского рода, облаченное в пожарный костюм, пока его мозг в самом темном углу лобной доли формулировал условия задачи: «Если в Париже существует несколько тысяч кафе, какова вероятность, что ты нос к носу столкнешься с... ней?»

Твоя старшая сестра Мари-Жо желает тебе добра. Вообще-то она желает добра всем без исключения. Мари-Жо работает в спасательной команде Парижской пожарной службы, тренирует стажеров и участвует во всех мыслимых мероприятиях по оказанию помощи пострадавшим. Она — образец самопожертвования, отзывчивости и гуманизма. Поэтому ты стараешься свести общение с ней к минимуму.

Ты, который привык подписывать петиции фальшивым именем, прятать глаза при одном упоминании о донорах и не включать телевизор из опасения, что бомжи, беспаспортные бродяги, жертвы катастроф и прочие обездаленные со всей планеты будут взывать к тебе о помощи, ты живешь под взыскательным взором двух наделенных бойцовским характером женщин, пекущихся о несчастных. У тебя стойкий комплекс вины.

В целях самооправдания ты внушаешь себе, что подобное человеколюбие на самом деле является осо-

бой формой эгоизма, а твоя сестра рвется спасти мир главным образом ради того, чтобы доставить удовольствие себе.

Но в общем и целом тебе это плохо удается.

— Сценарий пишешь? — спросила Мари-Жо. — О чем на этот раз? Нашествие спрутов-мутантов? Или страшная месть сына Франкенштейна?

— Зря смеешься, — ответил Феликс. — На этот раз все серьезно. Я нашел продюсера.

— Ух ты! И про что фильм?

— Необъяснимое исчезновение пациентов из дома престарелых. Самое вялое в истории криминалистики расследование. В роли сыщиков — столетние старики и старухи на костылях.

— О, вижу, ты образумился. Что, даже ни одного космического монстра не будет?

— Э-э... Возможно, в какой-то момент мелькнет морское чудовище...

— Ну слава богу! А то я уж подумала, что ты повзрослел!

— Не понимаю, зачем я с тобой разговариваю. Тебе знакомо значение выражения «братская привязанность»?

— Ну-ну, не надо лезть в бутылку. И вообще, тебе не кажется, что пора уже заняться чем-нибудь более основательным? У тебя теперь ребенок, и пора бы тебе бла-бла-бла, бла-бла-бла, бла-бла-бла...

Софи и Мари-Жо хлебом не корми, дай попрактиковаться на тебе в психоанализе. Им все ясно: в душе ты остался ребенком, который бежит в выдуманный мир, боясь столкновения с реальной жизнью. Они достают

тебя тестами из женских журналов, блистательно подтверждающими их тревожные выводы об особенностях твоего психологического профиля. Обычно, стоит им завести очередной разговор на эту тему, ты притворяешься глухим, отвечаешь на автомате и терпеливо ждешь, пока в них не утихнет фрейдистский зуд. В противном случае тебе пришлось бы признать, что по существу они правы.

Этого еще не хватало!

— ...бла-бла-бла. Слушай, я ведь с тобой разговариваю.

— Да, спасибо. А сама-то ты как здесь оказалась, если исключить заботу о моем счастье?

— Вызов здесь неподалеку. Мужик решил травануться газом. А может, не уследил за сосисками на плите. Короче, устроил пожар. Я просто мимо шла, а тут вижу — братик сидит. Думаю, надо подойти, поздороваться.

— Молодец, — одобрил Феликс, побивая национальный рекорд по лицемерию среди тяжеловесов.

— Да мне самой было приятно. Ну, мне пора.

— Уже? Жалко. (Мировой рекорд.)

— Ничего, завтра увидимся. У Зои на дне рождения. Мама придет?

— Э-э... Нет, не придет.

— Софи все еще на нее злится?

— Да, пока не остыла.

— Ну ничего, подождем. Ладно, я побежала. — Мари-Жо двинулась к выходу из кафе. — Да, кстати, пока не забыла. Ты подумал насчет тренинга по оказанию первой помощи? Давай выберем день, когда ты сможешь.

— Никаких проблем. У меня вырисовывается не-
большое окно в 2023 году...

— Нет, ты не понимаешь! Ведь может случиться,
что от твоих умений и навыков будет зависеть жизнь
другого человека!

— Не накаркай! — пробормотал Феликс, глядя
в спину Мари-Жо, решительным шагом направляв-
шейся творить добро в своем огнеупорном костюме.

Оставив брата вести торг с собственной совестью.
Как обычно.

*Узелки на память: самые выдающиеся случаи, когда
Мари-Жо подвергла тебя унижению.*

*Бронзовая медаль. Ты в комбинезоне, с маскарад-
ным красным носом, топчешься возле Эйфелевой
башни в толпе туристов, протягивая плошку для
подаяний, и повторяешь как заведенный: «Почтите
память Колюша¹! Жертвуйте на благотворитель-
ность!» (На четвертой минуте — душевный надлом,
на пятой — позорное бегство. Три месяца на психоло-
гическое восстановление.)*

*Серебряная медаль. Ты сидишь в битком наби-
том зрительном зале. На сцене — Мари-Жо с указкой
в руке, она дает пояснения к проецируемым на экран
диапозитивам. В ее речи мелькают такие выражения,
как «рак», «спинная пункция», «донорские органы».
Тебя срочно госпитализируют с отеком Квинке. (Ди-
агноз: уникальный случай словесной аллергии.)*

*Золотая медаль. Ты идешь по улице в группе ма-
нифестантов. В левую руку тебе сунули плакат «За-*

1 Колюш Мишель Жерар Жозеф (1944–1986) — француз-
ский актер и юморист, основатель сети бесплатных столо-
вых для бедноты.

щиту нелегалам!», в правую — «Долой президента!». К тебе подскакивает журналист с телекамерой и спрашивает, чего конкретно ты добиваешься. Ты краснеешь, несколько раз беззвучно, как выброшенная на песок рыба, разеваешь рот, после чего выдавливаешь из себя: «Я тут ни при чем, это все моя сестра». (Перед Рождеством кадр показали по первой программе телевидения в выпуске «Самые глупые высказывания года».)

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/СТОЛОВАЯ — ИНТЕРЬЕР, ДЕНЬ.

В столовой «Приюта Святого Луки» царит праздничная атмосфера. Обитатели дома отмечают восьмидесятую годовщину Фердинана Бика. Одни из них в ритме пасодобля вставляют и вынимают зубные протезы, другие, не выходя из коматозного тумана, жуют и пережевывают обед, который, ежели будет на то воля Божья, плавно перетечет в ужин. В стороне от прочих, склонившись над остатками ветчины с картофельным пюре («Ломтики свинины с сухими хлопьями») и кексом с цукатами («Фруктовая смесь по бабушкиному рецепту»), беседуют Сюзанна Борниоль, Луиза Куртпуэнт и Фердинан Бик. Чуть поодаль, неподвижный, как статуя, сидит с закрытыми глазами аббат Сен-Фре.

ЛУИЗА (*тихо и таинственно*). Слышали новость? Говорят, сегодня ночью пропала Маринетта Шамину.

ФЕРДИНАН (*оглядывая столовую*). И то правда, нет ее... Думаешь, я удивлен? Да ни капли! Я так и знал, что она будет следующей.

ЛУИЗА. Почему?

ФЕРДИНАН. Потому что слишком любила пазлы.

ЛУИЗА. Ну и что?

ФЕРДИНАН. А то, что я сразу заметил: те трое, которые исчезли до нее, они тоже обожали пазлы. Здесь явно есть связь. Может, они собирали какой-нибудь проклятый пазл? Если только через собранный пазл не открывается пространственно-временная дыра, через которую человека утягивает в иной мир.

АББАТ СЕН-ФРЕ. (*поднимает веки, обнажая глазные белки. Гортанно.*) Грядет Апокалипсис! Нечистый дух бродит окрест! Горе грешникам!

Входит несколько растрепанная старшая медсестра мадемуазель Фишер.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ФИШЕР. Потише, пожалуйста, господин аббат! Не надо пугать своих товарищей! Как будто вы не знаете, что мадам Флонфлон после последнего причастия снятся кошмары!

АББАТ СЕН-ФРЕ (*брызжа слюной*). Ниц, богохульники! Покайтесь, пока не поздно!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ФИШЕР. Так-так. Кто будет плохо себя вести, пойдет к себе в комнату.

АББАТ СЕН-ФРЕ (*плюет себе под ноги*). Заткни свою поганую пасть, блудница!

МАДЕМУАЗЕЛЬ ФИШЕР (*берется за ручки кресла, в котором сидит аббат*). Ну все, живо в постель!

АББАТ СЕН-ФРЕ (*удаляясь в кресле*). Будешь корчиться на вилах Сатаны, развратница!

ЛУИЗА. Хоть бы следующим он пропал. Надоел, сил нет.

ФЕРДИНАН. Безнадежно.

ЛУИЗА. Почему?

ФЕРДИНАН. Он терпеть не может пазлы.

~~Внезапно раздается оглушительный грохот, и в комнате появляется девушка-каннибал топless верхом на инопланетном морском чудовище.~~

Вторник 20 апреля, 18.00 — улица Муфтар

«Ты уже давно не ребенок», «Никто не имеет права тебя судить», «Хватит оправдываться». Искренний поклонник метода Куэ, Феликс, поднимаясь по лестнице, нередко занимался самовнушением, готовясь к трудному разговору со своей спутницей жизни. Разумеется, это еще ни разу ему не помогло.

«Поможет, поможет, поможет», — бормотал Феликс, открывая дверь своего дома, милого дома.

— Ну? Как прошла встреча? — спросила Софи.

— Я уже давно не ребенок! — провозгласил Феликс, воздев кверху указательный палец.

— Да ну? — ахнула Софи. — Что, все так плохо?

— Наоборот! Никто не имеет права меня оправдывать!

— В смысле — судить?

— Вот именно! Ни ты, ни моя сестрица!

— При чем тут Мари-Жо?

— Встретился с ней случайно. Она бежала спасать сгоревшие сосиски. Кстати, о мясных изделиях. У меня состоялся крайне конструктивный диалог с Исидором Будини.

— Феликс Зак, посмотри мне прямо в глаза. Ты выпил?

— Кружечку пивка. На радостях. Самую маленькую.

— Н-да? Ну хорошо. За сколько он покупает твой сценарий?

— О, материальные вопросы мы пока не обсуждали. Мы пока остановились на творческих моментах.

— Могу себе представить!

— В фильмах этого жанра главное — эстетика! Необходимо разработать внешний облик пришельцев, найти визуальное решение сцен с каннибалами...

— В твоём сценарии нет ни пришельцев, ни каннибалов!

— Ну, это... Мы внесли кое-какие изменения. Будини меня убедил. С точки зрения художественной ценности...

— Кто бы сомневался! Что еще он тебе навязал? Снежного человека?

— О чем ты говоришь? На это я бы не пошел! Никакого снежного человека. Всего лишь... э-э... небольшое морское чудовище.

— О господи! Тогда уж давай туда и девок с голыми сиськами!

— Э-э... Пойду-ка сварю кофе...

— Феликс? — Софи последовала за ним на кухню.

— Вот, смотри! — Феликс порылся в пластиковом пакете и извлек на свет несколько видеокассет. — Нашел на развале в Рюнжи. Страшная редкость.

— Не пытайся уйти от темы! — разозлилась Софи. — Я уверена, что ты не моргнув глазом согласился на все! И что это за мусор? Зачем ты в эпоху DVD покупаешь кассеты?

— Подлинные фанаты кино категории Б не признают новомодных дисков. Ты знаешь, сколько эти кассеты могут стоить в Сети? Да тут у меня целое состояние!

— «Билли Кид против Дракулы». «Повелители Атлантиды». «Франкенштейн по-итальянски». — Софи скептически кривилась, читая названия на коробках. — Как ты можешь смотреть такую муру?

— Сам не знаю... Это трудно объяснить. Так же трудно, как сказать, почему ты любишь какого-то человека...

— Что правда, то правда, — широко улыбнулась Софи. — Я и сама часто задаю себе тот же самый вопрос...

— Очень остроумно, — поморщился Феликс. — Не знаю, поймешь ли ты. Когда я смотрю плохой фильм, у меня жутко портится настроение. Вот, говорю я себе, режиссер старался, несколько месяцев вкалывал как проклятый, а ты тут сидишь и занимаешься критиканством. Может, проблема не в фильме, а в тебе?

— Чепуха!

— Гениальных художников тоже не признавали при жизни! А что, если мне в руки попадет настоящий шедевр?

Софи остановилась возле полок с кассетами и вытащила одну наугад. На обложке было изображено нечто напоминающее жирный домашний паштет, снабженный огромными зубами, которые вгрызались в многоэтажный жилой дом.

— Ты хочешь сказать, что «Нападение гигантской мусакки» — это настоящий шедевр?

— В этом фильме высмеивается распространение фастфуда! Он показывает, к чему может привести глобализация в области общественного питания.

— Да? А вот это? «Священник среди нудистов»? Это что высмеивает?

— Это фарс в галльском духе! В нем в иносказательной форме говорится о том, как трудно католической церкви приспособиться к новому миру.

— Послушать тебя, так нет вообще никаких критериев оценки. Любая дрянь имеет право на существование!

— Я этого не утверждаю. Я говорю лишь, что к этим фильмам нужен особый подход. Чтобы понять, в чем их прелесть, требуется определенный настрой.

— Очень хорошо. Попробуй настроить меня так, чтобы я прониклась прелестью шедевров твоего любимого Макса Пекаса. Вот. «Не наступай на мои шнурки»; «Ать-два, зачем солдату голова?»¹; «Красивые загорелые блондинки»...

— Ну, во всяком случае, названия придумывать он умел — с этим-то ты не станешь спорить?

— Не стану. Кем надо быть, чтобы назвать фильм «Сен-Тропе: пляж, вино и канапе»? Только не говори мне, что ты потратил два часа своей жизни, чтобы посмотреть эту чушь!

— Оставь в покое Макса Пекаса! Этот французский режиссер лучше всех сумел выразить средствами кино античное понятие «*Care diem*», что означает, если ты не забыла: «Живи сегодняшним днем!» Его творчество еще будет востребовано, вот увидишь. А ты, чем критиковать, лучше занялась бы своей дочерью. — Феликс искренне надеялся переключить внимание Софи на другой предмет. — Она только что срыгнула с полбутылки, не меньше!

1 В России фильм выходил на DVD под названием «Давай закурим, солдат!».

— Ах ты, мой цыпленочек! — заворковала Софи. — Это тебя от папочкиных кассеточек выворачивает?

— Это низко — говорить такое!

— Ты совершенно прав, это месть. Думаешь, я забыла про голых девок в твоём сценарии?

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/ОБЩАЯ КОМНАТА — ИНТЕРЬЕР. НОЧЬ

В общем зале «Приюта Святого Луки» царит всеобщее оживление. Обитатели дома принарядились. Почистили зубные протезы, натянули бандажи, до блеска натерли ходунки. Сегодня здесь ежемесячный праздник — будут показывать кино. Каждый (кто не заснет и кому успешно прооперировали катаракту) сможет насладиться классикой седьмого искусства, а может, и увидеть на экране себя — в расцвете красоты и юности, где-нибудь в дальнем углу экрана. Сюзанна Борниоль сидит между Мадлен Дефланель и Фердинаном Биком.

МАДЛЕН (*на протяжении всего эпизода говорит медоточивым голосом*). Дорогая Сюзанна! Надеюсь, сегодня мы будем любоваться вами. В последний раз вы потрясли меня в роли консьержки, которая выносила ночной горшок героини. Пять секунд экранного времени, а какой талант!

СЮЗАННА (*так же сладко*). Вы слишком добры ко мне, Мадлен. Жалко, что вас мы еще ни разу не лицезрели. Или мы вас не узнали? Говорят, вас часто снимали крупным планом, но никогда — с лица.

МАДЛЕН. Сушая правда. Но это лучше, чем если тебя постоянно вырезают при монтаже.

СЮЗАННА. О, я перед вами просто преклоняюсь. Вас бы никто не осмелился вырезать. Если только вставить...

МАДЛЕН. Полагаю, сегодня мы увидим вас во всей красе? Помню вас в роли ведьмы в «Выходе дьявола». Вы ведь снимались без грима?

СЮЗАННА. О нет, на меня наvertsели такое количество тряпок, что я едва двигаться могла. Вы счастливая, у вас никогда не было проблем с костюмами. Надеюсь, на площадке хотя бы было тепло.

МАДЛЕН. Да, спасибо, топили хорошо. Но вы совершенно правы: я никогда не нуждалась в париках и бесформенных платьях, чтобы скрыть недостатки фигуры. Что ж, не всем быть баловнями судьбы...

СЮЗАННА. Баловнем быть неплохо, не спору. Если не добалуешься до чего-нибудь этакого...

МАДЛЕН. Ну, вам об этом лучше знать. Вы ведь уже лет с двадцати превратились в...

АББАТ СЕН-ФРЕ (с пеной на губах). Заткните свои нечистые пасти, вы, жалкие суккубы! Начинается!

СЮЗАННА. Да что же это делается? Двум подружкам уже и поболтать нельзя! (Оборачиваясь к Фердинану.) Кстати, ты не знаешь, а этот-то что за был в «Святом Луке»? Он что, снимался в кино?

ФЕРДИНАН. Нет, но он схлопотал выговор от начальства за то, что занимался «пропагандой легкого искусства». Он наряжался доном Камильо¹, приходил

1 Дон Камильо — персонаж одноименного комедийного сериала (1965) итальянского режиссера Луиджи Коменчини о католическом священнике из небольшого городка, постоянно вмешивающемся в мирскую жизнь своих прихожан. В роли дона Камильо снялся Фернандель.

в церковь и начинал страшать всех Апокалипсисом. Его приняли сюда как актера-любителя.

СЮЗАННА (*восхищенно*). Ну, силен мужик!

ФЕРДИНАН (*краснея*). Э-э... Мадлен! А у вас, случайно, не сохранилось... э-э... кассет с вашими фильмами?

~~Внезапно — раздается — оглушительный — грохот;~~
~~и в зале появляется пришелец-каннибал, который дер-~~
~~жит на поводке морское чудовище топлес.~~

Вторник 20 апреля, 20.00 — улица Муфтар

Здесь мы сделаем двухчасовую паузу, что позволит нам избежать эпохального описания кормления Зои, достойной пера Гомера сцены ее купания и исполненной пафоса повести о том, как ее укладывали в постель, после чего Феликсу и Софи оставались сущие пустяки — убаюкать ребенка, чтобы он заснул. Затем они могли — на выбор — предаться плотским безумствам или всхрапнуть перед теликом.

— Кто сегодня рассказывает Зое сказку? — спросил Феликс.

— Давай я. Потом ты споешь колыбельную, а потом мы вместе покажем ей кукольный театр.

— До или после второй сказки?

— До.

— А тебе не кажется, что мы с этими штучками-дрючками идем у нее на поводу?

— Нет, не кажется. Просто надо следить, чтобы она не слишком к ним привыкла, вот и все. Ты что, не слышишь? Телефон! Возьми трубку. Наверное, это Эмиль Гаригет. Звонит тебе с того света, чтобы поблагодарить за прекрасные отзывы в твоём последнем блоге.

— Для тебя нет ничего святого. Порой ты меня удручаешь.

— Скажите пожалуйста, обиделся! Ладно, сними трубку, а я пошла к Зое.

Она уже с воодушевлением рассказывала про то, как «в некотором царстве, в некотором государстве, во дворце, построенном из переработанных отходов, жила-была принцесса по имени Зоя, которая очень любила экологию», а Феликс только добрался до телефона.

— Дом Зака, укротителя диких детей, — гаркнул он в трубку.

На том конце провода повисла напряженная тишина. Затем послышалось покашливание и, наконец, человеческий голос:

— Это Исидор Будини.

— А! Добрый вечер! Как поживаете?

Молчание.

— Месье Будини? Вы еще здесь?

— Я прочитал ваш сценарий.

— Ну и? Знаете, я тут подумал насчет каннибалов и пришел к выводу, что...

— Можете прийти ко мне в контору завтра утром, в одиннадцать? — перебил его Будини.

— Могу... А что случилось? У нас проблема?

Молчание.

— Да. Серьезная проблема.

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ/ПАРК — УЛИЦА. ДЕНЬ

Солнечный день в «Приюте Святого Луки». Пациенты обедают на террасе под большими зонтиками. Трапеза проходит в молчании. Все угрюмо-сосредоточенны. В меню сегодня бифштекс, который надо жевать. А с этим не шутят.

Чуть в стороне профессор Шлокофф. На нем парусиновая шляпа, из-под которой по лбу стекают крупные капли пота. В руках он теребит набитое соломой чучело морской свинки. Вместе с ним за столом сидит Эрнест Галашю — следователь по делу о без вести пропавших.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. *(По его лицу беспрестанно пробегает нервный тик.)* Новости есть? Как продвигается следствие?

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ *(поглаживая ус)*. Трудно собрать свидетельства очевидцев. Половина ваших пациентов не слышит моих вопросов, вторая половина их не понимает.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Это очень пожилые люди. С ними нужна мягкость.

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ. По поводу мягкости. Зачем вон тот альбинос в сутане колотит палкой свою запеканку? Вон, посмотрите!

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Да, я вижу. Это аббат Сен-Фре.

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ. Он вылил мне в лицо стакан воды и велел убираться назад, в ад. По-вашему, это нормально?

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Приношу свои глубочайшие извинения. Мне следовало вас предупредить...

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ. А вон та бабуля?

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Которая? Та, что только что стащила банан, а теперь прячет его в лифчик?

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ. Нет, другая. Которая не дает своей соседке есть. Видите? Та подносит вилку ко рту, а эта пихает ее в бок.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Ах эта? Это Сю-
занна Борниоль.

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ. Знаете, она так на меня
налетела. До сих пор колено болит. Если я правильно
понял, она приняла меня за Альфреда Хичкока.
И страшно ругалась, что я вырезал ее при монтаже.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Да, они в этом возра-
сте любят пошутить. Своего рода возвращение в дет-
ство.

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ. Так вот, повторяю свой
вопрос. Я уже переговорил со всеми вашими психами
или мне нужно подкрепление, чтобы продолжить
следствие?

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Право же, я очень со-
жалею. Я попробую объяснить ситуацию нашим по-
стояльцам и призову их к сотрудничеству.

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ. Вы что, собираетесь
рассказать им правду?

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. О нет, это вызвало бы
всеобщую панику. Пока будем придерживаться вер-
сии исчезновений.

ИНСПЕКТОР ГАЛАШЮ. Все равно они рано или
поздно узнают.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. Лучше поздно, чем
рано.

А в это время в Кнокке-ле-Зут...

Г-н Юбер С. положил книжку на колени, выпил рю-
мочку коньяку и задумчиво уставился на полки книж-
ного шкафа, тесно заставленные томами библиотеки
«Плеяды». Он прочел две главы романа «Серия Зет»
и пребывал в растерянности. Персонажи, обстоя-
тельства — все казалось ему каким-то утрирован-

ным. А г-н Юбер С. всегда повторял: «Смех без причины — признак дурачины».

Разумеется, он отлично понимал, что со времен Флобера романский жанр довольно сильно видоизменился, но эти престарелые эротоманы, эти фильмы, которым место на помойке... Да уж, прочти все это мадам Бовари, наверняка еще раз покончила бы с собой. Впрочем, по зрелом размышлении г-н Юбер С. решил проявить природную снисходительность и продолжить чтение романа.

Мы горячо благодарим его за доброту.

(Потому что это очень короткая глава.
У нее даже названия нет — не заслуживает)

Среда 21 апреля, 11.00 — Рюкжи

Почему Будини говорил по телефону таким замогильным голосом? Почему вызвал его к себе так коротко и сухо? Недоумение терзало Феликса всю ночь, и, приближаясь к кабинету короля тухлятины, он откровенно дрейфил. Почти так же, как в день устного экзамена на аттестат зрелости, когда выяснилось, что число вопросов, на которые он не знает ответов, достигало по шкале Бездельнера критической отметки в 75 процентов. Он испытывал болезненное ощущение дискомфорта в области кишечника, наводящее на мысль о том, что, как бы это ни огорчало Мерло-Понти¹, человек — это в первую очередь нагромождение внутренних ор-

1 Мерло-Понти Морис (1908–1961) — французский философ, представитель феноменологии и экзистенциализма.

ганов (мы говорим это специально для тех, кто на экзамене по философии неправильно ответил меньше чем на 80 процентов вопросов; всем остальным мы просто скажем, что Феликс чуть не наложил в штаны).

Из-за широко распахнутой двери кабинета доносились грубые мужские голоса, явно нетрезвые, что вызвало у несчастного Феликса резкое обострение симптомов «медвежьей болезни». Он вдохнул поглубже, мысленно представил себе — ибо все в мире относительно — беженцев Дарфура и переступил порог кабинета.

Будини сидел развалившись в кресле с бокалом в руке и брался пастисом с двумя усатыми мужиками. У того, что постарше, одетого в строгий костюм, усы загибались кверху, как у Эркюля Пуаро. У молодого и упитанного они, напротив, свисали вниз, как у старого морского волка, а сам он напоминал развалившегося на берегу тюленя, правда, явно поглупее. Все трое устремили на Феликса взгляды — не столько пьянящие, сколько пьяные.

— Здравствуйте, месье Крак! — сказал Исидор Будини.

— Меня зовут Зак, месье Будини. Феликс Зак.

— Я и говорю, присаживайтесь, месье Фрак.

Феликс осмотрелся и не обнаружил ни одного свободного стула. Мужчины все так же пристально смотрели на него, не говоря ни слова. Феликс снова чувствовал себя как на устном экзамене — то есть отвратительно. Бурчание в животе достигло критической громкости.

— Я вызвал вас, — заговорил Будини, — потому что эти господа желают задать вам несколько вопросов. Примете пару капель?

— С удовольствием, — пролопотал Феликс и, обращаясь к усачам, спросил: — Вы тоже продюсеры?

— Нет, — ответил тот, что постарше. — Мы из полиции.

— Да?

— Познакомьтесь — это мой сын Виржиль. Он у меня на стажировке.

— И-вет, — чуть слышно хрюкнул морж, поднимая одно веко, бокал и полу рубахи, из-под которой проглянул густо поросший волосом пупок, который он с наслаждением почесал.

— Вот славный юноша, — одобрительно кивнул в его сторону Будини. — Следует стопами отца! — Он протянул Феликсу рюмку неразбавленного пастиса.

— Чем я могу вам помочь? — осведомился Феликс, одним махом опрокинув в себя рюмку.

— Дело в том, что месье Будини поставляет мясо в один дом престарелых в департаменте Валь-д'Уаз. Прочитав ваш сценарий, он с ними снесся.

— Снес-ся, — тщательно выговаривая слоги, повторил Виржиль и принялся ковырять в носу.

— Но зачем? — удивился Феликс.

— Он еще спрашивает! — захохотал инспектор.

— Ха-ха-ха! — подхихикнул Виржиль и сунул в рот палец.

— Я вас предупреждал: он крепкий орешек, — вступил Будини, протягивая Феликсу еще одну тройную порцию пастиса.

— Давайте-ка чуть серьезнее, — предложил инспектор. — Вы все поймете, месье Трак, если я скажу вам, что я — инспектор Галашю. Эрнест Галашю. Вам знакомо это имя?

В качестве непревзойденного эксперта по неловким, унижительным и просто безвыходным положениям ты часто задавался детским, на первый взгляд, но исполненным глубочайшего экзистенциального смысла вопросом: «Ну почему опять я?»

Ответы присылать по адресу: Париж, 5-й округ, ул. Муфтар, 32. Феликсу Заку.

Вознаграждение гарантируется.

Феликс растерянно смотрел на трех мужчин. На устном выпускном экзамене учителя тоже старались его подловить. Впрочем, им, негодяям, это удалось с первой же попытки. Разница между тем днем и сегодняшним заключалась в том, что тогда ему не наливали пастиса. Феликс залпом выпил вторую рюмку. Да здравствуют крепкие напитки! Теперь они его голыми руками не возьмут.

— Вы что, шутите? — возмутился он. — Галашю — это фамилия полицейского из моего сценария.

— Вы ждете, что я скажу вам спасибо за то, что вывели меня в кино?

— Да это же вымышленный персонаж! Плод фантазии! Как и дом престарелых!

— Вот тут-то вы и ошибаетесь. «Приют Святого Луки» существует на самом деле. В Барж-ле-Гонес. До него отсюда от силы час езды.

— Быть такого не может...

— Вы так думаете? Но это еще не все. Описываемые вами персонажи тоже абсолютно реальны.

— Эти карикатуры? Шарль и Мадлен? Столетние старики, помешанные на порнушке?

— Буду счастлив вас с ними познакомить.

— А Фердинан Бек? Бездарный актеришка, да к тому же еще клинический дурак?

- Если пожелаете, встретитесь с ним сегодня же.
- Вы меня разыгрываете!
- Ни в малейшей степени.
- Признайтесь, это шутка?
- Ни в коем разе.
- Что, и Сюзанна Борниоль существует?
- Еще как!

II

За экраном...

«Не путай цыплят с голубями»

(Мишель Жантиль, 1984)

Среда 21 апреля, 11.15 — «Приют Святого Луки»

Сюзанна Борниоль пребывала в дурном расположении духа. Вокруг нее творилась праздничная суета. Народу в общую комнату набилось под завязку, все были возбуждены. Настал великий день пасхальной партии в лото. На кону стояла порция говяжьей вырезки с гарниром. Как бы их всех тут обдурить? Постояльцы заполняли карточки не доеденной за завтраком кашей, кидались ими друг в друга или пытались откусить от них кусочек. Сюзанна зорко следила за соседями, готовая стибрить у впавшего в полный мажорам счастливец карточку с выигравшими номерами. Директор вытаскивал из мешка бочонки, сопровождая каждое очередное число прибауткой: «Сорок один — ем один! Восемьдесят восемь — два фунта баранок!

Семь — кочерга!» и идиотским смехом. Сюзанна уже протянула руку, чтобы утащить из-под носа мирно дремавшего аббата Сен-Фре его карточку, как в комнату вошла белая как полотно Луиза Куртпуэнт и села рядом с Сюзанной и аббатом.

— Плохо выглядишь, — проронила Сюзанна.

— Я только что его видела, — дрожащим голосом произнесла Луиза.

— Кого — его?

— Его! З... з... зверя!

— Сорок пять — баба ягодка опять! — радостно воскликнул директор.

— Что ты плетешь? — не поверила Сюзанна.

— У меня «квартира»! — взвизгнула Одетта Флон-флон.

— Я поднялась к себе опорожнить мочеприемник, — с трудом переводя дух, начала рассказ Луиза. — В коридоре — ни души. Вдруг слышу, в умывальной какой-то странный шум. И тут он появился! Это точно был он. Зверь! Я уверена, он за мной пришел. Я — следующая в списке.

— Двадцать два — уточки! — надсадно вопил директор.

— Страшный — ужас! Морда злобная, весь волосатый, а вместо рук — щупальца. Красные... — Луиза закатила глаза.

— Трепещите, нечестивцы, ибо грядет Антихрист! — заорал, проснувшись, аббат Сен-Фре. — Всем вам поджарит срамные места!

— И у него капала слюна, — уточнила Луиза.

— Одиннадцать — барабанные палочки! — неистовствовал директор.

— Я выиграл, сыны погибели! — возопил аббат и запустил в воздух свою карточку.

— Скажи-ка, Луиза, а твой зверь, случайно, был не в белом халате? — ледяным тоном поинтересовалась у подруги Сюзанна, с негодованием глядя, как аббат получает приз — порцию особо мягкой колбасы для беззубых.

— Точно! Это очень плохо?

— Нет, не очень. Потому что ты видела новую медсестру.

Среда 21 апреля, 11.15 — Рюкжи

Когда Феликс открыл глаза, его ослепил яркий свет. По телу разливалось тепло. Неужели он наконец изведает покой? Неужели это свет в конце туннеля? Но нет, это были лампы дневного освещения в кабинете Будини плюс первые последствия пастиса. Он понял это, едва сумел различить склоненные над ним три кривые физиономии и унюхать исходящий от них крепкий спиртовой дух.

— Похоже, у него температура, — сказал инспектор Галашю.

— Выпейте стаканчик, вам полегчает, — предложил Будини.

— А оливок у вас, случайно, нет? — поинтересовался Виржилъ.

— Что со мной было? — спросил Феликс, с трудом поднимаясь.

— Короткая отключка, — сообщил инспектор. — Я склонен трактовать ее двояко. Либо вы грохнулись в обморок, потому что вы слишком нервный преступник; либо вы симулировали обморок, потому что вы холодный и расчетливый преступник.

— А вероятность того, что я ни в чем не виноват, вы не рассматриваете?

— Пока нет.

Феликс с силой выдохнул и хватил третью рюмку пастиса.

— Это совпадение! — попытался оправдаться он. — Я мог видеть имена актеров в титрах фильмов и не подумав использовал их.

— Если б над вами висело только это... Самого главного-то вы еще не знаете. Дело в том, что за последние месяцы в «Приюте Святого Луки» бесследно исчезли три пациента. Точь-в-точь как в вашем сценарии.

— А вот и нет! В моем сценарии пропало четыре человека!

— Угу. Как раз вчера вечером пропала четвертая. Некая Маринетта Шамину. Слышали раньше это имя?

— Ну да... Ну, она, это... В сценарии это последняя жертва...

— И вот ведь что самое потешное? — вклинился в разговор Исидор Будини. — Вы принесли мне свой сценарий *за несколько часов* до исчезновения этой женщины.

— И по этой причине нам бы очень хотелось получить от вас объяснение, — потребовал Эрнест Галашю.

— Да, мы бы не прочь, — поддакнул Виржиль, не понявший и половины сказанного.

— Мне... Я... Видите ли... Мне нечего вам сказать.

— Месье Зак, — нарочито дружелюбно произнес Галашю. — Ну поставьте себя на наше место. Ясно же, что ваша сказочка про «совпадение» не катит.

— Я вообще не понимаю, о чем вы толкуете, — лопотал Феликс. Пастис делал свое дело — язык у него еле ворочался.

— Пап, он мне надоед, — подал голос Виржиль. — Можно я его стукну?

— Вам не стоит нервировать малыша. Он легко раздражается.

— Пусть хряпнет пастиса, — посоветовал Феликс, продираясь мыслью сквозь густой туман в голове. — А вы что, как в кино работаете? Ну, два копа? Злой коп и хороший коп?

— Примерно так, — согласился Эрнест Галашю. — С одной небольшой разницей — мы оба злые копы.

— Ага! Хороший в БСРД!¹ — добавил Виржиль.

— Так что давай, колись! — напирал Эрнест.

— Ага! Хороший-то в БСРД! — повторил Виржиль, сам не свой от счастья, что в кои-то веки сформулировал более или менее связную мысль.

— А что такое БСРД? — осмелился спросить Феликс, всегда мудро державшийся подальше от тонкостей трудового законодательства. — Марка машины?

Среда 21 апреля, 11.20 — Рюнжи

«Спасите! — кричал Феликс. — Верните мне одежду! И выпустите меня из холодильника!»

Среда 21 апреля, 11.30 — Рюнжи

«Вернитесь! Я перебрал пастиса и больше не могу висеть вниз головой в одних трусах среди говяжьих туш!»

1 Бюро по сокращению рабочего дня.

Среда 21 апреля, 11.40 — Рюнжи

«Эй! Есть тут кто-нибудь?»

Среда 21 апреля, 11.59 — Рюнжи

«Я все скажу! Выпустите меня! Пожалуйста! Э-э-э-й!»

Среда 21 апреля, 13.00 — «Приют Святого Луки»

Стоял хороший теплый день, и пациентов после обеда выпустили погулять в парк. Каждый развлекался как мог: один предпринял одиночный переход через лужайку, второй штурмовал северный склон скамейки, третий пытался подбить камешком утку. Сюзанна Борниоль сидела в тени под зонтом в обществе Луизы Куртпуэнт и Одетты Флонфлон. Первая спала, запрокинув голову и широко раскрыв рот. Вторая хныкала, не переставая вязать. Сюзанна читала газету.

— С ума сойти! Ты только послушай! Что удумали! Устраивают конкурс «Супербабушка»! Интересно, претендентки будут выступать в купальниках? Представляешь? Варикозные ноги и сиськи до колен! Как тебе это нравится?

— Не знаю, — всхлипнула Одетта.

— Что ты все ноешь? Что еще случилось? У тебя что, первый день?

— Эти исчезновения... Они у меня из головы не идут. И я скучаю без Маринетты Шамину.

— Слушай, хватит, а? Ты же ее терпеть не могла! К тому же через три дня ты и думать про нее забудешь, спасибо Альцгеймеру. Так что потерпи немножко.

— Но все-таки...

— Знаешь, в твоем возрасте пора расстаться с ампула плаксивой инженю. Если тебе за восемьдесят, ты

можешь претендовать только на две роли: египетской мумии или ведьмы в бородавках. Вот, бери пример с Памперс. — Она кивнула на мирно похрапывающую соседку. — Она сделала свой выбор в пользу мумии.

— Какая ты злюка!

— Памперс! — торжественно проговорила Сюзанна. — От имени и по поручению всех обитателей «Приюта» присуждаю тебе почетное звание «Супермумии»!

— Прекрати! — фыркнула Одетта. — Слушай, а почему ее зовут Памперс? Что-то я забыла...

— Потому что в последний раз она появилась на экране в рекламном ролике про недержание мочи. Помогите-ка мне. Сейчас мы соорудим ей чудный приз из папье-маше.

Сюзанна слепила из газетной страницы комок и уронила его в открытый рот Луизы. Обе они, и Сюзанна, и Одетта, напряженно ждали, что произойдет, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться раньше времени. Но Луиза даже не пошевелилась.

— Она что, померла? — обеспокоенно спросила Одетта.

— Да нет, дрыхнет. Я подсмотрела: она втихаря тяпнула сливовой настоечки. Что ж, делать нечего. Придется испытать последнее средство.

— Вытащить комок?

— Нет. Заткнуть ей нос.

Среда 21 апреля, 18.00 — улица Муфтар

Вдоволь натешившись над беззащитным Феликсом, отец и тюлень Галашю бросили бедолагу размораживаться возле подъезда его дома. Они поблагодарили

его за сотрудничество, напомнили, что завтра ждут в «Приюте Святого Луки» для дальнейших следственных действий и извинились за причиненное обморожение, добавив, чтобы он не забыл натереться хорошей мазью. «Дикаких проблеб», — чихнул Феликс и, достав из кармана тридцать восьмой бумажный платок, пообещал, что «дебребеддо бриедет вовребя». Из носа у него текло, ему грозила ампутация обеих ступней, он на собственной шкуре испытал, что чувствует говядина до того, как превращается в фарш, но все это были пустяки по сравнению с тем, что его ожидало.

Как он объяснит все это Софи, апчхи?

Пока Феликс поднимался по лестнице, насилуя свою носовую перегородку, оба Галашю удалялись прочь, тихо переговариваясь между собой. О чем они могли беседовать? Авторское право на всезнайство позволяет нам с точностью воспроизвести этот диалог.

— Пап, есть одна вещь, которую я не просекаю, — сказал Виржиль.

— Всего одна? — удивился папаша. — Ты растешь над собой!

— Этот мужик виноват или нет? — продолжал Виржиль. От интеллектуального усилия, да еще на сухую, его лицо исказилось мучительной гримасой.

— По моим прикидкам, индекс виновности составляет 75 процентов по статистической шкале Галашю.

— А почему ты его отпустил?

— Ах, сынок! Тебе еще многому предстоит научиться! Я тебе рассказывал о методике Коломбо? Ты не отпускаешь подозреваемого, ты внушаешь ему, что

ты его отпускаешь. Он вздыхает с облегчением, ослабляет защиту и — хоп! — допускает ошибку.

— А-а..

— Запиши, сынок. Хоп! Ошибка.

Но вернемся к главному герою, чьи подмороженные нейроны медленно возвращались к жизни, потрескивая, как попкорн на сковородке. Стоя на коврике перед дверью, Феликс переживал одно из тех редких мгновений, которые любой на его месте хотел бы продлить до бесконечности. Не потому, что они наполнены счастьем (хотя Феликс очень любил свой дверной коврик), а потому что то, что последует за ними, будет намного хуже. Уравнение — очень простое — выглядело так: «В момент времени t , равный 10 секундам, Софи еще ничего не знает; в момент времени $t + 10$ секунд Софи будет все знать». Даже мысль о тысячах жертв геноцида в Руанде не помогала — теория относительности всего сущего давала сбой.

Итак, в момент времени t Феликс оглушительно чихнул и толкнул дверь своей квартиры.

Из записных книжек инспектора Галашю (отрывок)
Статистическая шкала Галашю (СШГ) — это научный инструмент, призванный революционизировать методы расследования преступлений, принятые во французской полиции.

Идея осенила меня во время прощального выпивона по поводу преждевременной отставки одного коллеги-клептомана. Я собирался облегчиться после третьего бокала фирменного полицейского коктейля шерри-сбренди (кир, виски, пастис, соус харисса), когда на толчке в туалете мне явился лейтенант Ко-

ломбо. Он посмотрел на меня пронзительным взглядом и сказал: «Моя жена считает, что у писателей-детективщиков воображения гораздо больше, чем у преступников. Эй, очнись, ботинки зальешь!»

С того дня я осознал, в чем заключается моя миссия. Вот уже десять лет я посвящаю все свободное время, включая интервалы между аперитивами, анализу тысяч детективных романов и фильмов и составлению на их основе профилей преступников (ПП). На сегодня статистическая шкала Галашию является вполне действенным рабочим инструментом. Она позволяет классифицировать подозреваемых по особой вероятностной модели, которую я называл индексом виновности (ИВ). Так, я могу смело утверждать, что при совершении любого преступления шансы, что виновным окажется одноногий дальтоник эскимос, равны 0,03 процента, хотя, разумеется, даже такую вероятность нельзя сбрасывать со счетов.

Но это в теории. На практике я намерен впервые применить открытый мною метод при расследовании дела о «Приюте Святого Луки».

Среда 21 апреля, момент времени $t + 10$ секунд — улица Муфтар

Феликс бесшумно прокрался в гостиную. Софи стояла на четвереньках на ковре и что-то высматривала под диваном. Рядом с ней сидела Зоя, скальпируя куклу и посасывая деталь из набора «Лего».

— Приветик, красавицы! — проговорил Феликс оледеневшими губами, стараясь, чтобы голос звучал как можно естественнее. — Что ты там ищешь, Созо?

— Да ничего я не ищу! — Софи поднялась. Глаза у нее горели безумным огнем. Она подтянулась

и шепнула Феликсу в ухо: — Только ничего не говори! У нас катастрофа!

— Что случилось-то? — чуть слышно спросил Феликс, косясь на Зою, которая с интересом прислушивалась к их разговору.

— Она пока не заметила. Но, если я ее не найду, как мы ее будем укладывать спать? Она устроит жуткий скандал!

— Что не найдешь?

— Пустышку! — беззвучно пророкотала Софи.

— Вот срань!

— Не ругайся при ребенке! А вдруг она совсем потерялась? Что будем делать?

— Думать о геноциде в Руанде. Вроде иногда помогает...

— Срань! — раздался тонкий голосок.

Феликс и Софи потрясенно переглянулись.

— Мне почудилось или?.. — неуверенно протянула Софи.

— Точно! Она заговорила! — подтвердил Феликс.

Зоя смотрела на родителей, гордо выставив два зуба.

— Зоя! Ты сказала свое первое слово! В день, когда тебе исполнился год! — У Софи на глаза навернулись слезы.

— Умница моя! — взволнованно похвалил дочь Феликс.

И все семейство замерло в блаженном восхищении друг другом.

— Откровенно говоря, я не думал, что ее первое слово будет «срань», — нарушил молчание Феликс.

— Да уж, — согласилась Софи. — Выглядит обещающе.

— Может, попробуешь сказать «папа»? — обратился Феликс к дочери.

— Срань? — переспросила Зоя.

— Нет, моя сладкая. Это очень плохое слово. Скажи лучше: па-па.

— Жо-па?

— С ума сойти! Где она могла это слышать? — задохнулась от гнева Софи. — Что с ней такое?

— Может, заболела? Когда ты в последний раз мерила ей температуру? Давно?

— Говно! Говно! — радостно подхватила Зоя.

— Ну все, с меня хватит! — сурово произнесла Софи. — У меня впечатление, что она над нами издевается. И вообще, скоро придет твоя сестра, а у нас еще ничего не готово.

— Да, кстати... — предпринял Феликс безнадешную попытку. — Может, ради такого случая позовем и мою мать?

— Ответ: нет. Пояснения требуются?

— Э-э... Ладно, я просто так спросил.

— Значит, так. Продолжаем разговаривать, а сами потихоньку ищем. Но так, чтобы она не догадалась, что мы ищем, понял?

— Понял, понял.

— Расскажи, дорогой, что хорошего ты сегодня сделал?

— Встречался с Исидором Будини и с полицейскими...

— Замечательно!

— Пришлось объяснять, почему убийства, описанные в моем сценарии, произошли в действительности и как...

— Великолепно!

— Кажется, мне удалось убедить их пока оставить меня на свободе...

— Гениально! Какой прекрасный день! — И тут вдруг до Софи дошел смысл его слов. — Ты что, смеешься?

— Если честно, мне совсем не до смеха.

Софи согласилась присесть на диван и на время прервать поиски священной пустышки. Феликс поведал ей о знакомстве с Галашю. Зоя спокойно сидела на ковре и расщепляла на молекулы плюшевого зайца.

— Ничегошеньки не понимаю! — воскликнула Софи.

— Да тут и понимать нечего. Просто все, что описано в сценарии «Приют страха», произошло в действительности.

— Но этого не может быть!

— И тем не менее это факт.

— Но как такое возможно? Ты что, читал про это заведение в газетах?

— Нет, газеты ничего про это не писали. Администрация дома престарелых сделала все, чтобы замять дело.

— Тогда не остается ни одного рационального объяснения!

— Ну, как сказать... Одно есть.

— Какое?

— Видишь ли... Этот сценарий...

— Ну? Рожай уже!

— Его написал не я.

А в это время в Кнокке-ле-Зут...

Г-н Юбер С., страстный поклонник неожиданных поворотов сюжета, к несчастью, не смог в полной

мере оценить сделанное Феликсом поразительное признание, поскольку заснул над книгой, едва начав вторую часть (что, разумеется, никак не связано с достоинствами романа; просто, как любит повторять наш кнокке-ле-зутский эпикурец, «коньячок на коньячок — отправляйся на бочок!»).

Желаем ему приятных сновидений и возвращаемся к нашей истории.

«Красавчик, убивший отца моего»

(Мишель Капюто, 1979)

Среда 21 апреля, 18.00 — «Приют Святого Луки»

В комнате Шарля и Мадлен проходило совещание на высшем уровне. Столетняя чета восседала под афишей фильма «Бесстыжая студентка», на которой героиня старательно отрабатывала пластичность трудной позы. Рядом с ними устроились Фердинан Бик, Сюзанна Борниоль, Одетта Флонфлон и Луиза Куртпуэнт. Слово взял Фердинан.

— Поскольку вы любезно избрали меня президентом, — торжественно начал он, — я прочитаю протокол. «Единогласным решением членов, присутствующих на генеральной ассамблее, Луиза Куртпуэнт принимается в тайное общество ВВ, оно же «Воинственные ветераны».

— А я думала, что ВВ означает «Вечные ворчуны», — удивилась Одетта.

— Хорошо, что не «Ветхие вонючки», — хмыкнула Мадлен.

— Я продолжаю, — с недовольным видом прервал их президент. — «Луиза успешно прошла три испытания, необходимые для вступления в общество: пробежала стометровку меньше чем за пять минут, вспомнила, какой нынче год, меньше чем за десять секунд, и самостоятельно сменила себе памперс».

— По-моему, аббат Сен-Фре вполне способен со всем этим справиться, — снова подала голос Одетта. — Почему ему никто не предлагает вступить в ВВ?

— Напоминаю статью первую нашего устава, — вздохнул Фердинан. — «Доступ в тайное общество закрыт любому человеку, носящему имя аббат Сен-Фре».

— Ну хорошо, — сказала Мадлен, — а мы можем ходатайствовать перед администрацией о внесении некоторых улучшений?

— Каких еще улучшений? — заволновался президент.

— Например, установки автомата с презервативами в холле. Вообще-то они должны стоять в каждом общественном месте!

— У нас тай-но-е общество, — по слогам произнес Фердинан и скрипнул зубными протезами. — Следовательно, мы должны вести себя тише воды ниже травы. Не забывайте самую важную статью нашей хартии: «Члены общества клянутся свято хранить тайну серии Зет». И Луиза только что принесла нам эту клятву.

— А зачем это надо? — поинтересовалась Одетта. — И что это еще за тайна серии Зет?

— Да мы уже не первый месяц об этом говорим! — возмутилась Сюзанна.

— Ну, значит, я прослушала, — захныкала Луиза. — Вы же знаете мой диагноз. Болезнь этого, как его... Вроде кончается на «мер»...

— Оппенгеймер? — предложила Мадлен и для убедительности постучала Шарля по колену.

— Нет.

— Гевюрцтраминер? — не унималась Мадлен. Ее нервная энергия требовала выхода, и она испытывала на прочность мениск своего супруга.

— Нет, не то...

— Свинка? — ехидно подсказала Сюзанна.

— Возможно... — засомневалась Одетта. — Во всяком случае, это слово я точно раньше слышала...

— Мы отвлекаемся! — призвал всех к порядку Фердинан. — В последний раз напоминаю, что главная наша цель — это обеспечить себе защиту. Следовательно, сберечь тайну серии Зет! Опасность приближается, и мы не можем сидеть сложа руки. Это всем ясно?

— А что значит «сидеть сложа руки»? — спросила Луиза.

— А насчет презервативов, выходит,дохлый номер? — гнула свое Мадлен.

— Что вы делаете в моей комнате? — вдруг крикнул неожиданно проснувшийся Шарль.

— Тише! — громовым голосом возопил Фердинан. Он успел забраться на тумбочку и теперь взирает на остальных сверху, завернувшись, как в тогу, в оранжевое порывало с бахромой. — «Кто смеет говорить,

когда велю молчать я?» — выпренно продекламировал он, подражая актерам «Комеди Франсез».

Александрийские ритмы Гюго возымели свой эффект. Все притихли. То была победа Поэзии над канцелярщиной, Культуры над хаосом и прекрасный пример для грядущих поколений. Впрочем, вернемся к нашему повествованию.

Фердинан спустился вниз со всей грацией, какую позволял застарелый радикулит, и направился за кулисы, объявляя на ходу: «Пора отчитаться о проделанной работе перед Бессмертным».

Бессмертным? При упоминании этого имени на всех словно дохнуло потусторонним ветром. Лица застыли в почтительном испуге (следует отметить, что кликуха действительно нехилая).

Среда 21 апреля, 18.15 — улица Муфтар

Дверной звонок фэн-шуй разразился гармоничным и дружелюбным тренканьем, преисполненным жизнелюбия, — очень вовремя, учитывая состояние Софи. Дверь открылась. На пороге стоял пожарный, вернее, форма пожарного с Зоиной тетушкой внутри.

— Извините за наряд, — вместо приветствия сказала Мари-Жо, — некогда было переодеться. Выковыривали из микроавтобуса группу паломников, направлявшихся в Лурд. Это прямо чудо.

— Что они выжили? — спросил Феликс.

— Нет, что я к вам не опоздала. А вот и наш ангелочек! — завопила она при виде Зои, сжимавшей в кулачке пук кошачьей шерсти. — С днем рождения! Тетя Мари-Жо принесла тебе подарок!

— Что надо сказать? — обратился Феликс к дочери, уже срывающей с пакета подарочную упаковку.

— Ничего не надо говорить! — вмешалась Софи. — Пусть лучше помолчит. Меня бы крайне удивило, если бы мы услышали от нее «спасибо».

— Что-то вы оба какие-то нервные, — заметила Мари-Жо. — У вас неприятности?

— Катастрофа! — в один голос воскликнули Софи и Феликс.

— Что случилось?

— Меня посадят в тюрьму! — простонал Феликс.

— Я потеряла Зоину пустышку! — прошептала Софи.

«Семейная жизнь — это самый надежный способ найти в другом человеке понимание», — часто повторяла твоя бабушка, обеспокоенная пристрастием внука к виртуальному флирту через Интернет. Ты очень любил свою бабушку, но какие глупости ей случалось изрекать...

Взгляд, которым Феликс обжег Софи, был тщательно отмеренной смесью изумленного огорчения и свирепой ненависти.

— О, я тебя умоляю! — взвилась Софи. — Конечно, я должна думать только о твоих проблемах! Чем фырчать, лучше скажи, кто написал твой сценарий.

— За тебя кто-то пишет сценарии? — удивилась Мари-Жо. — Честно говоря, я вижу в этом прогресс.

«Семья — это в первую очередь чувство уверенности в том, что тебя любят и будут любить несмотря ни на что», — трындела бабуля, которая — сегодня в этом можно признаться — крепко пила.

Феликс пустился в повторный пересказ своих пыточно-распивочных приключений в конторе продюсера-колбасника и, наконец, дал ответ на вопрос, мучавший всех на протяжении последних пяти страниц.

— Ты собираешься открыть нам, кто написал этот сценарий, или нет?

— Ну хорошо, хорошо... Его написал... Эмиль Гаригет.

— Чего-чего? — ахнула Софи.

— Кто-кто? — не поняла Мари-Жо.

— Так я и знал! — воскликнул г-н Юбер С., наш проникательный читатель из Кнокке-ле-Зут, после непродолжительного освежающего сна вернувшийся к роману.

В последний месяц жизни Эмиля ты встречался с ним почти каждый день. Он был счастлив поделиться с молодым поклонником подробностями своей карьеры. Когда ты намекнул ему, что пробуешь себя в качестве сценариста, он сказал, что тоже написал одну историю. Ты попросил почитать и был так настойчив, что он в конце концов не устоял.

Неделю спустя ты снова пришел к Эмилю, чтобы вернуть ему рукопись, но тебе открыла заплаканная консьержка. Пришлось довольно долго ждать, пока иссякнет поток ее слез, чтобы выяснить, что утром Эмиль почувствовал себя плохо и его отвезли в больницу. А рыдала консьержка потому, что ей позвонил врач и сообщил печальную новость: Эмиль скончался.

Ты остался с «Приютом страха» на руках. На следующее утро у тебя была назначена встреча с Будини. Поскольку тебе так и не удалось написать заказанный им сценарий, ты решил, что сами небеса посы-

дают тебе дар. Кто ты такой, чтобы от него отказываться? (Конец «добросовестной» версии.)

Короче говоря, ты солгал, уверенный, что никто никогда не узнает правды.

— Ты украл сценарий у покойника? — возмутилась Мари-Жо.

— Я никому не причинил зла! Для меня это был шанс прорваться в кино! Самое трудное — протолкнуть первую вещь. Потом, когда попадешь в обойму, все катится как по маслу. А Эмиль пообещал, что никому ничего не скажет...

— И все-таки это подло — красть чужой сценарий, — вынесла вердикт Софи. — К тому же ты и мне наврал!

— И что, полицейские поверили в эту дичь? — удивилась Мари-Жо.

— Ну, я надеюсь...

— Если это правда, они легко раскроют дело, — сообразила Софи. — Ведь в конце Эмиль объясняет, что стариков убирает тип, озабоченный спасением системы социального страхования.

— Э-э... Вообще-то нет. Вообще-то насчет социалки — это я сам сочинил, — признался Феликс. — Сценарий был не закончен. И перед встречей с Будини мне пришлось его срочно дописывать.

— А, ну тогда понятно! — скривилась Софи. — То-то мне сразу бросилось в глаза, что концовка у истории совершенно идиотская.

— Спасибо за комплимент, — обиженно отозвался Феликс.

— Постойте, — вмешалась Мари-Жо. — Выходит, преступник — Эмиль?

— Возможно, — пожал плечами Феликс. — Во всяком случае, он наверняка знал, кто виновник похищений, иначе не смог бы так точно предсказать развитие событий.

— Почему же тогда он его не разоблачил?

— Потому что у него в руках оказался великолепный сюжет, — предположил Феликс. — Для человека, вышвырнутого из мира кино, это слишком большое искушение.

— Да уж, вы с ним поняли друг друга! — съязвила Софи. — Скажи, а что, все сценаристы такие беспринципные создания или это совпадение?

— Прошу прощения, что прерываю ваши нежности, — обеспокоенно произнесла Мари-Жо. — Вам не кажется странным, что Зои уже минут десять не слышно? Это нормально?

— За последний год это случается впервые, — ответил Феликс.

Из записок инспектора Галашю

Дело о «Приюте Святого Луки». Применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза «Феликс Зак» (индекс виновности — 75%).

Доводы за. Утверждает, что «Приют страха» написал Эмиль Гаригет, но кто докажет, что это правда? Не исключено, что сценарий сочинил сам Феликс, с самого начала лгавший всем и каждому.

Доводы против. Бесхарактерный, пугливый, безобидный тип.

Исследование профиля виновности № 5: «Преступник — рохля».

В 36% детективных романов преступником оказывается второстепенный персонаж, которого никто не

подозревает. Он прикидывается робким, симулирует аутизм или инвалидность и наносит удары исподтишка, попутно аккумулируя читательские симпатии. Обычно его выдает крохотная деталь, упомянутая на последней странице, и он выходит сухим из воды, представляя ведущего расследование полицейского дураком (что само по себе отвратительно).

Вывод. Не следует доверять простачкам.

Среда 21 апреля, 18.30 — улица Муфтар

Загадка молчания Зои открылась, когда Софи, Мари-Жо и Феликс заглянули на кухню. Ребенок совершал гастрономическое открытие, угощаясь «Деликатесными крокетами» Красуцкого. Взрослые с облегчением вздохнули и вернулись к разговору, предварительно перетаскив Зою в повышенной безопасности манеж ручной работы производства Бирмы (известный также как «тюрьма»).

— А отчего он умер-то, твой Эмиль? — поинтересовалась Мари-Жо.

— Сердечный приступ. Если, конечно, верить консьержке. Ей позвонил врач из неотложки. А почему ты спрашиваешь?

— Если Эмиль знал, кто преступник.. Представь себе, вдруг этому типу стало известно, что Эмиль пишет сценарий...

— Ты хочешь сказать, что его убили? — встрепетнулась Софи.

— Это могло быть замаскированное убийство, — объяснила Мари-Жо. — Пожарные постоянно сталкиваются с подобными случаями. Обычно бабулька пытается нас убедить, что ее дедулька совершенно случайно наткнулся на набор кухонных ножей. Но иногда попадаются и более изобретательные варианты.

— Я могу узнать у полицейских, что они об этом думают, — предложил Феликс.

— А ты что, должен опять с ними встречаться?

— Они попросили меня завтра утром, до похорон Эмиля, приехать в «Приют Святого Луки». Говорят, директор хочет со мной познакомиться.

— Зачем? — удивилась Мари-Жо.

— Наверное, им нужна моя помощь в раскрытии преступления...

— Ты — и в роли детектива! — насмешливо произнесла Софи. — Уж лучше бы ко мне обратились. Я вполне могу привести туда свой четвертый класс технического профиля¹, например, устроить открытый урок на тему «Обогащение личности в контакте со старшим поколением». И заодно потихоньку разнюхать, что там и как.

— Бедные старички... — улыбнулась Мари-Жо. — Они ведь пережили войну. Тебе не кажется, что они заслужили немного покоя?

— Четвертый класс? Техники? — задумчиво повторил Феликс. — Это, случайно, не те, которые бросили сторожа в ров со львами, когда ты водила их в зоопарк?

— Это было чисто языковое недоразумение! — возмутилась Софи. — Им рассказали, что «сторожа кормят животных», и они думали, что совершают благое дело!

1 Во французских школах принят обратный отсчет классов. Четвертый класс соответствует восьмому в российской школьной системе. Классы технического профиля обычно готовят выпускников к поступлению в профессиональные училища.

— Н-да? А ты не боишься, что «обогащение в контакте со старшим поколением» они воспримут как призыв обчистить старикам карманы?

— Вечно ты все выворачиваешь наизнанку! Подростки нуждаются в нашем доверии! Общение с пожилыми людьми способно многое им дать!

— О да! Посмотрят на этих маразматиков, глядишь, на минуту-другую притихнут.

— Как ты можешь говорить такие гадости? Старики — это наша память!

— Угу. Вот как раз с памятью у них полный блеск.

— Не все разделяют твое презрительное отношение к старости!

— Ну ясное дело. Ладно, поговорим об этом, когда ты сама превратишься в старуху.

КиноБ-блог — Разглагольствования Доктора Зет

Дорогие друзья киноманы! Приветик! Раз уж сегодня вы решились расслабиться в моем блоге вместо того чтобы, воспользовавшись снижением процентной ставки, вкладывать средства в недвижимость, что скажете насчет моего предложения вскрыть зомби (ням-ням)?

Кровь, гной, разложившаяся плоть... Большинство зрителей единодушно вынесут обвинительный приговор: зомби — мерзость. Каждый предпочтет этим живым трупам романтика Дракулу, одержимого ученого Франкенштейна или сексапильных ведьмочек, которым злобные инквизиторы прижигают соски каленым железом. И их можно понять (особенно насчет ведьминых сосков), но давайте попробуем взглянуть на вещи немного шире. Почему фильмы о зомби внушают нам такой страх? Потому что они акценти-

руют наше внимание на той стороне жизни, которой нам хотелось бы избежать. На старости.

Ведь что такое истории про зомби, как не страшилка про нападение на беззаботную юность старческого одряхления? Кого в этих фильмах пожирают зомби? Ошеломленных молодых сопляков, занятых пивопокуплением (распитием спиртных напитков и совокуплением одновременно). Все парни всегда — настоящие атлеты, все девицы — с пышной грудью, то есть они самым фактом своего существования наносят оскорбление понятию быстротекущего времени. Но тут-то это самое время их и настигает! Оно является к ним под видом оживших мертвяков, и от их юности и красоты остается один пшик. Вы замечали, что в этих фильмах спортивные ребята никогда не могут удрать от полуразложившихся трупов, передвигающихся со скоростью три метра в час? О чем это говорит? Только о том, что убежать от пожирающего нас времени невозможно.

Вывод: люди отворачиваются от тематики зомби в кино не потому, что им противно, а потому, что чуют в ней слишком глубокую метафизику.

Хотя так сразу и не скажешь.

Комментарии

Комментарий № 1 — Диджей Барон

слыш др Зет я от тя тащусь тока кончай курить траву
када постишь

Комментарий № 2 — Godzilla34

Я прекрасно знал одного зомби, который вел у нас в выпускном классе математику. С тех пор прошло со-

рок лет, но я все еще просыпаюсь в холодном поту, если он мне приснится.

Комментарий № 3 — Жоржетта-в-любви

Бывшая цветущая девушка ищет увлеченного садовода, желающего возродить к жизни дремлющую под паром почву. (За неимением такового — пришлите рецепт сливового торта по-норвежски.)

Комментарий № 4 — Диджей Барон

слыш бапка шли фотку я от тя чесно прусь

Комментарий № 5 — Ванина

Ку-ку, я есть подружка от Саманты, иметь 20 лет, и я очень-очень грустить, кап-кап. Приходи мне утешать номер 0800696969 (69,69 евро/мин.).

Рекламная пауза

Цель: поддержка издательского сектора в период кризиса.

Благодарим за понимание.

Мадам, месье!

У вас все болит? Люди говорят с вами, повышая голос? Раньше все было намного лучше, не так ли? Что ж, к чему отрицать очевидное: вы постарели. И это, увы, необратимо. Но не спешите впадать в панику! У нас есть для вас чудо-средство (потому что старики — наши друзья).

Легкое, простое в применении, удобной формы, оно станет вашим постоянным надежным спутником. Препарат выпускается в цветовой гамме трех оттенков: темно-синего, иссиня-черного и черного с синевой. Его строгая и элегантная эстетика наверняка вызовет завистливые взгляды ваших родных и близких. Предлагаются три вида упаковки — по цене 92, 133 и 428 евро — на любой кошелек.

Транквилизак-500

Разработка лаборатории «Кыскысттикс»

Принимать по утрам, измельчив и смешав с овощным пюре.

С нашим чудо-препаратом вы будете уверенно смотреть в будущее.

Он покончит с вашими заботами.

Он с корнем выполет все ваши нейроны.

Подумайте, как это просто. Подумайте о транквилизаке.

И больше не думайте.

«Требуется катастрофа»

(Ришар Бальдуччи, 1983)

Четверг 22 апреля, 10.00 — «Приют Святого Луки»
 Феликс шел обсаженной хризантемами аллеей, что связывала «Приют Святого Луки» с городским кладбищем. Он никогда раньше здесь не был, но узнавал буквально все. Свежеотремонтированное в 1932 году главное здание; парк, поросший вековым чертополохом; старичков, трюхающих по дорожкам, поднимая пыль домашними тапочками. Эмиль все описал точно. У Феликса было странное ощущение, что он передвигается внутри киноэкрана.

По пути он исподтишка вглядывался в лица пациентов, стараясь держаться от них на некотором отдалении — еще вцепятся в горло, как в «Холокосте зомби». Супруги Дефланель, Сюзанна Борниоль, Фердинан Бик — все персонажи сценария обитали здесь. Ак-

теры, да, но настолько безвестные, что даже Феликс никогда не слышал их имен. Ему все еще не верилось, что в одном из коридоров он столкнется с кем-нибудь из них. Лишь когда на него откуда ни возьмись налетел буйнопомешанный в сутане и начал, брызжа слюной, что-то кричать и потрясать распятием, Феликс признал, что аббат Сен-Фре — не выдумка, а реальность.

В холле мужчина в белом халате о чем-то весело болтал с дежурной, полулежа на ее столе. Заметив Феликса, отиравшего святые плевки аббата, он принял более достойную позу, огладил седые усы и двинулся ему навстречу, протягивая руку для пожатия:

— Добрый день! Я — профессор Шлокофф — счастливый руководитель этого чудесного заведения. Я могу вам чем-нибудь помочь?

— Меня зовут Феликс Зак.

— Ах вот как? — удивился профессор и подозрительно взглянул на Феликса.

— Инспектор Галашу просил меня заехать... — растерялся Феликс. — Мы должны здесь встретиться...

— Инспектор? — Профессор недовольно поджал губы. В его устах слово «инспектор» звучало как название болезни, передающейся половым путем.

— Это я нашел сценарий Эмиля, — выдавил из себя Феликс.

— Эмиля? Ах да, понимаю. — Профессор выпустил вздох. — Вы давно обращались к врачу?

— Я? Д-давно... — пробормотал Феликс. — Но при чем тут?..

— У вас есть прививка от столбняка?

— Я...

— Вы много пьете?

— Вы..

— Посмотрите мне в глаза! О чем этот ваш сценарий?

— Как о чем? Об исчезновениях в «Приюте Святого Луки»!

В этот миг в холле раздался глуховатый голос:

— Месье Бик! Оставьте, пожалуйста, молодого человека в покое! Как я понимаю, вы опять выдавали себя за меня?

— Месье Бик? — ошеломленно переспросил Феликс. — Фердинан Бик?

— Он самый! — Фердинан гордо выпятил грудь. Он не привык, чтобы его узнавали люди моложе восьмидесяти лет. — Похоже, вы, дружище, настоящий знаток кино. Случайно, не смотрели вчера по кабельному «Эмманюэль и последние каннибалы»? Я играю там индейца из Амазонии, который нападает на героиню в лесу Фонтенбло, чтобы пожрать ее внутренности и...

— Приношу свои извинения за то, что вынужден прервать вашу содержательную беседу о шедеврах седьмого искусства, — произнес профессор Шлокофф, — но у нас с месье Заком срочное дело.

— Это возмутительно! — негодуя отозвался Фердинан. — Молодой человек — подлинный ценитель кино, и он заслуживает, чтобы...

— Ступайте возмущаться в парк! Мы торопимся.

— Вот ведь не повезло! — сокрушенно проворчал Фердинан, глядя в удаляющиеся спины профессора и Феликса. — В кои-то веки познакомишься с истинным эстетом...

— Простите, пожалуйста, милейшего месье Бика, — сказал профессор Шлокофф, направляясь к цен-

тральной лестнице. — Старый — что малый, а уж старые актеры...

— Да я не в обиде! — отмахнулся Феликс. — Я очень рад, что мы с ним встретились. Потом постараюсь взять у него интервью для моего блога.

— А я пожелаю вам удачи. Но сейчас прошу ко мне в кабинет. Галашу уже там. Оба.

Профессор усадил Феликса между Виржилом и чучелом гиены. Эрнест Галашу, погруженный в изучение бумаг, даже не поднял голову при их появлении. Шлокофф принялся рыться в ящиках стола. Виржиль поглаживал чучело лисицы и чуть слышно приговаривал: «У-тю-тю-тю-тю». Все молчали. Феликс рассматривал заполонивших помещение мертвых животных. Хищно оскаленные пасти, пустой взгляд стеклянных глаз. Дремавшие в нем страхи снова пробудились.

— У вас прекрасная коллекция, профессор, — преодолевая робость, проговорил он.

— Таксидермия — мое старое увлечение. Оно помогает мне расслабиться. Особенно сейчас, когда «Приют» переживает тяжелые времена...

— Я всегда восхищался искусством таксидермии, — продолжил Феликс, косясь на Виржиля, который увлеченно имитировал половой акт между енотом-полоскуном и карликовой козой. — Оно словно бы заставляет время остановиться, дарит животным бессмертие.

— Вы боитесь старости? — спросил профессор. — Тогда поищите себе хорошего мастера. Что с людьми, что с животными — приемы одни и те же.

— Я об этом подумаю, — пообещал Феликс, решив про себя, что Шлокофф, вероятно, шутит. — Во

всяком случае, это прекрасная работа, — добавил он, указывая на дергавшегося в руках Виржиля енота-полоскуна. — Даже с близкого расстояния невозможно догадаться, что он неживой.

— Как? — воскликнул Виржиль.

Все обернулись на вскрик. Виржиль озадаченно смотрел на енота. И вдруг захлюпал носом:

— Он что, правда умер?

Феликс и профессор бросились утешать Виржиля, и тут Галашию наконец поднял голову от бумаг:

— Месье Зак! Вы меня убедили. Я верю, что вы не имеете к исчезновениям из «Приюта» никакого отношения.

— Я счастлив! — обрадовался Феликс. Раз в жизни ему удалось хоть кого-то хоть в чем-то убедить.

— Надеюсь, вы не держите на меня зла за эпизод в холодильнике. Я пошел на это ради сына. Профессиональные навыки лучше всего усваиваются, если им обучать в игровой форме.

— Уся-пуся! — Сын инспектора, вновь обретя безмятежность, ласково разговаривал со скунсом.

— Понятно... — протянул Феликс, которому еще не приходилось выступать в роли игрушки.

— Месье Зак! — Голос инспектора звучал сурово. — Не стану ходить вокруг да около. Мы топчемся на месте. Дело крайне сложное, и нам понадобится ваша помощь.

— В качестве сыщика?

— В качестве киномана.

— Вы полагаете, что исчезновения связаны с кино?

— Я не полагаю. Я в этом уверен.

— Откуда эта уверенность?

— Оттуда, что никто никуда не исчезал.

— Как? — ахнул Феликс в один голос с г-ном Юбером С. из Кнокке-ле-Зут, не ожидавшим, что очередной резкий поворот сюжета произойдет так скоро.

А в это время по ту сторону двери...

Пока мужчины совещались в кабинете, в коридоре творилось чудо. Чудо заключалось в торжестве духа над телом. Фердинан Бик, презрев бедренный артроз, хронический радикулит и двойную грыжу, стоял, перегнувшись пополам, возле двери и подглядывал в замочную скважину.

— Получен приказ от Бессмертного! — шепотом сказал Фердинан Сюзанне Борниоль и Одетте Флон-флон. — Максимальная бдительность!

— Бессмертный обеспокоен? — спросила Сюзанна.

— Нет, спасибо, я уже поел, — ответил Фердинан.

— Ты что, забыл включить слуховой аппарат? — толкнула его Одетта.

— Говорю вам, девчонки, не хочу я есть. Не мешайте слушать.

Зачем, интересно знать, появился сюда этот так называемый Феликс Зак? Молодой нахал, одетый шутом гороховым! Эта загадка мобилизовала штурмовой отряд «Воинственных ветеранов». Фердинан еще в холле проверил парнишку, так сказать, на вшивость, прикинувшись перед ним профессором Шлокоффом. Правда, ему не дали доиграть сцену до конца, но, насколько он мог судить, выглядел Феликс вполне безобидно. Если бы только он не упомянул сценарий...

Сценарий об исчезновениях. Сценарий Эмиля.

Вот что было интересно!

— Интересно! — пророкотал профессор Шлокофф, обнаружив у себя под дверью элитное подразделение ВВ. Он так резко распахнул ее, что Фердинан рухнул на директорские мокасины с кисточками на шнурках, издав при этом звук крошащихся сухарей. Бесстрашная Одетта мгновенно переключилась на выполнение операции экстренного спасения товарища. Нацепив на лицо гримасу старческого слабоумия, она радостно завопила: «С Рождеством тебя, папочка!» Сюзанна изображала артистический восторг, восхищенно замерев перед канареечно-желтой акварелью, украшавшей стену коридора. Фердинан застонал и сообщил, что его прострелило. И он не притворялся.

А в это время по ту сторону двери...

Пока профессор Шлокофф наводил порядок на дверном коврикe, инспектор Галашу наслаждался эффектом, произведенным его последней репликой: «Оттуда, что никто никуда не исчезал». Эта чеканная формулировка быстро приведет всех их в чувство, не без гордости думал он.

Профессор вернулся на свое место за столом и, маскируя нервозность, принялся потрошить мышь-песчанку. Виржиль испытывал на прочность голову антилопы гну, уткнувшись носом ей в шею и настойчиво что-то внушая. Феликс пребывал в растерянности.

— Как это так, никто не исчезал? — спросил он.

Галашу откинулся на стуле с видом человека, который не нуждается в доказательстве своих слов:

— Пусть профессор вам все объяснит.

Шлокофф отбросил в сторону пришедшую в негодность песчанку, прочистил горло и заговорил:

— Обнаружив первое тело, мы решили, что надо любой ценой избежать всеобщей паники. По совету инспектора Галашю мы пустили слух об «исчезновении» пациента, намекнув, таким образом, что он мог от нас попросту сбежать. Но проблема заключается в том, что на сегодняшний день у нас имеется уже четыре «исчезновения»! И контингент начинает подозревать, что мы от него что-то скрываем.

— Вы нашли четыре труп? — уточнил Феликс.

— Полетта Дютийоль, Симона и Эме Фрикотен, Маринетта Шамину. Все четверо скончались в своей постели, ночью, во сне, от сердечного приступа.

— То есть умерли естественной смертью?

— Остановку сердца легко спровоцировать введением повышенной дозы седативного препарата, — сообщил Шлокофф. — Кстати, именно к такому выводу привели результаты вскрытия.

— Следовательно, перед нами — настоящие убийства, — вступил Галашю. — Мы предполагаем, что убийца является к жертве под видом медбрата и делает смертельную инъекцию. Поэтому отсутствуют следы борьбы.

— Но это чудовищно!

— Вы еще самого страшного не знаете, — подхватил профессор.

— Чего? — Феликс и без того был напуган.

— Мы имеем дело с законченным психопатом, — продолжал профессор. — Убийца мнит себя режиссером. Все жертвы были одеты в сценические костюмы и загримированы. Им были приданы особые позы.

— Он явно не торопится, — добавил Галашю. —
Развлекается в свое удовольствие.

— Чем развлекается? — не понял Феликс.

— Тем, что воссоздает сцены из фильмов.

*

Полетта Дютийоль лежала в кровати. Лицо напудрено, на губах — ярко-красная помада, на левой щеке — нарисованная родинка. На ней было белое платье и белокурый парик. На противоположной стене — афиша фильма «Зуд седьмого года» с блистательной Мэрилин Монро. Включенный видеоманитофон без конца крутил закольцованную пленку со знаменитой сценой, в которой Мэрилин стоит на вентиляционной решетке метро и ветер снизу раздувает ее платье.

Полетта казалась спящей. На правой руке у нее виднелся след укола.

*

Профессор описал потрясенному Феликсу каждую из зловещих мизансцен. Когда он закончил, слово опять взял Галашю:

— Месье Зак! Мы полагаем, что такой просвещенный знаток кино, как вы, мог бы посмотреть на это дело под новым углом. Вы способны заметить детали, ускользнувшие от нашего внимания. Обнаружить связь между фильмами, кадры из которых воспроизводил преступник. Разгадать его логику.

— Мне надо подумать, — ответил Феликс.

— Думайте сколько влезет. И делитесь с нами своими гипотезами. Теперь еще одно. Мы должны изучить окружение Эмиля. Вы встречали у него кого-нибудь? Знаете, с кем он поддерживал отношения?

— Я никого у него не видел, — помотал головой Феликс. — Эмиль говорил, что у него нет ни родных, ни друзей. Судя по всему, он много лет жил затворником.

— Много лет? — удивился Шлокофф. — Он что же, скрыл от вас, что некоторое время назад находился в нашем заведении?

— Где? В «Приюте Святого Луки»? — поразился Феликс.

— Он провел у нас пять лет, — подтвердил Шлокофф.

— Вот так новость!

— Он покинул нас четыре месяца назад. Ушел, никого не предупредив.

— Четыре месяца?

— Да. Как раз после двойного убийства Фрикотенов.

*

Симона и Эме Фрикотен лежали в обнимку на кровати. Он — в длинном пальто и светлой шляпе с черной лентой, она — в клетчатом пальто и берете. На противоположной стене — афиша фильма «Набережная туманов», на которой Жан Габен и Мишель Морган не отрываясь смотрят друг на друга. Видеомагнитофон прокручивал знаменитую сцену из фильма, в которой Габен своим незабываемым голосом говорит героине: «А знаешь, у тебя красивые глаза».

Симона и Эме лежали с закрытыми глазами, спокойные и безмятежные. У каждого на правой руке — след укола.

*

— Так вы думаете, что убийца — Эмиль? — спросил Феликс.

— Он многое знал, и это подтверждает сценарий, — ответил Галашу. — Допустим, он и в самом деле предсказал исчезновение Маринетты Шамину, но сам скончался *за несколько часов* до нее. Если он и замешан в этом деле, то не он один. У него есть сообщник. И он пока еще на свободе.

— Вы кого-нибудь подозреваете?

— У нас несколько ниточек, но подробнее я вам сказать не могу. Ваша задача — сосредоточиться на кинематографическом аспекте убийств.

— Постараюсь.

— Я на вас рассчитываю. Кстати, вы собираетесь на похороны Эмиля?

— Да, а почему вас это интересует?

— Мы поедем с вами. Похороны — это всегда поучительно.

*

Маринетта Шамину лежала на кровати в просторной зеленой тунике и белокуром парике. Над головой — сверкающий пластмассовый обруч, изображающий нимб. По бокам — два белых крыла из ваты. На противоположной стене — афиша телесериала «Ангел-хранитель Жозефина». Видеомагнитофон показывал

сцену, в которой Мими Мати использует свои волшебные способности, чтобы прийти на помощь симпатичному белокурому парнишке, который поранил пальчик, лепя куличики из песка.

Перед Маринеттой — целая вечность.

А на заднице — след укола.

*

Эрнест Галашу решительно поднялся на ноги, и Феликс последовал его примеру. Монро, Габен, Морган, Мими Мати, перебирал он в уме. Какая между ними связь? Монро, Морган... Э-э... Габен, Мати... Ну конечно же! Это очевидно!

— Нашел! — крикнул Феликс. — Они все блондины!

— Что? — сердито обернулся Галашу, который терпеть не мог быющего через край энтузиазма в трех сантиметрах от своего уха.

— Актеры, которых выбрал убийца! Они все — блондины! В кино все серийные убийцы — фетишисты. Так вот, у нашего пунктик — блондины.

Галашу и Шлокофф переглянулись. А вдруг, против всякого ожидания, Феликс действительно...

— И как вы это прокомментируете? — поинтересовался инспектор.

— Очень просто! Либо он ненавидит актеров-блондинов и хочет их всех поубивать, либо он их обожает и своими мизансценами воздает им честь. По-моему, убийца — блондин.

Феликс сделал паузу, вдохнул поглубже и быстро, пока не испарилось вдохновение, протараторил:

— Или он — брюнет, мечтающий стать блондином. Или — лысый.

— Любопытная версия, — оценил Галашю. Спокойствие давалось ему с трудом. — Чувствую, вы принесете нам неоценимую пользу. Знаете что? Давайте договоримся так. Как только вас озаряет новая идея, вы сообщаете мне ее по электронной почте. О'кей?

— Никаких проблем!

— Вот и ладушки. Ну, поехали.

Феликс уносил с собой русского хомяка, полученного в дар от Шлокоффа за содействие в расследовании. Виржиль, направляясь к выходу, посвистывал: под рубашкой он спрятал енота-полоскуна. Замыкал шествие Эрнест. На самом пороге профессор схватил его за руку.

— Вы все еще считаете, — шепотом спросил он, — что этот парень — тот, кого мы ищем?

— Скоро узнаем. Я специально привлек его к сотрудничеству. Пусть думает, что он нам нужен. Я не хочу выпускать его из поля зрения.

— Он производит впечатление совершенно безобидного малого.

— Именно это-то и подозрительно. Знаете, что я часто себе повторяю: «Чем неблагоприятнее у человека вид, тем меньше шансов, что он невиновен».

— Не уверен, что я уловил вашу мысль...

— Это теорема Коломбо. Неспециалисту трудно понять.

Из записок инспектора Галашю

Дело о «Приюте Святого Луки» — применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза «Профессор Шлокофф» (индекс виновности — 30%).

Доводы за. Проводит свободное время, набивая чучела животных (почему бы не перекинуться на стариков?); сильно потеет (хотя в комнате не жарко); страдает нервным тиком (в американских фильмах у 22% психопатов дергается глаз).

Доводы против. Принимал клятву Гиппократ.

Изучение профиля виновности № 8: «Преступник — уважаемый человек».

В 33% детективных романов преступник — прекрасно образованный и умеющий себя вести человек свободной профессии с высокими доходами. Его преступные деяния выбивают у читателя почву из-под ног, ставя под сомнение пользу воспитания как вектора человечности и социального прогресса. Как правило, его арестовывают после партии в гольф, и он громко смеется в лицо скромному труженику полицейскому (что само по себе мерзко).

Вывод. Не следует доверять лекаришкам.

КиноБ-блог — Тематическая подборка Доктора Зет
Из жизни наших друзей терапевтов:

«Барон доктор Клаус садист»¹ (Хесус Франко, 1962);

«Ужасный доктор Файбс» (Роберт Фест, 1971);

«Ужасная тайна доктора Хичкока» (Рикардо Фреда, 1962);

«Заговор доктора Фу Манчу (Пирс Хаггард, 1980).

В проекте: «Моя сестра Мари-Жо спешит на помощь».

1 В России фильм выходил на DVD под названием «Рука мертвого человека».

Четверг 22 апреля, полдень — Ботанический сад

В Ботаническом саду чудо жизни заявляло о себе каждую секунду, потому что ничего другого оно делать не умеет. Скромная труженица хлорофилла потихоньку занималась фотосинтезом, корешки накачивались минеральными солями, пчелки облетали цветочки в поисках пропитания, и все это великолепие заливало своими лучами солнце.

Однако возле вольера с хищниками никакой природной гармонии больше не наблюдалось.

Потому что к ним подвели Зою.

Закутанная в ворсистое пальтишко, она потрясала зажатой в кулачке пластмассовой лопаткой, целясь в китайскую пантеру. Благодаря животному инстинкту обитателей клетки вокруг нее быстро образовался санитарный кордон — ни один зверь не смел подойти к ней ближе чем на двадцать метров. Софи сидела неподалеку и красной шариковой ручкой правила тетради.

— Кругом одни ненормальные! — пожаловалась Мари-Жо, присаживаясь на скамейку рядом с Софи. — Вчера получаю срочный вызов: какой-то придурок сиганул в Сену. Ну, спасли мы его, дело обычное. Но сегодня! Тот же самый обормот, и в том же самом месте! Опять прыгнул! Я его спрашиваю: «Вы что, так хотите помереть?» А он мне: «Нет, просто я хотел еще раз с вами увидеться».

— Да, так и рождается большая любовь.

— Подожди, это еще не все. Знаешь, что он сказал мне напоследок? Если я не соглашусь поужинать с ним сегодня вечером, он завтра опять кинется с моста.

— И что ты ответила?

— Приняла приглашение. Искусственное дыхание я делать привыкла, а тут хоть теплый... Но вот

что меня смущает. Он заказал столик в ресторане на речном трамвайчике. Видимо, заиклен на Сене, не иначе. Ну ладно, потом тебе все расскажу. Сама-то как?

— Средне, — вздохнула Софи. Зоя в это время рыла лопаткой подкоп под прутьями вольера. — Беспокоюсь за Феликса.

— Но он же убедил полицию, что ни в чем не виноват?

— Откуда нам знать? Взрослый мужик с разумом подростка, помешанный на ужастиках! По-моему, идеальный подозреваемый в деле об исчезновении неизвестных актеров. А тут еще этот провидческий сценарий...

— Не бойся. Он такой трус, что обязательно что-нибудь придумает. У него это с детства. Всегда выкабкивался.

Софи пристально посмотрела на Мари-Жо:

— Значит, ты считаешь, что он должен барахтаться в одиночку?

Мари-Жо задумалась ровно на полторы секунды, мысленно оценивая степень самостоятельности брата.

— Ты права. Мы должны ему помочь. Может быть...

Ее слова заглушил звериный рык. Мари-Жо бросила взгляд через плечо Софи:

— Когда вы сюда шли, у Зои был с собой плюшевый львенок?

— Нет, с чего ты взяла?

«Три ниндзя наносят ответный удар»

(Чарльз Т. Канганис, 1994)

Четверг 22 апреля, 14.00 — бульвар Жана Роллена

— Эмиль Гаригет, образцовый актер, вот и прозвучала твоя последняя хлопушка. Погасли юпитеры. Уборщицы вывели палочки от эскимо. Скоро ты предстанешь перед Великим Режиссером.

Феликс стоял в церкви Сен-Буксоу, с двух сторон зажатый между отцом и сыном Галашю, и с трепетом внимал прочувствованной надгробной речи. Священник был молодой парень с конским хвостом на голове и наклейкой на ризе: «Между мной и Иисусом — только налик». У него за спиной два мальчика-хориста развлекались, втихоря кидаясь друг в друга облатками.

— Возблагодарим же Господа!

— Аминь! — произнес Эрнест Галашю, обшаривая взглядом каждый уголок церкви. Виржиль закрыл глаза и засопел — погрузился в размышления.

Инспектор настоял на том, чтобы присутствовать на похоронах, но какие улики он собирался здесь найти, оставалось для Феликса загадкой. Тем более что церковь была практически пуста. В первом ряду, слева, сидели консьержка и сморщенные старичок со старушкой — соседи Эмиля. Справа — трое мужчин в коричневых свитерах и с сальными волосами. Вместе с кюре, обоими Галашю и вездесущим Богом насчитывалось от силы десятков скорбящих. А сколько пришло бы человек, если бы сегодня провожали в последний путь меня, вдруг с тревогой подумал Феликс.

— Вспомним же те колоритные комедии, которые озарял своим присутствием Эмиль! «Мерзавец с таможни», «Не толкай дедушку в кактусы!»... И посмеемся, возлюбленные мои братья! Посмеемся, ибо наш друг любил смех! Эмиль служил смеху и служил любви!

Феликсу никак не удавалось сосредоточиться на речи священника, тем более что Виржиль размышлял, пожалуй, слишком громко. Кроме того, у него из головы не шли слова Мари-Жо насчет кончины Эмиля. А что, если он и в самом деле умер отнюдь не естественной смертью?

— Мы воздаем тебе должное, Эмиль, труженик и артист! Сколько фильмов, сколько ролей! Ты был един во множестве лиц, и это делало тебя ни на кого не похожим. С каким волнением ты рассказывал о том, что поклонники называли твоим именем кино-театр — «Руаяль Гаригет».

Феликса терзали мрачные мысли. Как же так получилось, что все пошло наперекосяк? Каких-нибудь два дня назад он был счастливейшим на земле человеком. Собирался на встречу с продюсером и стоял на пороге осуществления своей мечты. И вот вляпался в совершенно невероятную историю.

— Эмиль, твой талант еще не всеми признан. Но доверимся времени. Как знать, может быть, наступит день, когда твоя роль в утраченном фильме Жан-Пьера Моки «Золотые...»... Э-э... Ну, в общем, в этом фильме воссияет на небосводе седьмого искусства.

Феликсу было не привыкать к унижениям, но на сей раз он, надо сказать, превзошел самого себя. Какой позор! Присвоил чужой сценарий! И раскололся перед Галашю, Софи и Мари-Жо! Единственным, кто, судя по всему, получал от всего этого удовольствие, был Исидор Будини. Он потребовал, чтобы Феликс продолжил работу над сценарием в соответствии с результатами расследования.

— Эмиль! Твоя нога никогда не ступала на ступени лестницы в Каннах, но, блаженная душа, вскоре ты взойдешь по райским ступеням! Аллилуйя, возлюбленные братья и сестры! Возрадуемся же и споем веселый гимн, пока Хосе обходит вас с чашей для жертвований.

Эрнест Галашю пихнул Феликса в бок и сильным голосом подхватил затянутый священником гимн. Виржилъ встрепнулся и спросил, не пропустил ли он раздачу гостий. Феликс смотрел перед собой и ничего не видел. Он словно бы переместился по ту сторону экрана, превратился в персонаж сценария, который ему еще предстояло дописать.

В сценарии было все: тайны, трупы, полицейские. Он чувствовал себя беспомощным младенцем, которого подхватил и несет вихрь событий.

А где-то ходит на свободе серийный убийца...

Из записок инспектора Галашу

Типовая модель № 15 — Серийный убийца для дураков
Серийный убийца — образец самовлюбленности. В отличие от налетчика и вора, которых природная скромность вынуждает держаться в тени, серийный убийца нарочно совершает безумные поступки, лишь бы оказаться в центре всеобщего внимания. Он тратит массу сил и времени, изобретая оригинальный ритуал (например, забивает ноздри жертв пчелами либо делает им на лбу татуировку с древними рунами) или подбрасывая на место преступления загадочные улики (игрушечные деньги из «Монополии» или фотографию болонки), и постоянно работает над повышением своего культурного уровня (если ты не способен кровавыми буквами вывести на стене стих из Библии, то лучше не рыпайся).

Одним словом, быть серийным убийцей — тяжелый труд.

Вот почему изловить такого обычно очень просто. Потому что больше никто так не чудит.

Четверг 22 апреля, 14.00 — «Приют Святого Луки»

Да что она, совсем рехнулась, эта Мадлен — монашка в стрингах и одноглазая сводня? Шарль Дефланель обеспокоенно сновал (в доступном ему темпе) между кроватью и креслом, изрыгая проклятия. Сопровождение группы ВВ вывело его из равновесия. Дело принимало слишком серьезный оборот. Вот уже и Бессмер-

тный вмешался... А Мадлен не придумала ничего лучше, как отправиться наводить красоту! Минуло уже три часа с тех пор, как она ушла к педикюрше. Ну хорошо, полчаса на дорогу туда, полчаса — обратно (кабинет педикюра располагался на первом этаже). Ну хорошо, с ее мозолями приходится повозиться (даже если срезать только самые крупные). Но три часа?!

Тут Шарль услышал, как в замочной скважине заворочался ключ. Стоп. Мадлен ушла без ключа. «Кто там?» — закричал Шарль. Царапающий звук стих. Кровь бросилась Шарлю в голову. Он впрыгнул в ходунки, бросился к двери и не больше чем через две минуты распахнул ее. По коридору, опираясь на две палки, удалялся мужчина в черном. Фигура незнакомая... Шарль хватил дозу вентолина и поправил зубные протезы. Ах, вы думаете, что имеете дело со старым маразматиком? Так он вам сейчас покажет, что у него в памперсах еще кое-что шевелится. Незнакомец уже достиг середины коридора. Передвигался он быстро — мокасины на гладкой подошве легко скользили по отполированному сухому линолеуму. Шарль вышел на старт с отставанием метров на десять, но он только что принял капли и чувствовал себя бодрым, как в восемьдесят лет. «Ату!» — крикнул он, и бешеная гонка началась.

Кто этот бандит? Сухопарый, тощий, он перемещался вперед скачками, словно автомат. Ему оставалось всего несколько локтей до лифта, когда он вдруг обернулся. Очевидно, вид гарцующих ходунков привел его в ужас, потому что он содрогнулся всем телом. «Еще каких-нибудь восемь метров, и ты мой!» — крикнул Шарль, не сбавляя скорости. Незнакомец

бросился было снова бежать, но засуетился и уронил одну палку. Он наклонился подобрать ее — хрустнули суставы, — но разогнуться уже не смог и так и остался стоять враскорячку. Положение становилось угрожающим. Шарль летел на врага, безуспешно пытающегося опуститься на четвереньки. «Еще каких-нибудь семь метров, и ты труп!» До битвы титанов оставалось с десятков минут. Но в этот миг из-за дверей комнаты, где жила Одетта Флонфлон, раздались первые аккорды знаменитой песни Жака Бреля, посвященной перипетиям существования стариков. Бельгийский акцент певца придал сил разбойнику, который дотянулся до своей палки и стал медленно подниматься на ноги.

«Старики неподвижны, их мир что ни день цепенеет, сужается в щель»¹, — отчетливо выговаривал великий Жак.

— Шесть метров! Я почти у цели! — пыхтел Шарль. Вообще-то ему не помешала бы короткая передышка.

«От постели до кресла, от кресла к окну и обратно из кресла в постель...»

«Еще пять метров, пх-пх, хрястну его ходунками по башке, и ему конец, пх-пх», — думал Шарль. В азарте преследования он совсем забыл, что еще ни разу не попал хлебным шариком в соседку по столу.

Но небеса ему благоволили — гонимая дичь пока так и не сдвинулась с места, поднимаясь и падая, снова поднимаясь и снова падая, словно повинаясь ритму заезженной пластинки на 33 оборота.

1 Пер. М. Ваксмахера.

«А в пустынной гостинной дряхлеют часы и вздыхают уныло во сне, и бормочут в бреду, и пророчат псст... и бормочут в бреду, и пророчат псст...»

— Три метра! — Шарль взнуздал ходунки и бросил их в атаку — ни дать ни взять Александр Македонский, направляющий боевого коня на орду дикарей. — Готовься к схватке! Пощады не будет!

«Я к вам с коробкою конфет!» — заорал за стенкой Жак, потому что Одетта перевернула пластинку на рекламный гимн брюссельских кондитеров.

— Догнал! Последний метр! О-хо-хо!

«Цветы — как это эфемерно!»

Незнакомец в ужасе, как был, на карачках, пополз к лифту. Шарль отбросил ходунки и попытался достать врага в полете. Он рухнул на пол, выронив вставную челюсть, но сумел ухватить злоумышленника за ногу.

— Попался, сволочь!

«Они красивы, спору нет...»

— О-ой-ой-ой! — заверещал незнакомец, извиваясь земляным червяком.

Начиная с этой секунды безобразие сцены росло крещендо. Шарль мертвой хваткой вцепился в мокасин незнакомца, которого мы для пущей загадочности будем называть Мистером Икс. Мистер Икс попытался вырваться, но Шарль уже держал его за лодыжку. Тогда Мистер Икс треснул Шарля палкой по голове, Шарль заверещал от боли, но собрался с силами и вонзил в икру Мистера Икс вставную челюсть. Тот никак не отреагировал и продолжал извиваться. Тут вдруг раздался сухой хруст, и Мистер Икс на четвереньках покинул поле битвы, дополз до лифта, палкой нажал кнопку и испарился, оставив на полу задыхаю-

щегося Шарля с вывернутыми локтями и спятившим кардиостимулятором.

И с искусственной ногой в руке.

Четверг 22 апреля, 15.00 — бульвар Жана Роллена

Траурная служба закончилась. Феликс смотрел, как ее участники покидают церковь Сен-Буксоу. Только старичок со старушкой не торопились, словно сомневались, стоит ли уходить — все равно скоро обратно, на место Эмиля. Мимо Феликса прошли трое мужчин из первого ряда, смерив его одинаковым взглядом черных глаз. Феликс присмотрелся внимательно и вздрогнул от неожиданности: у всех троих была одинаковая желтоватая кожа, на лоб низко спускались одинаковые челки, всем троим было хорошо за сорок. Тройняшки! Феликс так увлекся их созерцанием, что не заметил приближения заливавшей слезами консержки и не сумел вовремя от нее спрятаться.

— А кто занимался организацией похорон? Случайно не знаете? — спросил у консержки инспектор Галашю.

— Я, — хлюпнув носом, ответила та и извергла небольшую Ниагару. — У Эмиля не было родных.

— Его вещи сейчас у вас? Завтра мы зайдем их осмотреть.

— Это еще зачем? — удивилась консержка, исторгнув из каждого глаза по водопадику. — Эмиль что-то натворил?

— Нет-нет, просто таков порядок, — успокоил ее Галашю.

— Да у меня и нет ничего, кроме одежды, — пожала плечами совершенно обезвоженная консержка. — Книги и бумаги забрали поклонники.

— Что-что? — ахнул Галашю.

— Какие поклонники? — не сдержал изумления Феликс.

— Может, сходим перекусим? — подал голос Виржиль, решив тоже поучаствовать в игре в вопросы и ответы.

— Вчера утром слышу — звонят в дверь, — начала не на шутку перепуганная консьержка. — Ну, открываю. А там они. Говорят, мы из клуба поклонников Эмиля. Будем разбирать его архив. Ну, я все им и отдала.

— Всё? — вознегодовал Галашю.

— Клуб поклонников Эмиля? — не поверил своим ушам Феликс.

— Хрум-хрум? — добавил Виржиль, разыскавший в кармане горсть засохших соленых крендельков.

— Что, не надо было отдавать? — снова залилась горячими слезами консьержка и на всякий случай прикрыла руками голову.

— Как они выглядели, эти «поклонники»? — требовательно спросил Галашю.

— Да они же только что были в церкви, — пробормотала та.

— Что-о? — взвился Галашю.

— Ну да, тройняшки! — прорыдала несчастная женщина.

— Виржиль, Феликс! — гаркнул Галашю. — Мы должны их выследить! Срочно за мной!

— Э-э... — проямлил Феликс. — А я вам точно нужен? Чего мне у вас под ногами путаться...

— Я сказал: вперед! Нечего приbedняться!

«Трус», «малодушный», «кишка тонка», «слабо» — всем этим довольно грубым характеристикам, кото-

рые многие считают неотъемлемыми чертами твоей личности, ты предпочитаешь выражение «природная сдержанность», полагая, что оно как нельзя лучше определяет присущий тебе тонкий антиконформизм. Впрочем, жизнь часто сводится к проблеме языкового барьера.

Ударное трио бросилось догонять подозреваемых. Феликс чувствовал, как у него колотится сердце; Эрнест — как у него закипает мозг; Виржил — как у него бурчит в животе. К счастью, тройняшки еще не успели уйти далеко: остановившись возле уличного торговца на авеню Мариуса Лесёра, они прямо на тротуаре поедали фалафель. Трио чуть не засыпалось — из-за Виржиля, который тоже потребовал фалафеля, но его удалось утихомирить, пообещав двойную порцию макдаковских деликатесов. Покончив с едой, братья о чем-то пошушукались (автору отлично известно о чем, но он не собирается вам об этом говорить, потому что он — автор, а значит, что хочет, то и делает), после чего разделились, и один из братьев направился по улице Марио Бава.

— Я за ним! — принял решение Эрнест Галашю. — Следите за двумя другими, а главное — держитесь вместе. Если они разделятся, пойдете за кем-нибудь одним, но только вдвоем. Встречаемся на набережной Орфевр, тридцать шесть, в девятнадцать ноль-ноль.

— Мне идти с Виржилем? — обеспокоенно спросил Феликс, почувствовав болезненный укус страха, кольнувший внутренности где-то между тонким и толстым кишечником.

— Я вам его поручаю! — на ухо шепнул ему Галашю. — Приглядывайте, как бы он чего не натворил, о'кей?

— Л-л-ладно, — проблеял Феликс.

— Вот увидите, небольшое приключение пойдет вам на пользу!

Инспектор удалился, и Феликс с Виржилем потопали за двумя оставшимися братцами. Через несколько минут Феликсу пришел на ум вопрос чрезвычайной важности, который он вслух задал сам себе: если от тройняшек остается всего двое, следует ли их считать просто близнецами?

— Близнецы, — просветил его Виржиль, — это дети, родившиеся в один день из одной и той же матки. Следовательно, тройняшки — тоже близнецы. Как и четверняшки.

— Вы уверены? — с сомнением переспросил Феликс.

— А вы что, думали, что я — полный пельмень?

— Э-э... — растерялся Феликс. — Да нет...

— Пельмешки... — мечтательно произнес Виржиль, не сбавляя ходу.

Объемистое брюшко придавало его походке вразвалку известный шарм, однако немного затрудняло преследование. В результате шагов через сто тройняшки, обретшие статус двойняшек, оторвались от них на пару сотен метров, что было недопустимо.

К счастью, братишки заглянули в лавку к антиквару, где задержались почти на полчаса, позволив Виржилю ликвидировать отставание и избежать апоплексического удара. К шестнадцати часам вся компашка благополучно добралась до площади Ба-

стилини, и здесь братья в очередной раз разделились. Один нырнул в метро, второй свернул на улицу Лиана-Ромэ.

Виржиль прикрыл глаза, сложил губы куриной гузкой, надул пунцовые щеки и объявил:

— Я все обдумал. Ты идешь в метро, а я — по Лиана-Ромэ.

— Но ваш отец сказал, чтобы мы не расставались.

— Брось. Я знаю, что делаю. У меня опыт.

— В преследовании тройняшек?

— Э-э... Ты все равно не поймешь. Это полицейские хитрости. Короче, встречаемся в восемь на набережной Рапэ.

— По-моему, ваш отец велел к девятнадцати ноль-ноль приходить на набережную Орфевр...

— Ну, можно и так. Главное — не трепли языком.

Виржиль, на прощание вильнув (в своей излюбленной манере выражать презрение) толстой задницей, испарился. Феликс вслед за своим тройняшкой побежал к метро, а г-н Юбер С. в Кнокке-ле-Зут хмыкнул, решив, что сцена преследования написана довольно-таки забавно.

Четверг 22 апреля, 16.00 — «Приют Святого Луки»
«Обойдусь без остеопороза!», «Второе дыхание в сто лет!», «У вас недержание? Улыбайтесь!».

Пестрые плакаты, украшавшие стены процедурного кабинета в «Приюте Святого Луки», наперебой скалили белоснежные вставные зубы и шурили глаза в лучиках ласковых морщинок. Мадемуазель Фишер трудилась над стоящими торчком (в его практике такое случилось впервые) членами Шарля Дефланеля.

— За каким дьяволом тебя туда понесло? — негодовала Мадлен, колотя палкой по кровати.

— Я тебя спасал!

— Ты не в том возрасте, чтобы геройствовать!

— Да я же его почти сцапал! Кто же знал, что у него деревянная нога?

— И заработали себе перелом обеих рук! — вмешалась мадемуазель Фишер. — Пусть это послужит вам уроком! Носиться по коридорам, как мальчишка-сорванец!

— И как теперь, спрашивается, мы отпразднуем восьмидесятилетие супружеской жизни? — гневно проговорила Мадлен. — Кто обещал мне ремейк первой брачной ночи? Чемпион!

— Зря беспокоишься. Вспомни лучше, что было на съемках «Нудистки по имени Клаудиа». Сцену в будуаре! Я работал вообще без рук!

— Тебе тогда было двадцать лет!

— Зато у меня появился опыт!

— Да ты же на ногах не стоишь!

— Подумаешь! Попробуешь изобразить амазонку!

— Ты забыл, что я тоже на ногах не стою?

— Ох, Мадлен... Похоже, мы с тобой того...

— Чего — того?

— Стареем, вот чего.

В этот миг в процедурной появился профессор Шлокофф. Перед собой он толкал передвижное кресло, в котором сидел насмерть перепуганный старик.

— Месье и мадам Дефланель! Я искал вас. Познакомьтесь с новичком. Это месье Кустей. У него за плечами — блестящая карьера в театре на Люксембургском бульваре.

— Новичок! — радостно хихикнул Шарль. — Новичкам полагается устраивать веселые розыгрыши!

— Об этом позже. А пока месье Кустей хотел бы вас кое о чем спросить. Однако, поскольку у него отсутствуют голосовые связки, он поручил задать свой вопрос мне.

— Я вас слушаю.

— Конечно, это мелочь.. И вам она наверняка покажется пустяком, но... Месье Кустей желает знать, не собираетесь ли вы вернуть ему его ногу.

Четверг 22 апреля, 19.00 — набережная Орфевр
«Встречаемся на набережной Орфевр»... В ушах Феликса эта реплика инспектора звучала музыкой из детектива. Недурно было бы, если бы сейчас на город опустился густой туман. Феликс ясно представил себе фигуру Галашю, застывшую под разбитым фонарем, с лицом едва освещенным огоньком сигареты. Подошел бы также проливной дождь, хлещущий косыми струями по плечам инспектора, угрюмо стоящего в насквозь промокшем плаще, а заодно — по хмурым лицам случайных прохожих. В крайнем случае его устроил бы ледяной ветер, охапка кружащих по мостовой опавших листьев и воющий пес. Ну, просто для атмосферы. К сожалению, в тот четверг 22 апреля на набережных Сены в семь часов вечера стояла прекрасная погода. Катили велосипедисты, в огромных количествах вышагивали беременные женщины, разгуливали голуби, кося безумным глазом и выводя идиотские рулады. Одним словом, обстановка была самая что ни на есть обыкновенная. Даже Эрнест Галашю, одетый почему-то несколько неряшливо, больше походил на банковского служащего, чем на

сыщика из учреждения, расположенного в доме номер 36.

— Виржиль не с вами? — спросил инспектор злобным голосом человека, задающего глупый вопрос.

— Видите ли... Братья разделились... — забормотал Феликс смущенным голосом человека, пытающегося дать на него умный ответ.

— Я же приказал вам оставаться вместе!

— Он решил иначе. Это ведь он — полицейский.

— Кхм... Ну да, в каком-то смысле... — промямлил Галашю.

— Простите, не понял?

Инспектор огляделся, словно проверяя, не подслушивает ли кто, и шепотом сказал:

— Только никому не говорите. Он три раза провалился на вступительном конкурсе. Я беру его с собой на задания, чтобы он поучился.

— А разве так можно?

— А вот уж это не ваше дело! Только попробуйте кому-нибудь проболтаться! Обещаю вам еще один сеанс развлечений в холодильнике!

— Вы угрожаете мне пыткой?

— Ну угрожаю, и что с того? У каждого свои вкусы! Ладно, хватит об этом. Сейчас позвоню Виржилю, выясню, где он, а потом вы расскажете мне, что вам удалось разузнать.

Инспектор отошел на несколько шагов и завел оживленный телефонный разговор, постукивая себя по лбу сначала рукой, потом трубкой и, наконец, фонарным столбом. После этого он вернулся к Феликсу.

— Ну что?

— Все в порядке. Он с шести часов ждет нас на набережной Бранли. Я велел ему составить отчет.

Письменное задание — пусть потренируется. Теперь докладывайте. Что насчет вашего подозреваемого?

Феликс объяснил, что его тройняшка доехал на метро до Северного вокзала, затем зашел в супермаркет «Монопри» на улице Эдвиж Фенеш, где приобрел веревку и большой моток скотча, после чего проследовал в широко известное заведение — книжный магазин Норбера Мутье под названием «Кинокомиксы».

— Что еще за Норбер? — удивился Галашю.

— Норбер Мутье! Издатель журнала «Монстр Б». Он даже снял пару-тройку фильмов. Может, видели его «Трепанатора»?

— Боже упаси. И что ваш тройняшка там делал?

— Я не стал заходить внутрь, чтобы он меня не раскрыл. Но заметил, что он вынес из магазина DVD-диск. Потом он свернул на Страсбургский бульвар и пошел в кино. Тут-то я и понял, что с ним дело нечисто. Поэтому что он пошел не просто в кино... — Феликс понизил голос и для пущего саспенса сделал паузу.

— Ну? Рожайте уже! — брюзгливо поторопил его Галашю, который ни черта не смыслил в саспенсе.

— Это был кинотеатр «Бради», принадлежащий Жан-Пьеру Моки! Тот самый, в котором Эмиль Гаригет много лет работал киномехаником! Вот вам доказательство!

— Доказательство чего?

— Того, что он знал Эмиля!

Инспектор принялся выполнять комплекс дыхательных упражнений, к которому для сохранения душевного спокойствия часто прибегал в разговорах со своим сыном Виржилем.

— Месье Зак... — раздельно проговорил он. — Не хотелось бы вас огорчать, но подумайте немного, а?

Если тройняшка присутствовал на похоронах Эмиля, предполагается, что они были знакомы, не так ли?

Феликс зажмурился и потряс головой:

— Ну конечно! Как же я сразу не сообразил!

— Нас интересует другое, — продолжил Галашу, хорошенько провентилировав легкие. — Какого рода отношения они поддерживали. Ну ладно, что он делал потом?

— Не знаю. Я проследил за ним до кинотеатра, а потом ушел.

— Вы не пошли за ним?

— Но я не мог...

— Почему?

— Видите ли, дело в том, что... Я никогда не хожу в кино.

Инспектор изумился собственному удивлению. Он полагал, что после тридцати лет общения с Виржилем приобрел стойкий иммунитет к ошеломлению.

— Вы? Доктор Зет? Вы никогда не ходите в кино?

— Понимаете, у меня что-то вроде клаустрофобии... Темнота, незнакомые люди... Мне там как-то неуютно...

Галашу недоверчиво смотрел на Феликса. Нечесаная грива, линялые джинсы, разбитые кроссовки... Какое счастье, что Виржиле хотя бы следит за собой...

— Не знаю, месье Зак, говорил ли вам кто-нибудь об этом раньше, но вы — просто уникам.

«Ты просто уникам, Феликс» входит в пятерку фраз, которые тебе наиболее часто приходится выслушивать на протяжении всей жизни. Остальные четыре звучат так: «Что еще ты натворил?», «Ты это что,

нарочно?», «Ты спятил!» и — классика жанра — «Слушай, сколько тебе лет?». Пока еще ты не пришел в связи с этим к какому-то определенному выводу, но одно знаешь наверняка: иногда тебе хочется, чтобы люди утратили дар речи.

Четверг 22 апреля, 19.00 — «Приют Святого Луки»
Четверговое чаепитие с танцами утомило постояльцев дома престарелых. Впрочем, в этом и заключалась основная функция мероприятия — наряду с понедельничным разучиванием народного овернского танца бурре и субботним вводным курсом греко-римской борьбы. Зато потом никто не беспокоил сиделок по ночам. Нынешняя вечеринка отличалась тем, что на нее были приглашены родственники и члены семей. Отозвались трое: дочь Фердинана Бика — свидетельница Иеговы, которая поспешила воспользоваться случаем и принялась направо и налево проповедовать Слово Божие; племянник Луизы Куртпуэнт, явившийся обсудить вопрос о наследстве; и правнук Дефланелей — трехлетний мальчик с маховым бронхитом, чьей матери не терпелось пробежаться по магазинам.

— А к тебе что, никто не пришел? — спросил Фердинан Сюзанну.

— И слава богу! Я от твоей дочки-то еле отделалась. Еще чуть-чуть — и я затолкала бы ей Библию в глотку.

— По-моему, этим занялась Луиза. Она поспорила с племянником. А твои дети не смогли освободиться?

— Я запретила им здесь даже показываться! Нечего им в этом могильнике делать.

— Добрый вечер, Сюзанна! — с фальшивым сочувствием в голосе произнесла Мадлен. — У вас все в порядке? Я смотрю, к вам никто не пришел... Беденькая!

— Зря беспокоитесь. Я так насмотрелась на вашего карапуза, который только и знает, что вопить и обкашливать вас с ног до головы, что у меня начисто отшибло материнский инстинкт.

— Ах! — скривилась Мадлен.

— Кстати, — испуганно продолжила Сюзанна. — Надеюсь, вы от него не заразитесь! Нам в нашем возрасте мало надо.

— Пожалуй, я пойду, — бросила Мадлен, разворачиваясь.

— Ступайте, ступайте, — подбодрила ее Сюзанна. — По свечке — и в постельку! Так-то оно лучше будет!

Мадлен мелкими шажками семенила к выходу, зажимая руками уши.

— Эй! — неслось ей в спину. — Сегодня можете позволить себе целых две свечки — праздник все-таки!

Четверг 22 апреля, 19.15 — набережная Орфевр

Над набережной Орфевр быстро стемнело. Для раннего вечера середины апреля это было несколько необычно, зато для атмосферы — в самый раз. Тень Эрнеста Галашю под фонарем удлинилась, закрапал мелкий дождик, и Феликс чуть слышно забормотал слова извинения, оправдываясь отсутствием опыта в слежке за тройняшками.

— Хватит ныть! — рассердился Галашю. — Прикинем лучше, что у нас есть. Книжный магазин,

торгующий киномонстрами, и киношка Моки под названием «Бради». Делаю вывод: подозреваемый питает склонность к кино дебильного направления. Примерно как вы... Вы уверены, что не знакомы с ним? Может, встречались на своих сатанинских оргиях?

— Понимаете... Я общаюсь с поклонниками кино категории Б исключительно через Интернет. Я ведь почти никуда не хожу...

— Заразиться боитесь? Или что?

— Нет, но... Просто мне нравится тусовка в Сети. У меня там полно друзей. Вот, например, недавно появился новенький, его зовут Диджей Барон, и он...

— Можете не продолжать. Мне все с вами ясно. Итак, нам известны привычки одного из тройняшек. Это уже кое-что. Я организую наблюдение за книжным магазином и кинотеатром. И Виржилю будет чем заняться...

— Отличная идея! — горячо одобрил Феликс. Жизнь с Софи научила его прибегать к грубой лести. — Вы совершенно правы, хватаясь за этот след. Я заметил, что в детективных фильмах у преступника часто бывает брат-близнец, который появляется, чтобы запутать следствие.

— Во-первых, мы не в кино, — ответил инспектор, оскорбленный тем, что его статистический метод мог стать предметом плагиата. — Во-вторых, в этом деле нет никаких тайных близнецов. Мы с самого начала знаем, что перед нами тройняшки.

— Если только у них нет других братьев! — не желал сдаваться Феликс. — Вдруг окажется, что преступление совершили шестерняшки?

Галашю закрыл глаза и проделал еще один комплекс дыхательных упражнений. Феликс счел разумным сменить тему разговора:

— А как там с вашим? Ну, с третьим тройняшкой? Наверное, вам повезло больше, чем мне?

— Разумеется, — назидательно произнес Галашю (*что в переводе означало: я сел в большую вонючую лужу*). — Он весь вечер шатался по магазинам (а я — за ним по пятам по всем секс-шопам площади Пигаль), но в конце концов мне пришлось оставить слежку, потому что я спешил на встречу с вами (*я потерял его, когда торговался с симпатичной русской эмигранткой в стрингах, требуя специальной скидки*).

— Ну ничего, — отозвался Феликс. — У нас остается еще один шанс. Может быть, Виржилю удалось найти что-нибудь интересное?

— Может быть. (*Если он до наступления следующего утра сумеет найти набережную Орфевр, я открою шампанское.*)

Четверг 22 апреля — Отчет агента Виржиля Галашю
Тема. Слежение по делу тройняшек.

16.00. Начинание слежения с площади Бастилии.

16.02. Прохождение предполагаемого злоумышленника перед булочной, пристальное заглядывание внутрь. Искал сообщника? Я решил проверить и зашел: «наполеон» превосходен, лимонное пирожное восхитительно, эклер с шоколадным кремом недурен. Больше ничего интересного.

16.10. Возврат на улицу. Подозреваемый бандит улетучился.

Вывододелание. Имеем дело с профи.

Вопрософормулирование. Кому сдать на оплату чек из булочной?

Четверг 22 апреля, 20.00 — площадь Контрэскарп

День в шкуре сыпчика вымотал Феликса. Договорившись с инспектором Галашю, что будет на связи, он решил устроить себе небольшую передышку и свернул в бар «Контрэскарп». Он понимал, что опоздает не только к купанию Зои, но и, возможно, к ее кормлению и укладыванию спать, однако делать было нечего: жизнь частного детектива состоит из жертв, и с этим нельзя не считаться. Он заказал большую кружку пива, надеясь, что она поможет ему вынести тяготы нелегкой доли и переварить полученную информацию.

Кто-то нашел себе странное развлечение: укокошивает стариков из «Приюта Святого Луки» и гримирует трупы под известных киноартистов. Самое неприятное, что в глазах полиции Феликс выглядит идеальным подозреваемым — отсюда и косые взгляды Галашю. И зачем только он умыкнул этот сценарий?! В длинном ряду идиотских поступков, пунктиром отметивших его жизнь, этому, бесспорно, принадлежала пальма первенства. Ну а Эмиль? Какую роль во всей этой истории играл он? Вопросы бурлили в голове. Чувствуя, что теряет контроль над событиями, Феликс заказал еще кружечку светлого — надо же успокоиться.

И конечно, арахис. Отличная штука этот арахис.

Из всех жизненных функций наибольшее удовлетворение тебе приносит пищеварение. Столкновение с жизнью всегда доставляет массу проблем, но на пустой желудок не стоит и пытаться их решать. «Ты

заедаешь свои огорчения», «У тебя примитивная реакция», «Ты так и не преодолел оральную стадию», — без конца твердят тебе Софи и Мари-Жо, у которых всегда наготове карманный Фрейд с иллюстрациями. Но тебе на это плевать. Ты-то знаешь, что в жизни нет ничего путного, кроме жрачки. Хотя нет, еще есть пиво.

Феликс размышлял о миссии, порученной ему Галашю. На бумажной салфетке он выписал в столбик имена актеров, под которых убийца гримировал трупы. Мэрилин Монро, Мишель Морган, Жан Габен, Мими Мати. Есть ли в этом списке хоть какой-то смысл? В кино серийные убийцы всегда действуют, руководствуясь определенной логикой... И вдруг кое-что бросилось ему в глаза. Ну да, конечно. Это же очевидно. Инициалы! ММ. Как же он раньше не заметил? Имена и фамилии всех актрис из списка начинались с буквы М!

Возбужденный открытием, Феликс заказал кружку «Гиннеса». Для поддержания интеллектуального усилия требовалось темное пиво — случай больно сложный. Итак, ММ? Что бы это могло значить? Звуковой ребус? «Ме-ме»? Намек на козу? В том смысле, что сам убийца — козел? Возможно, здесь связь с оскорбленным самолюбием? Кто-то назвал его козлом? В детективах убийцей часто становится человек, переживший душевную травму. Надо бы порыться в прошлом жертв... Не исключено, что они знали этого мужчину, обидели его, и теперь он им мстит!

Феликс сидел как на иголках и с безумно горящими глазами нервно царапал на салфетке рождавшиеся в мозгу версии. Вот оно, его призвание! Он же

прирожденный «профайлер» — человек, составляющий психологический портрет серийных убийц!

ММ! Надо срочно позвонить Галашу. Вот уж кто удивится! А что, знай наших!

Несколькими минутами позже Феликс отключил мобильник. Экранчик мигнул и погас, а вместе с ним угасло и радостное возбуждение его владельца. Он заказал кружку красного пива, убеждая себя, что не следует ждать слишком многого от заурядности. Разве полицейскому угнаться за полетом нетривиальной мысли? Ведь кто такой, в сущности, Эрнест Галашу? Чиновник. Серость и зануда, скупаемый завистью к чужому открытию. Иначе он по-другому реагировал бы на его теорию насчет инициалов ММ. И не ляпнул бы в ответ: «А как быть с Жаном Габеном? Куда вы приткнете инициалы ЖГ?»

ЖГ! Нашел к чему придраться!

Да уж, хороша французская полиция, нечего сказать!

КиноБ-блог — Размышления Доктора Зет

Друзья мои киноманы, приветик вам всем! Раз уж сегодня вы предпочитаете прожигать жизнь в этом блоге, вместо того чтобы зарабатывать себе на старость, что скажете насчет небольшой дискуссии на тему престижа форменной одежды?

Итак, форма... Прямо-таки явственно слышу, как сидящий в каждом из вас битник громко возмущается моим выбором. Но не будем спешить... Кто способен выразить в кино душу эпохи лучше наших друзей полицейских или военных? Возьмем, например, легендарный киноцикл «Жандармы из Сен-Тропе» с Луи де Фюнесом. Не уверен, что мы по достоинству оценили

социальное значение этих фильмов, которые сделали движущей силой комедии страхи среднего француза.

Итак, это страх американского культурного империализма («Жандарм в Нью-Йорке»), страх перед подпольной иммиграцией («Жандарм и инопланетяне»), страх женской эмансипации («Жандарм и жандарметки») и, разумеется, страх перед молодежью, представленной нудистами из первой серии цикла. Жандармская форма выступает здесь оплотом порядка, а нудист — подлежащим уничтожению врагом, ибо он расшатывает хрупкие основы цивилизации, призывая вернуться к естественному состоянию.

«Природа против культуры» — вот тот смысловой стержень, который держит структуру каждого из фильмов сериала. Истеричный персонаж Фюнеса олицетворяет метафизический страх человека, наблюдающего, как исчезают привычные ему ориентиры и на свет рождается новое общество, из которого он исключен. Именно по этой причине он спешит объявить его варварским. В нервной дерготне «унтера» Крюшо отразился весь май 68-го года с его ужасом перед молодежью, выставившей напоказ свои голые задницы и тем самым пославшей подальше трепет перед формой. Что и требовалось доказать.

Ну вот, друзья мои киноманы, на сегодня пока все. Не забывайте, что солнышко — наш друг и вам ничуть не повредит, если вы выйдете прогуляться.

Комментарии

Комментарий № 1 — Диджей Барон

ломанули летом в С-Трп с д-ром З будем валяцца на пляжу с голой жопой

Комментарий № 2 — Godzilla34

Я хорошо знал Луи де Фюнеса, который на протяжении тридцати лет работал вместе со мной на почте. В жизни он носил окладистую бороду и весил больше ста килограммов. Меня всегда поражало, где он находил время, чтобы сниматься в кино.

Комментарий № 3 — Жоржетта-в-любви

Хотелось бы знать, можно ли поехать в Сен-Тропе вместе с Диджеем Бароном, потому что мне очень нравится этот милый юноша. Спасибо.

Комментарий № 4 — Диджей Барон

шли фотку с голой жопой бапка

Комментарий № — 5 Саманта

Мне тоже очень любить кино про нудисты как ты. Хотите посмотреть любительское видео очень очень горячо иди на ссылка www.ohoiiohoi.org (0,99 евро/мин. плюс налог).

Четверг 22 апреля, 21.00 — улица Муфтар

Обратный путь Феликс проделал как истинный сыщик. Он шагал, втянув голову в плечи и напустив на лицо непроницаемое выражение, и время от времени бросал на прохожих беглые взгляды исподлобья. Он нравился себе в этой роли. На миг мелькнула умильная мысль о Зое и ее бесстрашной родительнице, которая к этому часу уже должна была завершить трилогию «Ням-ням — куп-куп — бай-бай». Ее сменила другая — о Шерлоке Холмсе, Эркюле Пуаро, мисс Марпл и других собратях по профессии, у которых не было ни супруга, ни потомства... Да, сказал он себе, его жизнь — полная чаша.

— Ну наконец-то! — с прижатой к уху телефонной трубкой воскликнула Софи, встречая Феликса на пороге квартиры. — Я не успела искупать твою дочь. Разговариваю с отцом ученика, который сегодня поджег мой портфель.

— Ничего страшного, — отозвался Феликс и медленным шагом направился в глубь коридора, где хранил непромокаемую накидку с капюшоном и очки для подводного плавания, после чего взял на руки Зою и двинулся в ванную комнату.

Завершив омовения, достойные пера Данте, Феликс вернулся в гостиную и рассказал Софи, как у него прошел день. Он не забыл ничего: ни посещения «Приюта», ни похорон Эмиля, ни слежки за тройняшками, особенно напирая на собственные смелость, чутье и инициативность (то, что ему необходимо сделать над собой усилие, если он намерен спасти свою семейную жизнь, он понял после обескураживающих результатов теста «Твой мужик слишком мужик?», опубликованного в еженедельнике «Красота без консервантов»).

— Странное заведение этот «Приют», — делился он с Софи. — Один из постояльцев попытался выдать себя за директора и засыпал меня совершенно дикими вопросами. Потом его застукали возле директорского кабинета, где мы совещались с Галашу, — он подслушивал под дверью! Сдается мне, эти старики что-то скрывают.

— Может быть, им известно, кто преступник? — предположила Софи.

— Но почему тогда они молчат?

— Боятся мести? Во всяком случае, полиция, если верить твоим описаниям парочки Галашу, еще не скоро добьется от них признаний.

— А как тебе моя теория насчет инициалов ММ?

— Она нуждается в дальнейшей разработке, — ответила Софи, недавно прочитавшая спецвыпуск журнала на тему «Укрощайте своего самца, щадя его эго».

— Ты как-то так об этом говоришь... Без убеждения. Ладно, послушай лучше, какая идея пришла мне в голову по дороге домой. А что, если перевернуть ММ вверх ногами? Получится WW! Что скажешь? А?

— Ну... Э-э... А сам-то ты что об этом думаешь?

— Пока ничего. Но я уверен, что ухватил что-то важное.

— Не сомневаюсь, что ты прав, — проговорила Софи, мысленно концентрируясь на идее об эго самца. — Но мне хотелось бы проверить твои догадки на месте.

— Опять ты за свое? Все еще рвешься притащить в «Приют» своих учеников?

— Да нет, не учеников... Может быть, мне сходить туда с Зоей?

— С Зоей? Ну уж нет, лучше веди своих техников. Все-таки меньше риска для жизни стариков.

— Ха-ха. Вообще-то Мари-Жо предложила неплохое решение. Мы используем как прикрытие ассоциацию помощи пожилым людям.

— А это не будет выглядеть слишком притянутым за уши?

— Твоя сестра врач, у нее кредит доверия. Честно говоря, она уже позвонила директору «Приюта», и он дал согласие на ее встречи с пациентами. Первую назначили на понедельник.

— Хм, а что, может сработать... Но все-таки я кое-чего не понимаю... — Феликс нахмурил брови. — Зачем вам все это?

Софи приблизилась к самцу (и к его эго), чмокнула его в губы и сказала, глядя ему в глаза:

— Милый мой! Мы с Мари-Жо мечтаем, чтобы ты наконец получил свой шанс пробиться в мир кино! Если мы найдем преступника, ты напишешь потрясающий сценарий!

— Спасибо! — ответил Феликс и взял Софи за руку. — Я ужас дочего тронут. — Теплая волна прихлынула к сердцу.

— Но при одном условии.

— А я-то уж было удивился, — скривился Феликс и выпустил руку Софи. Теплая волна отхлынула от сердца.

— Так вот. Если по той или иной причине твой сценарий будет зарублен, ты обязуешься найти настоящую работу. Можешь писать сколько тебе угодно, но — в свободное время. Лично я буду всячески приветствовать твои творческие успехи, но ты должен покончить с состоянием непризнанного художника.

— Да ведь это же ультиматум!

— Да? Действительно, это он и есть. Ну что, по рукам?

Лицо Софи озарила торжествующая улыбка, категорически противоположенная с точки зрения эго самца.

Четверг 22 апреля — Отчет агента Виржиля Галашию
Тема. Неожиданное поворачивание в деле тройняшек.

17.15. Стою на Лионском вокзале, пробую шаурму и жду встречи с папой. Какой-то турист меня сфотографировал (я не улыбнулся, потому что на службе).

17.25. Пошел к Сене, рассматривая прохожих в поисках преступников (см. Наглядное пособие Га-

лашю № 28, упражнение 3). Столкнулся с туристом-фотографом, и мы кивнули друг другу.

17.40. Прибыл на набережную Рапэ. Турист с Лионского вокзала пихнул меня и вежливо извинился.

17.45. Новая загадка: у меня исчез бумажник.

17.55. Заметил в витрине три одинаковых «наполеона» (а денег больше нет, вот кошмар). Внезапно меня осенило (как будто кто-то уколол булавкой). Я же знаю туриста с Лионского вокзала! Это один из тройняшек!

Вопросозадавание. Что надо делать, если за тобой следит подозреваемый, за которым ты следишь?

Антракт

*С пятницы 23 апреля по воскресенье 25 апреля —
улица Муфтар*

Ничего не происходило. На улице шел дождь, и выходные протекали по схеме «диван — тапочки». Зоя повзрослела на три дня (далеко не исчерпав все свои возможности), Софи проверила две горы тетрадей (а третью сожгла), Феликс посмотрел несколько фильмов про серийных убийц (и изобрел пять новых теорий, которые следовало обсудить с Галашю). Одним словом, обыкновенная рутина, слегка одобренная скукой, — ровно то, что нужно, чтобы хорошенько отдохнуть.

Следовательно, и рассказывать нечего. С другой стороны, всегда приятно сделать небольшую передышку, ибо, как любит повторять г-н Юбер С. из Кнокке-ле-Зут, «без перерыва чтение — пузырю мученье».

«Приключения хитроумного брата Шерлока Холмса»

(Джин Уайлдер, 1975)

Понедельник 26 апреля, 14.00 — «Приют Святого Луки»

Пациенты, собравшиеся в общей комнате, глядели строго. Ровно выстроившиеся в ряд кресла-каталки, праздничные наряды, сияющий свежим лаком перманент... Никакого лото, никакого кино, никаких чаев, не говоря уже о танцах — темой сегодняшней лекции была медицина. А с этим не шутят, особенно если тебе за восемьдесят.

Мари-Жо и Софи, обе в белых халатах, обе с дружелюбными улыбками, оглядывали собравшихся. Они подрядились на неделю — провести цикл бесед на тему «Как с удовольствием пережить золотой возраст» (отдав ей предпочтение перед предложенной Феликсом «Как смириться с немощью»). Как знать,

может быть, кто-то из этих бабулек и дедулек хранит ключ к загадке убийств? Значит, надо вызвать их на откровенность, а для этого постараться завоевать их доверие, стать для них своими.

Софи подумала, что никогда раньше не видела сразу столько престарелых. Трудно поверить, что и они когда-то были молодыми... Но еще труднее признать, что и сама когда-нибудь станешь такой же...

— Здравствуйте, все-все-все! Меня зовут Мари-Жо, я врач неотложной помощи, добровольный сотрудник ассоциации «Как с удовольствием пережить свою не...» Кхе-кхе, «свой золотой возраст». Рядом со мной — Софи, она учительница. В каникулы она вместе со мной посещает дома престарелых.

Ее речь была встречена шумом аплодисментов, одобрительными кивками и парой шутливых реплик насчет «чиновников, которые в кои-то веки решили поработать».

— «Старость»! — провозгласила Мари-Жо. — Какое пугающее слово! Наша цель проста — добиться, чтобы к концу недели оно стало для нас ручным, лишённым своего зловещего смысла и наполненным новым позитивным содержанием... Да? Я вижу, что у кого-то уже есть вопрос. Прошу вас, месье!

— Фердинан Бик. Если я правильно понял, вы пришли, чтобы помочь нам омолодиться?

— Ну, в каком-то смысле да.

— Принесли таблетки?

— Простите?

— Я читал в Интернете, что в Соединенных Штатах из останков розуэлльской твари производят омолаживающие таблетки. Но ЦРУ зажимает иссле-

дования. Поэтому они взорвали башни-близнецы 11 сентября.

— Мне кажется, вы... — растерянно пробормотала Мари-Жо.

— Вы из ЦРУ? — прервала ее Одетта Флонфлон, настраивая слуховой аппарат.

— Нет, я...

— Кстати, о таблетках. Не могли бы вы достать нам виагры? — поинтересовалась Мадлен Дефланель. — У нас кончилась.

— Я...

— А что, от виагры молодеют? — удивилась Луиза Куртпуэнт.

— Конечно. Только ее надо разводить в кокаколе, — пояснил Фердинан. — Я в Интернете читал. Но ФБР скрывает правду, поэтому они убили леди Ди, а Саддама Хусейна...

— Извините, — прервала его Мари-Жо, — но мы с вами удаляемся от темы. Сегодня мне хотелось бы обсудить с вами проблему...

— Довольно, дочь дьявола! — возопил аббат Сен-Фре. — Не погань наш чистый слух своей адской табарбарщиной!

— Но, месье, мы вовсе не... — начала обескураженная Софи.

— Может, вы новые парикмахерши? — предположила Одетта Флонфлон.

— Можно выйти в туалет? — с беспокойством спросила Сюзанна Борниоль.

— Как вам кажется, я не пересинила волосы? — гнула свое Одетта.

— По-моему, у пришельцев не бывает волос, — засомневался Фердинан.

— Что, в Интернете прочитал? — съязвила Сюзанна.

— Скоро полдник! — воскликнула Луиза Куртпунт.

Ответом на эту реплику было всеобщее радостное возбуждение. Пациенты принялись вертеться в инвалидных креслах и вскакивать с мест. Мари-Жо призвала их к тишине, но ее голос потонул в шуме и гвалте. В этот миг она заметила, что к ней с безумным взглядом и палкой в руке подкрадывается аббат Сен-Фре, и увлекла Софи в холл, оставив сиделку успокаивать великого инквизитора.

— Полный провал, — вздохнула Мари-Жо, когда несколько минут спустя они вернулись в опустевший зал.

— До чего странно... — протянула Софи, глядя куда-то вдаль.

— Что странно?

— Если не считать возраста, вылитый мой четвертый класс техников.

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта Святого Луки» — Применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза. Пациенты «Приюта» (индекс виновности — 25%).

Доводы за. В «Приюте» царит закон омерты. Никто не желает со мной разговаривать, хотя мне очевидно, что старики что-то скрывают.

Доводы против. Помнят ли они о том, что именно скрывают?

Исследование профиля виновности № 25: «Преступником является группа лиц, действующих заодно».

В 15% детективных романов следователь совершает ошибку, сосредоточиваясь на поиске одного человека, тогда как жертва подверглась нападению целой группы лиц. Улики слишком расплывчаты, и сыщик садится в лужу. Кроме того, собирая на последней странице подозреваемых, чтобы назвать имя преступника, следователь, как форменный идиот, оказывается один на один с десятком негодяев.

Вывод. Ему очень больно.

Понедельник 26 апреля, 14.00 — улица Муфтар

Пока Софи с робостью этнолога-стажера, гостящего в племени каннибалов, исследовала тайны мира глубоких старцев, Феликс занимался Зоей. По части экстрима второе не уступало первому. Феликс не в первый раз оставался один с дочерью и по опыту знал, что главное — довести зверя до полного изнеможения. Два часа прогулки в сквере плюс час бега в ходунках — и дело в шляпе, полчаса она точно проспит. Если, конечно, в самый неподходящий момент не зазвонит телефон.

— Алло! Говорит Исидор Будини. Как вы там, месье Зак?

— Ничего, держусь..

— В каком смысле? Вы что, ужастик смотрите?

— Нет-нет, что вы! Просто дочка проснулась..

— Мои соболезнования. А я вот хотел узнать, что у нас новенького. Как сценарий? Продвигается? Новые убийства были? — плотоядно поинтересовался Будини.

— К сожалению, нет. Понимаю ваше разочарование. История получается не очень-то кровавой..

— Так ведь еще не конец! Не будьте таким пессимистом! Возможно, нас еще ждут сюрпризы! А как насчет девиц топлес?

— Работаю над этим. Медсестра подойдет?

— Что, только одна? Феликс, вам не хватает размаха. Знали бы вы, как мне не терпится приступить к съемкам. Я прямо-таки загорелся этим проектом. Тем более что сынок меня надул. Взял да и снял короткометражку! Сам!

— Что вы говорите?

— Заснял на пленку роды, а потом добавил озвучку. Голос за кадром. Что-то вроде юмористического комментария.

— В самом деле?

— Ага. Мне так понравилось! Думаю, он не зря выбрал тему родов. Наверное, пытается найти индидуальный подход к мясному делу.

— ...

Помимо радости человеческого общения звонок Будини доставил Феликсу некоторое беспокойство, послужив своего рода стимулятором. Денег у Исидора было полно, дурного вкуса — еще больше, и Феликс понимал, что не имеет права упускать такой шанс. Однако чтобы закончить работу над сценарием, следовало разрешить загадку «Приюта». Феликс бросился к своей видеотеке, внимательно просмотрел каталожные карточки и отобрал фильмы о серийных убийцах. Проблема заключалась в том, чтобы нащупать логику действий преступника. Серийные убийцы часто оставляют на месте преступления зашифрованное послание в виде набора символов, ребуса или анаграммы. Гм, анаграммы? А почему бы и нет? Феликс извлек блокнот у Зои изо рта и принялся яростно в нем строчить.

Через полчаса он с чувством удовлетворения перечитал написанное. На сей раз он действительно что-то такое ухватил.

Инспектор будет потрясен. Все будут его поздравлять.

От кого: docteurZ@cinebisblog.fr

Кому: columbo75@hotmail.com

Тема письма: Анализ первого убийства («Убийство Мэрилин»).

Инспектор! Нашему киллеру-киноману недолго осталось гулять на свободе. Доктор Зет имеет удовольствие сообщить вам, что ему удалось расшифровать код доступа к ментальному полю монстра. Итак, вот решение загадки того, кого отныне я буду именовать «убийцей-анаграммщиком».

Проанализируем первое убийство. Что дает нам анаграмматический метод?

Мэрилин Монро = мэр + минор + ноли.

Отсылка к «мэру» заставляет предположить, что мы имеем дело с человеком видным, скорее всего, хорошо образованным и равнодушным к карьере. Вполне возможно, что он начисто лишен чувства юмора, зато маниакально привержен порядку и одержим комплексом превосходства над окружающими (на деле он может оказаться высокопоставленным чиновником или преподавателем математики). Слово «минор» указывает на пережитую им фрустрацию, что подтверждается последней частью анаграммы — «ноли» (фиаско жизненной программы). Также символически «ноли» могут содержать указание на нечто круглое, причем во множественном числе. Самый очевидный ответ — очки.

Итак, первый этап исследования дает нам следующий психологический портрет убийцы. Это очкарик с претензией на интеллигентность (внимание! он может носить линзы!).

Понедельник 26 апреля, 20.00 — улица Муфтар

Вечером Софи поведала Феликсу о своем первом опыте погружения в мутные воды «Приюта». Предвидя, что ее Созо нелегко дастся это испытание, Феликс приготовил для нее изысканный ужин: спагетти из водорослей с чилийской марью, паштет из артишоков и листовой свеклы, поджаренные ломтики тофу и экологически чистое вино пистиль урожая 2005 года.

— Это не дом престарелых, а психушка какая-то, — жаловалась Софи, вдыхая аромат водорослей.

— А я ведь тебя предупреждал! Старики нас ненавидят. Уверен, что убийца — молодой человек, понявший это.

— Но и они были молодыми!

— Вот именно. И им непереносима мысль, что это время в прошлом.

— Ты думаешь, и мы в их возрасте будем такими же?

— Что ты, мы будем гораздо хуже! Ведь нам даже пенсию платить не будут. Про нас уже никто не скажет «сварливый», потому что это слово покажется слишком ласковым. Так что люди изобретут новое. Хорошо, если Зоя будет прилично зарабатывать и сможет нас содержать... И знаешь, ты права. Надо завести второго ребенка. Может, даже третьего. Приходится обеспечивать себе тылы, если мы не хотим кончить свои дни в богадельне.

— Какой ты все-таки циник! Детей заводят из любви, а не ради выгоды!

— Я буду любить их еще больше, если буду знать, что от них зависит мое будущее. Сегодняшним родителям необходимо воспитывать в себе терпение и сдержанность. Не дай бог поссориться со своими отпрысками! Тогда тебе одна дорога — в очередь за бесплатным супом. Кстати, я далеко не уверен, что у них в меню есть блюда из экологически чистых продуктов.

— Ну тебя, хватит тоску нагонять! Кстати, о детях. Как прошел день? Как малявка?

— Н-ну... Скажем так: я допустил серьезную ошибку.

— То есть?

— Повел ее в парк.

— Она упала? Ушиблась?

— Она — нет. Но мне даже думать не хочется о том, как себя чувствуют мальчики, которые играли в ее песочнице. Я не зря говорю «в ее песочнице» — она настанвала на этом пункте, когда треснула симпатичного блондинчика пластмассовыми грабельками по башке. Ты можешь гордиться своей дочерью: удар у нее поставлен как надо. Возможно, из нее получится неплохая воспитательница детского сада — после того, как она отбудет заключение.

— Но грабельки-то ты забрал?

— И это все, что тебя интересует? Н-да, а потом мы удивляемся, с чего это некоторые становятся психопатами... Но самое потрясающее — это то, что твоя дочь как-то ухитряется заводить друзей. В смысле, там были дети, которые лепили вместе с ней куличики. Вернее сказать, они лепили куличики *для нее*. Рабы. Человек пять или шесть. Соорудили ей замок из песка — я и моргнуть не успел. Правда, удар грабельками послужил неплохой мотивацией.

— Какая сильная девочка..

— Что да, то да. Вообще-то, если подумать, я бы не очень торопился со вторым ребенком.

— Мы же уже все решили. Второго назовем Камиллой.

— А если родится мальчик?

— Родится девочка.

— Ну хорошо, хорошо. Только, знаешь, давай выберем имя, которое заканчивается не на «а».

— Это еще почему?

— Ну, они мне просто не нравятся.

КиноБ-блог — КинораЗмышления Доктора Зет

Берегитесь женщин с именами, которые кончаются на «а»!

«Ильза — тигрица Сибири» (Жан Лафлер, 1977);

«Лорна — львица пустыни» (Луиджи Батцелла, 1979);

«Хельга — волчица Стилберга» (Патрис Ромм, 1977);

«Надзирательница Грета» (Хесус Франко, 1977).

В проекте — «Камилла — дьявольская сестра ди-карки Зои».

От кого: docteurZ@cinebisblog.fr

Кому: columbo75@hotmail.com

Тема письма: Анализ двойного убийства («Убийство Жана и Мишель»).

Жан Габен и Мишель Морган лежат обнявшись. Какой смысл может таить эта сцена? Здесь мы снова обратимся к анализу по методу анаграммы, уже показавшему свою высокую результативность. Итак, вот первая часть разгадки:

Мишель Морган = Мане + морг + лишь.

Второе послание подтверждает ранее установленные нами психологические черты преступника как рафинированного интеллигента, проникнутого презрением к простым смертным. «Мане» и «морг» означают смерть художника. По мнению убийцы, кинематограф убил живопись. А взамен дал «лишь» жалкое подобие искусства. Следовательно, он движим чувством мести. Он убивает актеров, символически сводя счеты с кинематографом.

Итак, уточним. Мы ищем интеллигентного очкарика, помешанного на «Олимпии» (и, скорее всего, человека крайне вспыльчивого и несдержанного).

От кого: columbo75@hotmail.com

Кому: docteurZ@cinebisblog.fr

Тема письма: Ваши послания.

Месье Зак! Ваш талант профайлера не вызывает у меня никаких сомнений, равно как и ваше стремление быть нам полезным. Тем не менее я горячо рекомендую вам немного отдохнуть. Не хотелось бы нести ответственность за ваше переутомление.

Всего наилучшего.

Понедельник 26 апреля — Отчет агента Виржиля Галашию

Тема. Следительство за книжным магазином «Кино-комиксы».

10.00. Устраиваюсь на террасе бистро с прекрасным видом на книжный магазин. Пусть тройняшка сюда только сунется — я живо увяжусь за ним.

10.05. Заказал себе завтрак.

11.00. В книжном — без перемен. Перекусил парой бутербродов с маслом и колбаской.

12.00. Дежурное блюдо — тушеная капуста с копченостями. Очень даже ничего.

12.15. Блюдо из меню — касуле «Кастельнодари» (маловато мяса).

12.30. По-прежнему — ничего. Богатый выбор десертов. Кофе.

12.45. Рюмашка коньячку (небольшая: все-таки лето скоро, надо думать о фигуре).

13.30. Кружечка пивка для пищеварения.

16.00. В книжном — тишина. С утра ни одного покупателя. Легкий полдник с горячим шоколадом.

17.00. Что-то стало холодать. Двойной грог плюс горячий сандвич с ветчиной и сыром.

18.00. Время бежит. Как бы к ужину не опоздать. Иду в книжный. Расспрошу хозяина насчет тройняшки.

18.05. Обнаружил на дверях табличку: «По понедельникам магазин не работает».

Выводовыведение: вернуться завтра.

Вторник 27 апреля, 10.00 — «Приют Святого Луки»
Сюзанна Борниоль всем дням недели предпочитала вторники. В этот день она после обеда встречалась в Париже со своими детьми и наслаждалась обществом человеческих существ, не прикованных к больничной койке. На обед была жареная картошка, и это напомнило ей фильм Хичкока, в котором она резала картофель (сцену тоже вырезали при монтаже). Утром в заведении проводили сеанс ритмической гимнастики — обхохочешься, и они с Луизой Куртпуэнт пошли поглазеть.

«Раз-два-три-четыре! Подняли руку!» — не выплевывая изо рта жвачки, скандировала анорексичка

в переливчатом зеленом комбинезоне, предательски плотно облегавшем ее торчащие ребра, впалую грудь и острые тазовые кости. «Нет, месье Бик, не надо две руки сразу. Вы еще не разогрелись, можете потянуть связки».

— Ох уж этот Фердинан, — хмыкнула Сюзанна. — Вечно распускает хвост перед молоденькими. Но тут ему и поживиться нечем — кожа да кости. *(Сдавленные смешки двух подружек.)*

— Чего не скажешь о Маргерит Пемполь, — отозвалась Луиза. — Видела ее в легинсах?

— Того и гляди треснут! Надо бы отойти подальше, как бы не пострадать! *(Фыркание, взаимное подталкивание локтем в бок, брызги слюны.)*

— Что бы там Маргоша себе ни думала, но все же это странно — почему у нее левая ягодица в три раза толще правой?

— Большое неудобство для занятий спортом! Попробуй-ка удержать равновесие! То-то у нее вся рожа в синяках! *(Прыскание, сотрясение плеч, смеховые спазмы.)*

— А Одетта вообще ни разу не шевельнулась! Это нормально?

— Угу. Она делает *внутреннюю* гимнастику. Накачивает свой последний нейрон. *(Слезы на глазах, астматические хрипы, расслабление сфинктеров.)*

— Ой, я больше не могу! — всхлипнула Луиза, переводя дух после двух минут истерического смеха. — Хорошо, что утром не забыла поддеть памперс!

— Смотри, смотри! — Сюзанна держалась руками за живот. — Наша Маргаритка только что рухнула на Фердинана! Балерина!

— Он мечтал о толстых ляжках — он их и получил! Кушать подано, Фердинан! (*Конвульсии, выделение мокрот, слезный экссудат.*)

— Спасите, я сейчас умру! — икала от смеха Сюзанна. — Видели бы меня сейчас мои детки! Что бы они подумали о своей уважаемой мамаше, а, Луиза?

Она в изнеможении хлопала подружку по бедру. Санитарки пытались высвободить Фердинана. Одета спросила, когда начнутся занятия гимнастикой. Но Луиза ни на что не реагировала.

— Луиза? — испуганно вскрикнула Сюзанна. — Тебе что, нехорошо? Почему ты вся синяя? У тебя что, аллергия на физкультуру?

От кого: docteurZ@cinebisblog.fr

Кому: columbo75@hotmail.com

Тема письма: Анализ двойного убийства («Убийство Жана и Мишель»).

Теперь рассмотрим мужскую составляющую легендарной пары из «Набережной туманов». Что дает нам изучение анаграммы его имени?

Жан Габен = беж + наган.

Очередное подтверждение ранее выдвинутой нами версии о глубоком презрении преступника к киноискусству. Прилагательное «беж» означает цвет, лишенный яркости, ни то ни се, ни рыба ни мясо. Именно таким видится убийце кинематограф. О его агрессивных намерениях яснее ясного говорит вторая составляющая анаграммы — «наган». Преступник даже не считает нужным таиться. Он словно играет с нами, наслаждаясь ощущением собственного превосходства. Но он еще не знает, с кем связался!

До скорой встречи! До новых открытий!

От кого: columbo75@hotmail.com

Кому: docteurZ@cinebisblog.fr

Тема письма: Ваше новое послание.

Месье Зак! Когда в своем последнем мейле я предлагал вам отдохнуть, я имел в виду не несколько часов, а скорее несколько месяцев.

Благодарю за внимание к моим советам.

Вторник 27 апреля, 10.30 — «Приют Святого Луки»
Мадемуазель Фишер с содроганием думала о том, что ей предстоит сообщить ужасную новость профессору Шлокоффу. Он и так уже все последние дни держался на пределе, что не укрылось ни от пациентов, ни от персонала. Большую часть времени профессор проводил взаперти у себя в кабинете, в окружении зверья. Накануне она застала его там за странным занятием: он сидел скрючившись под столом и пел колыбельную хорьку. Чаша была переполнена, недоставало лишь последней капли. И эту каплю она ему сейчас несла.

Мадемуазель Фишер решила разыграть карту развязности. Вошла, насвистывая веселенький мотивчик, поставила на полку книгу, раздвинула на окне шторы и объявила, что на улице совсем лето.

— Супер! — отозвался профессор, теребя брюхо молодого кабанчика. — Раздайте спасательные круги и пустите их плавать в лужу! У вас что-нибудь еще? Я, видите ли, занят.

— На обед будет жареная картошка, — доложила мадемуазель Фишер.

— Превосходно. Только имейте в виду: я не привык к обилию хороших новостей.

— Ну ладно, я пошла.

— Всего наилучшего.

— Ах да, чуть не забыла. Луиза Куртпуэнт нас покинула.

— Что-что? — сдавленно пискнул Шлокофф.

— Как сказал бы милейший аббат Сен-Фре, отправилась прямиком в ад, к чертям на сковородку! — весело добавила старшая медсестра.

— Вы в своем уме? — возмутился профессор, потрясая двумя пучками соломы. — Что-то раньше я не замечал, чтобы вы с таким цинизмом относились к нашим пациентам!

— Это у меня чисто нервное. Пытаюсь найти спасение в черном юморе. Скоро наступит летняя жара, и тогда нам точно можно будет закрывать лавочку.

— Только не говорите мне, что ее нашли в постели в костюме Белоснежки или Скарлетт О'Хары!

— О нет! Она скончалась во время занятий физкультурой.

— Уф! Если бы вы знали, какое облегчение услышать это. Я бы просто не вынес, если бы она... А отчего она умерла?

— От удушья. Хохотала как безумная вместе с Сюзанной Борниоль и подавилась вставной челюстью.

— Вставной челюстью? Скажите на милость... Это ж как надо смеяться! Нет, что бы там ни говорили, а эти старики еще о-го-го!

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта Святого Луки» — Применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза «Санитарка» (индекс виновности — 20%).

Доводы за. Имеет доступ ко всем комнатам, умеет делать уколы. Никто не видит, что она прячет под халатом.

Доводы против. Моет стариков. Злой человек на это не способен.

Исследование профиля виновности № 9: «Преступник — святой».

В 15% детективных романов преступником является тонко чувствующая женщина, привыкшая к жертвенности и ежедневному самоотречению. Домохозяйка, медсестра, гувернантка — она мочит все, что движется, не стирая с лица сочувственной улыбки и вселяя в окружающих смертный ужас.

Вывод. Что-то многовато накопилось гипотез.

Вторник 27 апреля, 13.45 — улица Муфтар

Дуэт Софи и Мари-Жо, настроенный самым решительным образом, снова отправился в «Приют Святого Луки». На сей раз они не дадут себя провести и прольют свет на эту захватывающую загадку, исполненную пленительной тайны и пронизанную мерцанием подлинной поэзии (это совершенно объективное суждение).

Феликс, со своей стороны, полагал, что все это ни к чему, но после сокрушительных результатов теста «Штаны или юбка? Измерь свой коэффициент супружеского подчинения» перестал высказывать свои мнения вслух. Впрочем, он не сомневался, что девушки действуют из лучших побуждений, горя желанием помочь ему закончить сценарий. А он нуждался в помощи, да еще как!

Феликс сидел перед компьютером и пялился на одиноко — если не считать ссылки на сайт nanarland.

com и папки под именем «Фонд занятости» — светившуюся посреди экрана иконку файла, озаглавленного «Сценарий. Продолжение». Размер файла составлял 1 Кб. Пустая страница. Вакуум. Со дня своего разоблачения Феликс не написал ни строчки. Все знали, что настоящим автором «Приюта страха» был Эмиль Гаригет, и от сознания этого у Феликса опускались руки. Психологическая блокада. «Еще одна? — ехидно спросила Мари-Жо, когда он попытался обсудить с ней эту болезненную тему. — Продолжай в том же духе, и скоро соберешь неплохую коллекцию».

Феликс покосился на Зою, которая, радостно лопоча, разбирала телевизионный пульт. Когда-нибудь и она поймет, что ее отец — умственно отсталый подросток, избегающий любых соприкосновений с реальной жизнью. Какими глазами она будет на него смотреть? Эта мысль взбаламутила осадок самолюбия, осевший в глубине его души. Феликс вскочил со стула. Хватит киснуть! Он им всем покажет, на что способен! Он их еще удивит!

Во всяком случае, сказал он себе, снова усаживаясь перед компьютером, он попытается.

Но, поскольку сценарий завис на мертвой точке, он решил, что займется кое-чем поважнее: продолжит работу над психологическим портретом убийцы-анаграммщика.

От кого: docteurZ@cinetisblog.fr

Кому: columbo75@hotmail.com

Тема письма: Анализ последнего убийства («Убийство Мими»).

Мими Мати = Тим + мим + иа.

Дело усложняется, что вполне объяснимо: серийные убийцы обожают бросать вызов сыщикам. Итак, «Тим». Очевидно, что имеется в виду Тим Бёртон, знаменитый американский режиссер, создатель «Кошмара перед Рождеством». «Я вам устрою кошмар, — словно говорит нам убийца, — вам и вашему прогнившему Голливуду, этому ненавистному храму коммерческого кино». Он уверен в себе и своей ловкости, он убежден, что нет на свете силы, способной дать ему достойный ответ, о чем свидетельствует намек на нашу немоту в слове «мим». Ну и последнее — «иа», как известно, передающее крик осла, — это уже прямая насмешка над следствием.

Подведем итоги. Преступник — ярый кинофоб и пещерный антиамериканист, обладающий желчным характером. Следует также иметь в виду, что наша первоначальная гипотеза об инициалах ММ вполне может иметь под собой реальную основу. Скорее всего, злодей не остановится на достигнутом и будет продолжать свое черное дело до тех пор, пока не исчерпает весь список актрис с инициалами ММ. (Я его набросал: Миу-Миу, Мишель Мерсье, Матильда Мэй, Марта Меркадье и Маша Мериль.)

Трепещи, бандюга! У нас в руках твой психологический фоторобот! Твои дни сочтены!

От кого: columbo75@hotmail.com

Кому: docteurZ@cinebisblog.fr

ЗАК! НЕМЕДЛЕННО ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ!

Вторник 27 апреля — отчет агента Виржиля Галашио
Тема. Ознакомливание с кинотеатром «Бради».

14.00. Покупаю билет на «Ночных пауков» Жан-Пьера Моки и ведро попкорна.

14.15. Начинание фильма. Я — единственный зритель. Выхожу в буфет за «Марсом» и двумя «Твиксами».

14.30. Усиливание загадочности. В зале — ни намека на тройняшку, на экране — ни одного паука.

15.00. Неожиданное поворачивание событий. В кино вырубает электричество. Сажу один в полной темноте, без запасов пропитания. Охватывание тревогой.

15.15. Мне на помощь приходит киномеханик. Говорит, Моки задолжал за электричество. Извиняется, что не может вернуть мне деньги за билет — он уже потратил их на сандвич.

15.30. Пересказывание концовки фильма киномехаником. Съедаю (после ожесточенной торговли) половину его сандвича.

16.00. Допрашивание киномеханика. Вопрос: «Имеется ли в числе завсегдатаев кинотеатра тройняшка?» Ответ: «Тройняшка, который приходит вместе с братьями?» Уточняю вопрос: «Нет, тройняшка, который приходит в одиночку». Он смотрит на меня непонимающе (дешевый приемчик, которым пользуются все, кому есть что скрывать; см. Практикум Галашю, № 18).

Выводозаключительство. Киномеханик темнит. Сегодня вечером устанавливаю за ним слежение.

Вторник 27 апреля, 13.55 — улица Муфтар

Отправив сообщение, Феликс решил устроить себе заслуженный перерыв и выпить пива. Если не сложится карьера в кино, может, ему переквалифици-

роваться в профайлеры? В триллерах к профайлеру обращаются полицейские, когда сами не в состоянии распутать слишком сложное дело. Обычно это нелюдкий, сильно пьющий мужик с кучей комплексов, одновременно наделенный блестящим даром дедукции. Феликс чувствовал, что у него есть все шансы преуспеть в этой роли.

Он достал из холодильника банку пива и подошел к окну. Наверняка среди шагающих по тротуару прохожих полно преступников. Убийцы, воры, насильники... Мы сталкиваемся с ними на улице каждый день, понятия не имея, кто они такие. Интересно, а сумеет ли он с ходу вычислить хоть одного? Не исключено, что у него обнаружится также и талант физиономиста. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы убедиться в своей правоте.

Его даже замутило. Тип стоял на тротуаре, курил сигарету и внимательно наблюдал за окнами дома, в котором жил Феликс. Разумеется, он сразу его узнал.

Это был один из тройняшек.

«Кость в овощерезке»

(Рауль Андре, 1974)

Вторник 27 апреля, 14.00 — «Приют Святого Луки»
 Второе выступление Мари-Жо и Софи в «Приюте» вполне могло бы обернуться успехом благодаря отсутствию аббата Сен-Фре, который после проведенного над собой сеанса экзорцизма пятой степени (изгнание беса с помощью каленых щипцов) не вставал с постели. К сожалению, в столовке в тот день готовили рисовый пудинг, и две трети слушателей, погруженные в процесс переваривания пищи, откровенно дремали. А ведь предложенная к обсуждению тема звучала так увлекательно! «Соблазнить, когда тебе за восемьдесят, — научная фантастика или реальность?» (Умолчим о недобросовестном предложении Феликса, в извращенном уме которого родилась другая формулировка: «Секс и старость — удовлетворим свою склонность к некрофилии».)

По завершении беседы, когда все потихоньку потянулись удовлетворять свои склонности кто куда, к Мари-Жо и Софи подошла небольшая группа слушателей. Читатель уже встречался с ними — это были члены тайного общества «Воинственных ветеранов» (или «Вечных ворчунов», кому как нравится). Мари-Жо незаметно подмигнула Софи. Будем действовать хитростью, означала ее мимика. Погладим старичков по шерстке (несмотря на струпья) и добудем нужную информацию о пропавших без вести пациентах.

— Вам понравилась тема лекции? — спросила Мари-Жо, придавая голосу интонацию «мягкая добροжелательность», уровень пятый.

— Не трудитесь! — оборвал ее Фердинан.

— Что вы хотите сказать? — удивилась Софи.

— Мы знаем, зачем вы здесь, — ответила Сюзанна.

— Никакие вы не добровольцы из ассоциации, — добавила Мадлен.

— Да ну? — изумилась Одетта. — А мне почему никто ничего не сказал?

— Я вас не понимаю, — отступая на шаг, пробормотала Мари-Жо.

Бойцы ВВ неотвратимо приближались, клацая вставными зубами, протезами и прочими опасными причиндалами.

— Вы заблуждаетесь! — воскликнула Софи, безуспешно пытаясь изгнать из сознания образы зомби, подсмотренные в любимых фильмах Феликса.

— Уж нам ли не распознать комедианток! — фыркнул Фердинан.

— Вы обманщицы! — пророкотал Шарль, уперев негодующий перст в Мари-Жо и Софи, к этому моменту уже тесно зажатых в угол.

— Вы явились вынюхивать насчет исчезновений, — ледяным тоном проронила Сюзанна, и температура в помещении сразу упала градусов на десять.

Вторник 27 апреля, 14.00 — улица Муфтар

Тройняшка по-прежнему маячил на тротуаре, не сводя глаз с окон квартиры. Феликс почувствовал, как у него влажнеют руки, перехватывает дыхание, а кожа покрывается красными пятнами. В мозгу заметалась спасительная мысль: а может, ему нечего бояться? Может, это просто совпадение? Например, тройняшка поджидает дружка, который живет в том же доме, что Феликс? А что? Не зря же говорят: мир тесен...

Но, взвесив все за и против, Феликс отмел гипотезу «Совпадение», отдав бесспорное предпочтение версии «Ой, мамочки, что же мне делать?». Красные пятна быстро превращались в зудящие блямбы, и он решил позвонить инспектору Галашу. Трубку, как ни странно, снял Виржиль. Красные блямбы начали покрываться зеленоватым налетом. Феликс попросил к телефону Эрнеста, но в ответ получил лишь невразумительное бормотание про вороватую владелицу булочной, лионского туриста и русскую девушку в стрингах, упорно разыскивающую его отца. Бормотание сопровождалось причмокиванием, как будто в разговоре участвовал гигантский тюлень.

Феликс нажал отбой. Что же делать? Прежде всего успокойся, приказал он себе. Вспомни о людях, попадавших в куда более сложное, чем у тебя, положение. Вспомни о горах трупов в бывшей Югославии, вот увидишь, тебе сразу полегчает. Наконец, вспомни

свою бабу. Что она рекомендовала предпринимать, когда за тобой шпионит тройняшка? Феликс бросился листать записную книжку в надежде отыскать чудо-совет. «Одинокий тройняшка более одинок, чем единственный сын в одиночестве»; «Шпион, за которым шпионят, — тот же политый поливальщик, только без воды»; «Не хочешь мокнуть под дождем — ступай поплавай в речке». Эти мудрые изречения — особенно последнее — быстро прочистили Феликсу мозги. Теперь он знал, что ему делать. Спасибо, бабуля!

Проблема заключалась в том, что для осуществления плана ему необходимо было выйти из квартиры. Взять Зою с собой он не мог. Оставалось единственное решение, но при одной мысли о том, что ему устроит Софи, если узнает, он весь покрылся липким потом. «Волков бояться — в лес не ходить». А, была не была! Бабушка не может ошибаться. И Феликс схватился за телефон:

— Алло! Мама! Это я.

Напомним, что назначение этого дневника — помочь тебе в случае потери памяти. Касательно данной конкретной проблемы, то есть отношений с матерью, возникает вопрос: если ты забыл о ее существовании, стоит ли освежать твои воспоминания?

На том конце провода раздался грохот падающих кастрюль.

— Алло! Мама? — испуганно позвал Феликс. — Ты меня слышишь? Это я!

— Кто это? — Она не говорила, а шептала.

— Да я, я, Феликс!

— Кто это? — повторил умирающий голос.

— Твой сын! Мам, ты что, нарочно?

— Прости, сынок. Я уж и отвыкла, что у меня есть сын... Сколько мы с тобой не виделись?

— Неделю! И между прочим, виновата в этом ты сама!

Снова грохот кастрюль.

— Мама? Что там у тебя происходит?

— Я виновата? Ну ничего себе! Знаешь, если бы твоя жена так ко мне не придиралась, все было бы намного проще. Как она там, все еще злится?

— А как ей не злиться? Зачем ты дала Зое сновтворное?

— Подумаешь, какое дело! Раздули сыр-бор из-за четвертушки лексомила! Сами же просили, чтобы я с ней посидела, пока вы ходите в кино! А она не засыпала! Что мне оставалось делать? Принести себя в жертву и пропустить «Отчаянных домохозяек»?

— Ладно, ладно, хватит об этом.

— Хватит? А я-то думала, ты звонишь, чтобы извиниться.

— Ничего подобного. Я звоню, чтобы... Э-э... В общем, я хотел попросить тебя об одной услуге.

— Для тебя — все что угодно, сынок. Но сначала — главное.

— Что — главное?

— Сначала ты должен попросить у мамы прощения.

— Ни за что!

— До свидания, сынок.

Лязганье крышек, громыханье сковородок, взрыв скороварки.

— Мама, прекрати шуметь! Вечно ты уходишь от разговора! Слушай, у меня срочное дело, и я...

— И ты?

— Ну хорошо, хорошо. Мне очень жаль, что все так получилось.

— Ты был не прав?

— Да.

— И твоя жена тоже?

— Угу.

— И вечером она позвонит и скажет мне об этом?

— Ну... Да... Да! Она тебе обязательно позвонит.

— Прекрасно. Так чем тебе помочь, сынок?

— Можешь посидеть с Зоей?

— С Зоей? Ты уверен, что хочешь этого? Не боишься, что я ее отравлю?

— Мама, я же извинился! И мне срочно надо уйти!

— Ну ладно, забудем. Надо уметь проявлять великодушие.

— Спасибо, мам. Так я веду к тебе Зою?

— И все-таки, сынок, ты должен признать, что я была права, когда...

— Когда что?

— Когда переехала в квартиру этажом выше вашей. Видишь, как это удобно?

Вторник 27 апреля, 14.05 — «Приют Святого Луки»

В общей комнате бушевала словесная баталия. Мари-Жо и Софи, юные поклонницы старины, защищались, на ходу изобретая реплики. Поднаторевшие в сценическом мастерстве наследники Бранкиньюлей¹ с лицами выдубленными светом рампы нападали полным составом.

Акт первый. Сцена первая. Занавес поднимается.

1 «Бранкиньюли» — французская комическая театральная труппа. В ее составе играл Луи де Фюнес.

— Мы все вам сейчас объясним, — с волнением дебютантки произнесла Мари-Жо.

Софи не отрываясь смотрела за кулисы.

— «О женщины, вам имя — вероломство!»¹ — с шекспировской горячностью продекламировал Фердинан.

— «Решимость прежнюю свели на нет сомненья, и — снова женщина — она лишилась сил»,² — поддерживал его Шарль Дефланель, с места в карьер входя в образ первого любовника.

— «Кончайте щелкать клювом!»³ — не выдержала Сюзанна, которой изрядно наскучила дуэль в стиле Гамлета и Федры.

— Не бойтесь, мы вас не выдадим, — пообещал Фердинан. — Мы вам даже поможем. Для начала устроим вам встречу с Бессмертным. Это он вас расколол. И он вас ждет.

— Бессмертный? — удивилась Софи.

— Он самый старший из нас, — ответила Сюзанна. — Никто не знает, сколько ему лет, но, говорят, он снимался в «Выходе с лионского завода Люмьера» — первом в истории человечества фильме.

— Он — наша местная легенда, — подтвердила Одетта.

— Бионический человек, — добавила Мадлен.

— Био... как? — не поняла Мари-Жо.

— У него уже лет двадцать как нет сердца, — объяснил Фердинан. — Кровообращение обеспечивает насос. Руки и ноги, в которых начал развиваться не-

1 Шекспир Вильям. Гамлет. Пер. Б. Пастернака.

2 Расин Жан. Гофолия. Пер. Ю. Корнеева.

3 Фильм-комедия французского режиссера Робера Дери (1974).

кроз, ему постепенно заменили протезами. Он живет под диализом, на аппарате искусственного дыхания, а питается через зонд. Про мочеполовую систему я вам даже рассказывать не буду, потому что вы мне не поверите, скажете, это научная фантастика.

— Некоторые у нас прозвали его Киборгом, — уточнила Мадлен.

— Он не покидает своей палаты, что не мешает ему всем тут заправлять, — подвел итог Фердинан и жестом пригласил их следовать за собой.

Изумленные Мари-Жо и Софи повиновались. «Воинственные ветераны» рассредоточились по соседним помещениям, где располагались кружки вязания, игры в скрабл и прыжков через скакалочку. Коридор опустел, и никто не заметил, как из тени выскользнула одинокая фигура.

Мадемуазель Фишер, не упустившая ни словечка из подслушанного разговора, направилась к кабинету профессора Шлокоффа. Пришло время его навестить.

Вторник 27 апреля — Отчет агента Виржиля Галашю

Тема. Расследование в книжном магазине «Кинокомиксы».

17.00. Прихождение в книжный магазин. Непринужденное прохаживание туда-сюда в поисках улик. Пролистывание журналов про вампиров, гигантских пауков и зомби.

17.10. Про антропофагов, йети, плотоядных марсиан.

17.15. Про мохнатых мух, мохнатых монстров, мохнатых женщин. У меня какое-то странное чувство. К тому же становится темно.

17.20. Мне на плечо опускается какое-то насекомое. Я вскрикиваю и оборачиваюсь. Оказывается, это кассир. Интересуется, чем он может мне помочь (грубый приемчик; им пользуются психопаты, нападающие на девушек, путешествующих автостопом; см. Практикум Галашю, № 23).

17.22. Решаю играть в открытую. Спрашиваю, что он знает о тройняшках. Отвечает, что в подвале у него есть один журнальчик, посвященный теме близнецов в кино категории Б (ясно: пытается заманить меня в подвал!). Боюсь сырости, не соглашаюсь я («Как избежать заманивания в подвал»; см. Практикум Галашю, № 36). Он бледнеет и отступает на шаг; на лбу блестят капли пота.

17.23. Предпринимает отвлекающий маневр: сообщает, что готов отдать мне все, что у него есть в кассе, но остается при мнении, что наркотики — это не выход из положения (?).

17.24. Подыскиваю достойный ответ, мысленно вспоминая папин Практикум (это всегда действует на меня возбуждающе).

17.26. Прощаюсь и ухожу домой спать.

Выводыводительство. Надо еще раз проштудировать Практикум.

Вторник 27 апреля, 14.10 — улица Муфтар

Феликс торжественно вручил матери ценный дар. Она предложила ему выпить кофе — он отказался, объяснив, что спешит. Ну, хотя бы эспрессо, настаивала она. Потом, когда вернусь, пообещал он, добавив, что непременно задержится у нее на минутку-другую. «Всего на минутку?» — недовольно пробурчала она, но Феликса уже след простыл — воспользовавшись

диверсией, подстроенной Зоей в помощь папочке (дочка старательно размазывала по персидскому ковру содержимое бутылки оливкового масла), он по-быстрому смылся.

Вторник 27 апреля, 14.10 — «Приют Святого Луки»
Мадемуазель Фишер шагала к кабинету профессора Шлокоффа, погруженная в невеселые думы. Вот уже десять лет, как она предоставляет Шлокоффу свое еще крепкое (благодаря ежедневному втиранию пары-тройки килограммов крема) тело. Десять лет тайных встреч и лжи. И что взамен? На что ей надеяться? От этих мучительных вопросов в груди (еще крепкой) набухал тяжкий ком. В коридоре мадемуазель Фишер столкнулась с аббатом Сен-Фре. Он уже явно оправился от последствий самоизгнания дьявола, однако не ответил на ее приветствие. Вот и аббат, мелькнуло у нее, посвятил свою жизнь другому человеку. Иисус или Шлокофф — какая разница, если в тебе жива вера? Вместе с тем она сознавала, что роман с профессором заведет ее в тупик: Шлокофф никогда не решится предать их отношения гласности. Типичный любовник, с горечью думала она. Жалкий трус, которого ни за что не удастся склонить к разводу.

Даже хуже. Профессор и женат-то не был.

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта Святого Луки» — применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза: «Влюбленная женщина» (индекс виновности — 20%).

Доводы за. Влюбленная женщина способна на все, особенно на дурное (для сравнения: мать Виржиля).

Доводы против. Отсутствуют (для сравнения: мать Виржиля).

Исследование профиля виновности № 36: «Преступник — обманутая женщина».

В 22% детективных романов преступником является женщина, стремящаяся отомстить якобы изменившему ей мужчине, потому что ей не хватает чувства юмора и широты мышления (для сравнения: мать Виржиля). Тогда любовь ведет к смерти — Эрос-Танатос и прочая заплесневелая хрень, выдуманная древними греками. Как правило, в момент развязки преступница впадает в истерику и выдает себя с головой.

Вывод. Проследить за распорядком дня матери Виржиля.

Вторник 27 апреля, 14.20 — улица Муфтар

Спускаясь по лестнице, Феликс первым делом вытеснил в подсознание образ Софи, которая примет облик мисс Халк¹, едва ей станет известно, что Зоя у бабушки, а затем повторил про себя план действий, состоящий из трех частей (тезис, антитезис, синтез — еще в лицее он усвоил, что это лучший метод планирования).

Итак. Первое. Выйти из дома. Второе. Бежать. Третье... Впрочем, не имеет никакого смысла описывать последовательность этапов реализации плана, потому что Феликсу не удалось выполнить даже первый пункт. Иначе говоря, до тротуара он не добрался.

1 Доктор Халк — персонаж комикса, телесериала и двух фильмов. В гневе превращается в гигантского зеленого монстра. Существует также женская вариация неистового Халка.

Собственно, добрался он только до своей лестничной клетки. И обнаружил, что на его дверном коврикe стоит мужчина. Это был тройняшка. В маске.

Каковой шагнул ему навстречу и реализовал (успешно) план, состоящий из одной части.

Первое. Приставить к виску Феликса пистолет.

«Положение тяжелое, но не безнадежное»

(Жак Бенар, 1976)

Вторник 27 апреля, 14.20 — «Приют Святого Луки»
 Фердинан привел Софи и Мари-Жо к самой последней комнате на самом последнем этаже «Приюта Святого Луки». По дороге трио не обменялось ни единым словом — каждый хранил торжественное молчание сродни религиозному. Верхнюю площадку украшали распятие, постер Тино Росси и акварель с видом порта Колиура, однако мы не уверены, что стоит давать их более подробное описание, ибо это может разрушить атмосферу.

Фердинан остановился возле двери, на которой не висело никакой таблички, и дрожащей рукой распахнул ее. Все трое задержали дыхание. На пороге показалось инвалидное кресло, в котором сидела старушка, что-то напевавшая себе под нос. При виде тройцы ее

лицо осветилось детской радостью. Она потрясла перед ними сильно поношенной балетной пачкой розового цвета и просюсюкала: «Мамочка, помоги мне одеться, а то я опоздаю на занятия». Фердинан закрыл дверь и с безапелляционностью, свойственной старикам, не привыкшим, чтобы им возражали, заявил, что у него от высоты просто немного помутилось в голове.

Трио двинулось обратно, изучая взглядами горизонт, что в узких коридорах дома престарелых сделать не так-то просто. Вскоре они подошли к двери, на которой значилась цифра «1» и висели табличка с надписью «Бессмертный» и фотография пожилого мужчины, чрезвычайно похожего на Бога Отца. Фердинан немного поколебался, но потом все же сказал: «Если я ничего не путаю, нам сюда».

В этот миг дверь отворилась. Сама по себе. Бесшумно. За дверью обнаружилась погруженная в темноту комната, в которой витали ароматы ладана, мирра и старых носков.

— Подойдите ко мне, — произнес металлический голос.

Мари-Жо решила первой. Сердце с каждым шагом колотилось все сильнее. Увидев позвавшего их человека, она вздрогнула всем телом.

Это был уже не человек.

Огромная, толще самого толстого толстяка туша возлежала на диване, полностью закрыв его собой. Из-под просторного темно-синего, в звездах, одеяния выглядывало луноподобное лицо, окаймленное несколькими трясущимися подбородками. Единственный глаз, придавленный веком весом с добрый килограмм, неотрывно смотрел на экран компьютера, перед

которым было установлено увеличительное стекло. Из сморщенных ушей торчали антенны; голова курчавилась электродами. Вокруг лежащего ритмично помигивали лампочками всевозможные электронные приборы.

Это был полный симбиоз человека с машиной, составлявших единое целое. Мари-Жо даже почудилось на миг, что его лоб украшает кнопка «Вкл./Выкл.».

При виде молоденьких женщин взгляд Киборга оживился. Он быстро повернулся с боку на бок и забарабанил пальцами по клавиатуре. Тут же синтезатор голоса озвучил только что набранный текст:

— Пусть ищущий да войдет, пусть вошедший да ищет.

Софи и Мари-Жо недоуменно переглянулись. Снова застрекотали клавиши компьютера.

— Это ничего не означает, — продолжило вещать Нечто. — Это я так, для пущей загадочности. Люблю ошарашить новеньких. А как вам моя самооткрывающаяся дверь? Не хило, да?

Софи и Мари-Жо облегченно улыбнулись, но их улыбки угасли, едва синтезатор снова заговорил:

— Счастлив нашему знакомству. А где же дражайший Феликс Зак? Не смог прийти? Кажется, сегодня он нянчит Зою?

Софи от изумления разинула рот:

— Откуда вы знаете?..

— Я много чего знаю, милая Софи!

— Впечатляет, — не сдержалась Мари-Жо.

— Продолжайте, прошу вас! Обожаю комплименты.

— Тем более что вы, по всей видимости, давненько не покидали этой комнаты...

— Тонко подмечено, доктор! Я безвылазно нахожусь здесь с 1979 года. Меня даже оперировали на этом же этаже. Однако в последние годы мои «способности» значительно возросли.

— Очевидно, благодаря Интернету? — предположила Мари-Жо.

— Восхитительная штука! — подтвердил синтезатор. — Весь мир у меня на ладони, а мне даже не надо покидать свою башню из слоновой кости.

— Вы специально наводили о нас справки?

— У меня вошло в привычку собирать информацию о каждом новом человеке. Несколько дней назад, например, я заинтересовался персоной некоего Феликса Зака, который, если верить отчету Фердинана Бика, обсуждал с нашим директором «сценарий об исчезновениях». Затем я посетил блог Доктора Зет и с огромным интересом прочитал его хвalebный отзыв об Эмиле Гаригете. Вас не затруднит передать Феликсу мои поздравления?

— Непременно передам, — пообещала Софи.

— Что касается вас, то мне понадобилось ровно три клика мышки, чтобы выяснить, что в префектуре не зарегистрирована ни одна ассоциация под названием «С удовольствием пережить свой золотой век». Затем я установил, что между Мари-Жо и Феликсом Заком существует родственная связь. Итак, сначала в «Приюте» появляется Феликс, а пару дней спустя — его сестра и спутница его жизни, да еще под фальшивым прикрытием. Спрашивается, что им здесь нужно? Понятно что. Разгадка тайны.

— Браво! — воскликнула Мари-Жо. — Вы неподражаемы!

— А у меня есть вопрос, — подала голос Софи. — Откуда вы узнали, что мы с Феликсом вместе? Мы не женаты, а обитателям «Приюта» я представилась под собственной фамилией — Софи Аммер.

— Милая моя, да вы хоть знаете, что выдает Гугл, если вбить вашу фамилию? Блог одного из ваших учеников из коллежа Паскаля Севрана! С фотографиями! Снятыми на празднике в честь окончания учебного года. Например, вот этими...

На гигантском экране показались две фотографии, выложенные неким Мерзляком⁷⁸. Подписи под ними гласили: «Училка биологии Софи Аммер пытается реанимировать своего Феликса, который вылакал весь пунш» и «Софи Аммер смотрит на останки торта, порушенного ее дочкой Зоей».

— Чрезвычайно познавательная вещь этот Интернет, не так ли? — подвел итог Бессмертный.

Вторник 27 апреля, 14.30 — улица Муфтар

Феликс валялся на диване в привычной для себя позе киномана-лежебоки. Единственное различие состояло в том, что он не мог грызть арахис и почесываться: руки и ноги его были связаны веревкой, а рот заклеен полоской скотча. На животе у него восседал Красуцкий. Обычно он никогда не ласкался, но вынужденная неподвижность верного раба наполнила все его существо радостью. От полноты чувств он несколько раз провел когтистой лапой по руке Феликса, оставив на ней глубокие царапины.

Человек в маске просматривал видеотеку хозяйина, время от времени издавая по-детски восторженные восклицания. По коричневому свитеру в ромбах

и бежевым вельветовым брюкам в крупный рубчик Феликс легко определил, кто скрывается под маской. Совсем недавно он видел этого человека стоящим на тротуаре. Тройняшка.

— Шикарная у вас коллекция! — сообщил тот, потрясая кассетой с «Галактическим монстром Итокой». — Гениальные фильмы! Кстати, у вас нет знакомых в полиции? Лично я обожаю полицейских. Приятно сознавать, что тебя защищают от бандитов.

«Псих», — решил про себя Феликс.

— «Крысы Апокалипсиса»! Культовый фильм! Не дадите посмотреть?

«Но псих, увлеченный кино».

— Вы что, на меня рассердились? Ой, что ж это я! Вы же не можете отвечать, у вас рот скотчем залеплен! Подождите, сейчас я его сниму, поболтаем про кино, — сказал тройняшка и одним резким движением произвел Феликсу эпиляцию трехдневной щетины.

— Вы всегда связываете людей, когда хотите поболтать про кино? Вы, случайно, не боль... — Феликс умолк, потому что вовремя вспомнил об одном из своих принципов: никогда не раздражать того, кто угрожает тебе оружием.

— Не больной? — со смехом подхватил тройняшка. — Мне многие про это говорят! Я даже изучил специальную литературу. По-моему, мой случай называется «шизоидная психопатия со склонностью к паранойе».

— А лечиться вы не пробовали?

— Еще чего! Никогда не мог понять, почему в кино злодей всегда впадает в ярость, когда его

обзывают психом. Ведь это же так удобно — ни за что не отвечать! Неужели вам самому не понравилось бы?

— Не знаю. У меня голова совсем не варит.

— Почему?

— Потому что я понятия не имею, что вы собираетесь со мной делать.

— Я тоже! Я же психопат! Значит, могу сделать с вами что угодно. Хоть сейчас! Я даже не понимаю, в чем разница между добром и злом! Представляете, какой кайф? Могу, например, вырвать вам глаза или сожрать ваш язык. И не буду ни капли переживать. Не исключено даже, что это доставит мне некоторое удовольствие.

— Пожирание моего языка?!

— Да успокойтесь вы, это я ведь так, для примера. К тому же в обед я уже получил достаточно белков, а мне надо соблюдать диету. Вы не находите, что я немного полноват?

— Э-э... Да нет... Вроде все нормально...

— Да вы не стесняйтесь, говорите как есть. То, что от меня зависит ваша жизнь, еще не повод разводить со мной дипломатию.

— Да я и не собирался... Не обижайтесь, пожалуйста, но не могли бы вы сказать, чего конкретно вы от меня хотите?

— Пока я хочу одного: получить ответ на вопрос. Хотя сильно подозреваю, что вы для этого еще не созрели.

— Ну почему же? — горячо возразил Феликс. — Задавайте свой вопрос! Убедитесь, что я готов к сотрудничеству!

Мужчина в маске покачал головой:

— Ну ладно, как хотите. Где окончание сценария Эмиля Гаригета?

Вторник 27 апреля, 14.35 — «Приют Святого Луки»
В полумраке комнаты под номером один в такт словам Бессмертного ритмично помигивали лампочки, усиливая гипнотический эффект. Красная, синяя, зеленая, красная, желтая, синяя, красная, зеленая, красная, красная, красная...

— О, простите меня, пожалуйста. Это сигнал тревоги. Сахар в крови шалит. Сейчас быстренько уколюсь...

Бессмертный нажал на клавишу, и красное мигание сменилось зеленым. Машина затряслась, и по одной из подведенных к телу трубок заструилась беловатая жидкость.

— Медицинское самоуправление, — с довольным видом напечатал Бессмертный. — Я подключен к датчикам, которые отслеживают малейшее отклонение от нормы в моем организме и мгновенно его устраняют. Благодаря этому я могу рассчитывать на вечную жизнь!

— Если только вас не постигнет печальная участь ваших исчезнувших товарищей, — бухнула начавшая терять терпение Мари-Жо.

— Как вы прямолинейны, душечка! Впрочем, я и сам не люблю ходить вокруг да около...

— Вы полагаете, что происходящее вас никак не затрагивает?

— Не совсем так. Я полагаю, что лично мне ничто не грозит.

— Что вам известно об этом деле? — вмешалась в их диалог Софи. — Вы можете сказать нам, какую роль сыграл в нем Эмиль Гаригет?

— Эмиль покинул «Приют», никому ничего не объяснив, — после продолжительного молчания ответил Бессмертный. — Но никто не поверил в его *дфксераго пхдкх дгсдфпх*.

— Простите?

— Это вы меня простите. Что-то в последнее время синтезатор барахлит. Я говорю, Эмиль ушел именно потому, что знал правду.

— А вы? Вы знаете правду?

Его глаз смотрел в одну точку. Клавиши замерли в неподвижности. Бессмертный раздумывал над ответом.

— *Дгфкдтгсфхгзтрг*, — наконец отозвался он. — Нет, что за безобразие, *зрэкзгх*, что он себе позволяет?

Бессмертный демонстрировал явное недовольство. Чем сильнее kloкотал в нем гнев, тем быстрее его лицо приобретало пунцовый оттенок и словно сплющивалось, утопая в трех подбородках.

— Я уже говорил, что преступник — *¡Hola! ¿Que tal Carmen? ¿Esta buena la comida?*

Бессмертный яростно заколотил по клавишам. Вспыхнуло и замигало сразу несколько красных лампочек. Из правого уха вырвался дымок.

— Скажите же нам, что вам известно! — взмолилась Софи.

— Это длинная история. Мертвые — это одно, а *I can get no satisfaction* жертвы — совсем *шабадабада*, *шабадабада*.

Теперь дым валил у него из обеих ушей. От мощного гула машины сотрясались стены. На испуганные лица Мари-Жо и Софи подростковыми угрями ложились красноватые отблески.

— Что вы начали говорить о жертвах? — проорала Мари-Жо, пытаясь перекрыть резкий скрежет механизмов.

— Чтобы разобраться в этом деле *e pericolaso sportgersi*, необходимо понять тайну серии Зет, потому что у любви, как у птицы, крылья, ее нельзя никак *ксиксдквиахбтр*, — проскрипел Бессмертный голосом срывающимся на собачий лай.

— Что вы подразумеваете под тайной серии Зет? — взвыла Мари-Жо, с ужасом наблюдая, как из рукавов Киборга вытекает, заливая компьютерную клавиатуру, белая пена.

— Для серии Зет, *Петрушка*, не плачь, необходимо *джоби джоба*...

Лицо Бессмертного окончательно утонуло в жировых складках. Все его тело содрогалось в конвульсиях. С треском лопнула трубка капельницы.

— Что необходимо? — надсаживая голос, заглушаемый треском и грохотом машин, выкрикнула Софи.

— *Отречемся от старого ми-ира!* — пророкотал Бессмертный, голова которого распухла втрое.

— Берегись! — Мари-Жо попыталась оттеснить Софи к двери.

Но было уже слишком поздно. Наука вплотную приблизилась к границе своих возможностей, о чем свидетельствовал громкий хлопок. Это была картина не для слабонервных.

КиноБ-блог — РаЗмышления Доктора Зет

Уважаемые товарищи киноманы, приветик вам всем! Раз уж сегодня вы решились подвергнуться риску впасть в эпилептический припадок, читая этот блог, вместо того чтобы больше трудиться ради того, чтобы

больше трудиться, что скажете, если мы обсудим тему подлинной личности ученых?

Кино категории Б не скупится на образы фанатичных ученых, которые из кожи вон лезут, лишь бы заполучить господство над миром. Как правило, это неудачники, озабоченные одним: доказать мамочке, что и они кое на что способны. Они ставят безумные эксперименты в занюханных лабораториях, пользуются помощью горбатых ассистентов и умирают, испуская душераздирающий вопль.

Самым известным из них остается барон Виктор Франкенштейн, развлекавшийся тем, что оживлял кое-как слепленные трупные ошметки с привинченной сверху крысиной головой. Вокруг его имени держится стойкое недоразумение: многие убеждены, что Франкенштейном зовут самого монстра, а вовсе не его творца. Это крайне любопытная деталь, выдающая тщательно скрываемую правду о том, что никакого монстра Франкенштейна попросту не существует.

Следует заявить со всей определенностью: барон и его творение — одно и то же существо. Дабы убедиться в этом, достаточно вспомнить, кто первым пал жертвой так называемого монстра: лучший друг Франкенштейна, его будущая жена, его отец... Почему именно они? Потому что в действительности попытка барона вдохнуть жизнь в труп провалилась, и ему не хватило мужества взглянуть в глаза близким и прочитать в них признание собственной неудачи. Вот он их и прикончил. Затем он раззвонил повсюду, что у него из лаборатории сбежал монстр, и все принялись его жалеть. Итак, что получается? Как ученый барон Франкенштейн — полное ничтожество (не-

известно, удалось ли ему получить хотя бы аттестат зрелости), но эксперимент позволил ему раскрыть подлинный талант — талант рассказчика, способного изобретать фантастических чудовищ.

Вывод прост: сумасшедшие ученые — это прирожденные литераторы, закопавшие свой талант под давлением родителей, помешанных на точных науках.

Мораль: не ошибитесь с призванием своего ребенка.

Комментарии

Комментарий № 1 — Диджей Барон

Слыш др Зет ты чё сафсем бальной атдахнул бы раз-
слабился витаминчиков глатнул и ф койку баиньки

Комментарий № 2 — Непруха

Срочно! По причине ампутации продаю дисковую
пилу б/у в хорошем состоянии. Торг уместен.

Комментарий № 3 — Годзилла34

Я хорошо знал Виктора Франкенштейна, с которым
вместе отдыхал в летнем лагере в Гранд-Мотт. Он уже
тогда ставил эксперименты над девочками, спавшими
в соседней комнате. И у него все отлично получалось:
все девочки ожили!

Комментарий № 4 — Жоржетта-на-кухне

Моя домашняя сливовая настойка и мертвого из мо-
гилы поднимет!

Комментарий № 5 — Диджей Барон

не бапка я от тя точно прусь хошь замутим на двоих
хоть на сливах хоть без

Hi! Я все время быть одна и плакать. Кто приходит смотреть мой вебкамера на www.ohquelorgane.com (0,99 евро/мин. плюс стоимость доступа)?

Вторник 27 апреля, 14.35 — улица Муфтар

Краткое содержание предыдущей серии: Феликс лежит на диване, связанный тройняшкой в маске, который обшаривает квартиру в поисках продолжения сценария Эмиля Гаригета. Удастся ли нашему герою вырваться из ужасной ловушки?

Перепуганный не на шутку, Феликс заговорил:

— У меня нет концовки сценария! Эмиль не успел его дописать! Никакой развязки просто не существует!

Маска выслушал его с довольным видом:

— Так я и знал, что вы это скажете. Я вас честно предупредил, что вопросы задавать еще рано. Но ничего, дайте мне немножко времени, и вот увидите, язык у вас быстренько развяжется.

Тройняшка задумчиво бродил туда-сюда по гостиной. Наконец он резко крутанулся на каблуках — точь-в-точь ковбой, готовый выхватить из-за пояса пистолет.

— Может, разрезать на кусочки вашего кота?

Красуцкий настороженно приподнял бровь, а Феликс не смог сдержать улыбки:

— Если это доставит вам удовольствие... Не стесняйтесь, прошу вас.

Маска поморщился — не такой реакции он ожидал.

— Может, подвергнуть пыткам вашу жену?

— Но ее нет дома. К тому же на вашем месте я постарался бы исчезнуть до ее возвращения.

Тройняшка поскреб в голове, затем подошел к видеотеке, взял одну из кассет и нарочито безразличным тоном спросил:

— А эти штуки горят?

И вдруг заорал как резаный.

Вторник 27 апреля, 14.45 — «Приют Святого Луки»
После «инцидента» Софи и Мари-Жо отвели в процедурный кабинет — не для оказания первой помощи, поскольку ни та ни другая не получили ранений, а просто чтобы отмыться.

От ошметков Бессмертного. Который, лопнув, забрызгал их с ног до головы.

Как бы нам описать эту сцену, не опасаясь, что читатель немедленно захлопнет книжку, да еще и обзовет автора извращенцем (спокойно, автор, спокойно!)? Может, в библейском ключе? Типа: «Ибо Бессмертный был прах и в прах возвратился»?¹ Или лучше в чисто научном? «Его молекулы воды и углеводорода вернулись в первоначальное состояние»? Или в поэтическом? «Бессмертный паша,/Он царил над «Приютом»,/Но лопнул, как шар,/Нас запачкав мазутом»?

Будем откровенны: это было омерзительно. Как будто под конец жизни Бессмертный, уподобившись двойной звезде, вначале со страшным шумом, напоминающим спуск воды в биде, *схлопнулся*, а затем еще и *взорвался*, рассеяв частицы себя в окружающем пространстве.

1 Парафраз известного изречения: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Быт; 3, 19).

Как очевидцы, Софи и Мари-Жо могли с определенностью заявить: сохранить в подобных обстоятельствах укладку затруднительно.

А в это время в Кнокке-ле-Зут...

Г-н Юбер С. с кислой миной положил роман на журнальный столик. Небо свидетель: он с первой страницы был снисходителен к автору. Он простил ему не только притянутую за уши интригу, подростковый юмор на грани дурного вкуса и карикатурных персонажей, но и низкопоклонство перед фильмами серии Зет, у которых автор охотно заимствует поверхностный подход и неправдоподобное развитие сюжета. Но послушайте, надо же и совесть иметь! Что ему пытаются скормить? Взрыв человека-машины? Уж это он вряд ли проглотит, даже с очередной рюмкой коньяку! А дальше тогда что? Кровавая сцена с участием Зои, зубами отгрызающей одному из тройняшек коленность? «Если автор заливает, он читателей теряет!»

Г-н Юбер С. с ворчанием снова уселся в кресло. Покопался в романе, терпеливо поджидавший его на краю столика. Неужели он поступится принципами и вернется к чтению? Не лучше ли бросить эту книжонку и погрузиться в ту, что получила последнюю Гонкуровскую премию? Или вообще включить телевизор?

Как он поступит? Напряжение достигло предела.

Вторник 27 апреля, 14.45 — улица Муфтар

Внимание! Следующая сцена исполнена особой жестокости и насилия. Детям до шестнадцати чтение разрешается только в присутствии законного представителя. Все готовы? Ну, поехали.

Тройняшка орал как резаный, открывая взорам гнилые зубы с оранжевого цвета налетом (я ведь предупреждал, что будет противно). Феликс от отвращения закрыл один глаз, но от изумления открыл второй. Потому что изумление пересилило отвращение.

Она вцепилась зубами ему в правое ухо. Прокусила маску и не собиралась бросать свою добычу. Это был подвиг. И совершила его Зоя.

Подвергнутый принудительному пирсингу, тройняшка как бешеный носился вокруг дивана, таская в ухе серьгу в виде упитанного младенца. Феликс, пользуясь моментом, принялся извиваться как червяк, пытаясь освободиться от веревок — как в кино, где злодеи никогда не могут как следует затянуть узел. Однако тройняшка до того, как пуститься по плохой дорожке (вокруг дивана), был скаутом. Уж чего-чего, а узлы вязать он умел. Во всяком случае, гораздо лучше, чем бежать кросс в гостиной, размахивая руками, будто над ним вилось полчище мух, и с перекошенной направо головой — все-таки Зоя весила десять кило без памперса.

Намотав несколько кругов вокруг дивана, тройняшка предъявил новое доказательство отличной спортивной подготовки, перейдя к следующей дисциплине: метанию копья без толчка. Упражнение было выполнено безукоризненно, снаряд был послан точно и мощно. Зоя отправилась в полет, увлекая за собой маску и обнажая перекошенное от боли лицо тройняшки. Комнату прорезала зрелищная параболическая траектория широкой амплитуды, окрашенная красным. Это со смачным звуком оторвалось тройняшкино ухо.

Из раны хлестала кровь.

Сцена обрела очертания кровавого триллера. Пока тройняшка пятнал гемоглобином плетеный ковер из волокон рафии, Зоя забила на полку отцовской видеотеки, втиснувшись между «Отпрыском дьявола» и «Кровавой куклой Чаки». Что касается г-на Юбера С. из Кнокке-ле-Зут, то он решительным жестом захлопнул книгу, пообещав себе завтра же снести ее букинистам (приносим ему свои глубочайшие извинения за доставленное неудобство).

Феликс в ужасе смотрел на свою дочь. Зоя улыбнулась ему, не выпуская из зубов откушенное ухо. В эту секунду одноухий тройняшка с воем выпрямился, одной рукой прижимая к ране непальскую подушку с аппликацией. Во второй руке он держал револьвер, нацеленный на Зою. Осмелимся предположить, что он был рассержен.

Феликс, по-прежнему валявшийся на диване стянутый веревками, как колбаса, мог лишь с бессилием наблюдать, как убийца шаг за шагом приближается к его дочери. Его внутренности словно пронзило стальным кинжалом; в животе закрутило, как будто кто-то включил в нем стиральную машину. Казалось, сердце остановилось и провалилось куда-то вниз. Как если бы...

В мозгу один за другим проносились образы, один нелепей другого, пока он наконец не понял, в чем дело. Так вот как это бывает!

Он испытал это чувство. Впервые в жизни.

Он ощутил себя отцом.

Вторник 27 апреля, 14.50 — «Приют Святого Луки»
Профессор Шлокофф с грохотом захлопнул дверь процедурного кабинета. Ну, я вам сейчас покажу,

кто тут в «Приюте» альфа-самец, говорил его жест. Он и в самом деле был взбешен: а) потому что знал, что ремонт комнаты Бессмертного влетит в копеечку; б) потому что он опять оказался с трупом на руках, и значит, не избежать нескромных вопросов, а у него уже стетоскоп тошнило от всех этих актеришек, которые даже помереть тихо не могут; с) потому что две женщины, которые сейчас с помощью мадемуазель Фишер чистили на смотровой кушетке перышки, откровенно над ним издевались. А он страсть как не любил, когда дразнят его тестостерон.

— Могу я узнать, милые дамы, что вы делали в комнате Бессмертного? — спросил профессор Шлокофф самым любезным тоном, на какой был способен.

— Он хотел с нами поговорить, — ответила Софи.

— О чем же? — с грозным видом поинтересовался профессор.

— Ну... — неуверенно начала Мари-Жо. — О нашей лекции на тему старения. Судя по всему, эта проблема касалась и его...

— А больше ни о чем? — продолжал допытываться Шлокофф.

— Видите ли, — словно оправдываясь, заговорила Софи, — он не успел рассказать нам о...

— Об исчезновениях? — перебил ее Шлокофф.

— О каких исчезновениях? — с фальшивым удивлением спросила Мари-Жо и посмотрела на профессора глазами окуня, с конца лески взирающего на рыбака.

— Бросьте ваши штучки! — пророкотал профессор, пригвождая женщин к месту обвиняющим жестом и убийственным взглядом.

— О боже! Шериф нас раскрыл! — воскликнула Софи и подняла руки вверх.

— Силен мужик! — подхватила Мари-Жо, хлопая ресницами.

— Да как вы... Как вы смеее надо мной смеяться? — взорвался яростью Шлокофф.

— О, не смотрите на меня так! — взмолилась Софи. — Я сейчас в обморок грохнусь!

— Мы всего лишь слабые женщины, — пискнула Мари-Жо.

— Да я... Да вы... — Шлокофф не находил слов. Казалось, сейчас его хватит удар.

— А вы такой мужественный!

— Настоящий самец!

— Когда вы хлопнули дверью, со мной едва оргазм не приключился!

Софи и Мари-Жо дружно расхохотались. На профессора было жалко смотреть. Он стоял не в силах пошевелиться, только лицо содрогалось в нервном тике, и жалобно косился на мадемуазель Фишер, которая тихо прыскала в кулак, делая вид, что роется в шкафу с лекарствами.

— Ну ладно. — Мари-Жо снова стала серьезной. — Гормоны выплеснули, и бог с ними. Может быть, теперь поговорим по существу?

— Но я... — залопотал Шлокофф.

— Позвольте вам напомнить, — подхватила Софи. — Мы не явились бы сюда, если бы вы хорошо делали свою работу.

— Да как вы...

— Четыре смерти, — напомнила Софи.

— И четыре лживых объяснения! — добавила Мари-Жо.

— Можете вообразить, какой разразится скандал, если об этом станет известно.

— Дайте же мне хоть слово вставить! — заорал профессор, размахнувшись кулаком и разбил зеркало и три пальцевые фаланги.

Мадемуазель Фишер бегом бросилась вон из процедурной, от смеха сгибаясь пополам. Софи и Мари-Жо перемигнулись и хором произнесли:

— Вперед, профессор! Мы вас внимательно слушаем.

Вторник 27 апреля, 14.50 — улица Муфтар

Напряжение дошло до высшей точки (или саспенс достиг предела — кому как больше нравится). Феликс в виде колбасы, Зоя на полке с кассетами, тройняшка в гневе. Расстояние между будущим палачом и его потенциальной жертвой составляло не больше двух метров, однако хорошему рассказчику и этого хватит, чтобы растянуть действие на многие страницы. Впрочем, мы постараемся уложиться в пару абзацев — из уважения к чувствам читателей, до глубины души возмущенных тем, что автор посмел написать столь жестокую сцену с участием грудного ребенка (простите, пожалуйста, — был выпивши).

Тройняшка приблизился к видеотеке, поднял, метая в Зою, кулак и вдруг застыл как изваяние. Что-то сильно — и даже очень сильно — кололо его в спину чуть пониже лопатки. Это не мог быть помешанный на кино придурок — он по-прежнему валялся связанный на диване. Следовало срочно выяснить, в чем дело. Тройняшка повернул голову, и тут на его лице нарисовалось вполне понятное непонимание.

Вначале он увидел ядовито-розовый зонтик, острием глубоко вонзенный в его нежную плоть горожанина, страдающего избыточным весом. Выше обнаружилась свирепая физиономия бабульки в пергидрольных кудрях — она-то и сжимала в руках зонтик, держа палец на кнопке.

Дальше все произошло очень быстро. Бабулька высунула язык. И надавила на кнопку.

Зонтик раскрылся.

Когда мать впервые прочитала один из твоих сценариев (историю вампира, который организовал донорский пункт, выдавая себя за члена ассоциации «Врачи без границ»), она попросила прощения за то, что в годовалом возрасте уронила тебя с пеленального столика.

Когда она во второй раз заинтересовалась твоей работой (жизнеописанием сумасшедшего ученого, который изобрел резиновые трусы, позволившие зеленому монстру Халку не сверкать при каждом превращении своим кабачком), то напомнила тебе, что у многих подростков возникают проблемы с наркотиками и не надо стыдиться говорить о них вслух.

Когда она в третий раз пролистала одно из твоих произведений (античный сюжет об исчезновении Атлантиды в результате нашествия космических сурков), то разозлилась не на шутку и заявила, что пора кончать с серией Зет и начинать нормальную жизнь.

Родственная встреча Феликса с матерью и дочерью прошла в обстановке искренней взволнованности. Тройняшка, очевидно из деликатности, не стал задер-

живаться. Приняв в качестве прощального подарка зонтик, он покинул квартиру Заков, взяв невероятное по выразительности чистое до верхней октавы, которое ухитрился продержать до самого тротуара. При виде торчащих из его спины розовых спиц соседка с нижнего этажа, решив, что это чья-то веселая шутка, протянула ему монетку: надо же поддерживать молодежь, которой предстоит зарабатывать нам на пенсии. Наконец посетитель-тройняшка смешался с равнодушной толпой, мелькнув ярким пятном на фоне серой парижской гризайли. В гостиную Заков от него остались незабываемое воспоминание, несколько литров крови и пистолет. Игрушечный.

Занавес.

Вторник 27 апреля, 14.55 — «Приют Святого Луки»
Профессор Шлокофф, кутаясь в тогу оскорбленного самолюбия, потребовал объяснений. Софи и Мари-Жо, напомнив себе, что мужчина, жестоко оскорбленный женщиной, имеет склонность дуться, дружно сбавили тон. Они рассказали о Феликсе, сценарии и затеянном ими расследовании, всячески намекая Шлокоффу, что в его же интересах не чинить им препятствий. Пациенты дома престарелых явно что-то знали, о чем свидетельствовали слова Бессмертного, который, к сожалению, скончался раньше, чем успел открыть им тайну. Следовательно, они должны продолжить поиски.

Софи и Мари-Жо выражались ясно и приводили убедительные аргументы. Профессор выслушал их с большим вниманием. После чего велел им убираться прочь.

Да за кого они себя принимают, эти бабы?

На пороге процедурного кабинета Софи и Мари-Жо, слегка раздосадованные реакцией осмеянного ими самца, столкнулись с Фердинаном Биком, который прямо под дверью завязывал шнурок. В паре метров дальше они заметили «Воинственных ветеранов», которые в полном составе тоже завязывали шнурки. Но вот Фердинан, скрипнув мениском, разогнулся. Выглядел он удрученным.

— Милые дамы, — жалобно проговорил он. — Это правда, что вы присутствовали при кончине Бессмертного?

— К несчастью, да, — ответила Софи.

— Его телесная оболочка покинула этот мир скорби, — пустив несколько петухов, сокрушенно продолжил лидер ВВ. — Но его дух живет в вас. Он говорил с вами, и вы — его наследницы.

— Не слишком обольщайтесь, — возразила Мари-Жо.

— Но мы рассчитываем на вас, чтобы доискаться правды! И Бессмертный хотел того же. Он что-нибудь сообщил вам о событиях, сотрясающих эти стены?

— Он что-то говорил о тайне серии Зет, — начала Софи, — и...

— Он сказал, что это означает? — прервала ее Сюзанна.

— Не успел. А вы знаете, что он имел в виду?

— Даже не догадываемся, — сухо ответила Сюзанна. — Понятия не имеем.

— Гм, гм... — подал голос Фердинан. — Позвольте представить вам моего товарища Сюзанну Борниоль.

— Добрый день! Я снималась у Хичкока, — объявила Сюзанна.

— Ее вырезали при монтаже, — тихонько добавила Мадлен.

— Простите, что вы сказали? — не расслышала Софи.

— Вам, вероятно, знакомы имена Шарля и Мадлен Дефланель? — вмешалась Сюзанна. — В мире кино они известны как «каскадеры ширинки».

— Милая Сюзанна шутит, — скрипнул зубами Шарль. — Мы с Мадлен принадлежали к числу представителей части художественного авангарда, пропагандировавшей новые подходы к показу человеческого тела и отношений между мужчиной и женщиной.

— Их также называли Слаба-на-передок и Кому-вставить, — добавила Сюзанна.

По изумленным взглядам Софи и Мари-Жо Фердинан догадался, что пора переменить тему.

— Не забудем и дражайшую Одетту Флонфлон! — воскликнул он. — Академия искусств присудила ей почетное звание рекордсменки за число сыгранных в кино ролей служанки.

— Восемьдесят четыре! — гордо сообщила Одетта. — И я занимаю второе место по ролям консьержки.

— Первое как раз у Сюзанны, — уточнила Мадлен. — В ролях консьержки Великая Борниоль — то же, что Шон Коннери в роли Джеймса Бонда. Странно, что ей до сих пор не дали «Сезара».

— Кстати о наградах, — не растерялась Сюзанна. — Покажи девушкам «Золотую баловницу», которую тебе вручили в тридцать втором.

— Ты совершенно права! Я уверена, что баловницы им интересней, чем склеротички!

— Щас как дам костылем, посмотрим тогда, что кому интересней!

— Дамы, дамы, — заволновался Фердинан. — Держитесь в рамках! Что о нас подумают наши гости?

— Не берите в голову, — отмахнулась Мари-Жо. — Я же врач, я и не такое видала.

— А я учительница, — доложила Софи. — И я видала такое, что вам и в страшном сне не приснится.

— Благодарю вас за понимание, — сказал Фердинан. — Но вернемся к нашему предприятию. Итак, чем мы можем быть вам полезны?

Софи и Мари-Жо обвели взглядом «Воинственных ветеранов», задержавшись на каждом. Одета потряхивала своими голубыми волосами с чисто паркинсоновской грацией. У Сюзанны на фоне красного, в мелких прожилках лица, светилось белесое пятнышко катаракты. Мадлен и Шарль любовно переплели ножки ходунков. Фердинан застыл в позе трагического героя, гордо выпятив грудь, отчего особенно заметны стали мокрые разводы возле ширинки.

— Пока, — хором сказали девушки, — не делайте ничего. Пожалуйста!

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта Святого Луки» — Применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза: «Мари-Жо и/или Софи» (индекс виновности — 13%).

Доводы за. Таскаются по «Приюту», выдавая себя за членов ассоциации, помогающей пожилым людям. Десять минут поговорили с одним из пациентов — и ему как-то. Мари-Жо — врач, следовательно, вполне способна сделать смертельную инъекцию. Софи — учительница, следовательно, способна на все.

Доводы против. Мотив?

Исследование профиля виновности № 25: «Преступник — лицо, связанное близкими отношениями с главным подозреваемым».

В 9% детективных романов преступник входит в ближайшее окружение наиболее подозрительного персонажа. Он притворно сочувствует несправедливо обвиняемому, что выдает извращенность его натуры. С легкостью вонзает нож в спину другу/соратнику/брату, если полагает, что от него лучше избавиться.

Вывод. Пожалуй, мне лучше вернуться к своей русской матрешке.

Вторник 27 апреля — Отчет агента Виржиля Галашию

Тема. Выслеживательство киномеханика из «Бради».

23.00. Заканчивание сеансов. Киномеханик покидает кинотеатр на скутере.

23.01. Я на своих двоих. Конец следительству.

Выводозаключительство. Киномеханик — хитрая штучка.

Вторник 27 апреля, 20.00 — «Приют Святого Луки»

На неподготовленного зрителя вечерняя трапеза в «Приюте» производила неизгладимое впечатление. Во-первых, из-за таблеток, которые постояльцы поглощали чемоданами, чтобы худо-бедно дотянуть до завтрашнего дня. Во-вторых, потому что за ужином наиболее ярко проявлялся профиль ППП, описанный профессором Шлокоффом в докторской диссертации на тему «Переедание, пресыщение, прожорливость: психогериатрический подход к возвращению в оральную стадию». У мадемуазель Фишер имелось

собственное объяснение ненасытности пациентов: если не уверен, что переживешь ночь, за ужином не легко отрешиться от мысли, что ешь, может, в последний раз... Итак, вставные челюсти весело хрустели сухарями, однако у компании подпольщиков, собравшейся за одним из столов, на лицах застыло суровое выражение. Это были «Воинственные ветераны».

— Не знаю, что там затевает профессор, но он явно снюхался с полицией и молодым Заком, и мне это не нравится, — заявила Сюзанна, кроша на бутерброд с «Веселой буренкой» две таблетки варикоида с омегой-3¹.

— Дело пахнет керосином, — согласился Фердинан, размешивая в супе дозу транквилизака-500.

— А что вы думаете об этих двух девушках, с которыми пожелал побеседовать Бессмертный? — поинтересовалась Мадлен, опрокидывая в себя небольшой, на 150 миллилитров, пузырек геморроидила. — Полагаете, им можно доверять?

— Разумеется, нет, — отозвалась Сюзанна. — Подозрительные особы. За ними нужен глаз да глаз. Я вот даже отменила сегодня встречу с детьми.

— Да, но Бессмертный говорил с ними про тайну серии Зет, — напомнил Фердинан.

— Ну и что? Он же им ничего не рассказал, — стояла на своем Сюзанна.

— Просто не успел, — уточнила Мадлен.

— Или догадался, что с ними надо держать ухо востро, — не сдавалась Сюзанна. — Вбейте себе в башку: мы — старики, а у стариков нет друзей, только враги.

1 Омега-3 — принятое в фармакологии обобщенное название ненасыщенных жирных кислот, входящих в состав препаратов антисклеротического действия.

— Ты преувеличиваешь, — отмахнулась Мадлен. — Санитарки, например, ведут себя очень даже любезно...

— Никакая это не любезность. Это сочувствие!

— Но они желают нам добра, — настаивала Мадлен.

— Еще бы! — взвилась Сюзанна. — Зря, что ли, они обращаются с нами как с неразумными детьми? Следят за каждым нашим шагом, пичкают лекарствами! Старики способны вызвать в окружающих всего два чувства — жалость или страх. Глядя на нас, молодые понимают, что и сами когда-нибудь станут такими же, а кому этого захочется? Точно вам говорю! И я так думала, когда была молодой.

— Слушайте, никто не обратил внимания, я приняла розовые таблетки или нет? — вмешалась в разговор Одетта.

— Вот это я и имею в виду! — раздраженно воскликнула Сюзанна, тыча пальцем в соседку по столу, погруженную в решение сложной экзистенциальной проблемы.

— Но я не помню, две я проглотила или три, — захныкала Мисс Альцгеймер-2006.

— Надо что-то делать! — решительно проговорил Шарль, выплывая из краткой послеобеденной комы.

— С моим лекарством? — обрадовалась Одетта.

— Нет, с нашей общей защитой! — уточнил Шарль.

— Да что мы можем? — вздохнул Фердинан. — Сам видишь, в каком мы состоянии...

— Надо смотреть правде в лицо, — подытожила Мадлен. — Мы в их полной власти...

— Ошибаетесь. Не все еще потеряно, — уверенно сказала Сюзанна и постучала кулаком по столу. — Поверьте мне, у нас еще есть козыри на руках.

Все, кроме Одетты, которая ползала под столом в поисках таблеток, уставились на Сюзанну.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Фердинан.

Сюзанна медленно обвела взглядом друзей, наклонилась над чашкой цикорного кофе и с загадочным видом произнесла:

— Не забывайте, что я снималась у Хичкока. Дайте мне неделю. И тогда посмотрим, кто кого.

III

Неделю спустя
(ибо желания Сюзанны — закон)

«Тварь ходит среди нас»

(Джон Шервуд, 1956)

Вторник 4 мая, 7.00 — улица Муфтар

Первые лучи солнца позолотили усы Красуцкого. Кот шевельнулся в корзинке, где, кайфуя, возлежал, и издал недовольное ворчание. Он обожал свои привычки и терпеть не мог перемен. Но всю последнюю неделю в доме творилось черт знает что! Началось с дикой драки в гостиной, за ходом которой он наблюдал с высоты книжного шкафа. Затем была бурная ссора между раздатчиком сухого корма и ответственной за расчесывание шерсти, подвергнувшая жестокому испытанию его нежные барабанные перепонки. В результате раздатчик корма ночевал теперь в спальне крикливой карлицы, а крикливая карлица переселилась в спальню ответственной за расчесывание! Ничего себе шуточки! Но с гумано-

идными рабами всегда так, подумал Красуцкий, отправляясь переводить в рабочий режим раздатчика корма. Стоит чуть-чуть ослабить вожжи, они тебе на голову сесть готовы. Придется навести здесь порядок...

Плохая новость: Софи на тебя обозлилась. В итоге всю последнюю неделю ты спишь в комнате дочери, в компании с перуанским клоуном Пахито, изготовленным из экологически чистых материалов, и плюшевым тюлененком Жожо, вручную набитым умственно отсталыми албанскими детьми. Если так пойдет и дальше, то завтра ты начнешь сосать палец, а через три дня — писаться в постели. А все из-за «того, что случилось».

Акт I. Уход тройняшки и возвращение Софи. Ошибка первая: дверь ей открыла твоя мать. Ошибка вторая: мать посоветовала ей пока не заглядывать в гостиную. Как у них не дошло до рукопашной, одному богу известно.

Акт II. Софи входит в гостиную. Освободиться от веревок ты успел, но навести порядок в помещении — нет. Ошибка третья: ты ей улыбнулся. «Что здесь делает твоя мать? — спросила она и добавила: — Где Зоя?» Ошибка четвертая: ты ей улыбнулся.

Акт III. Снова появляется твоя мать. Кладет руку тебе на плечо и посылает Софи убийственный взгляд. В комнате веет полярным холодом.

Мать (поджав губы). Хорошо, что я догадалась зайти!

Софи (холодно). Надеюсь, ненадолго.

Мать (оскорбленно). Я спасла Феликса!

Софи (еще холоднее). Так и напишем на вашей могиле.

Мать (показывая на видеотеку). Я спасла Зою!

Это была твоя пятая ошибка.

Акт IV. Софи замечает Зою на полке с кассетами, на высоте метр восемьдесят от пола.

Акт V. Вымаран цензурой. (Намек: пьеса кончается очень плохо.)

Вторник 4 мая, 7.00 — «Приют Святого Луки»

Профессор Шлокофф проснулся разбитым. Всю ночь он убегал от преследовавшего его Виржиля, переодетого гигантским бобром, и орды стариков, требовавших поцелуев. Не надо быть специалистом в психиатрии, чтобы догадаться, что означал этот сон, — профессор явно слетал с катушек.

Вот уже долгие недели он с благородством капитана, не выпускающего из рук штурвала, несмотря на шторм, делал хорошую мину при плохой игре. Однако нынче утром он по некоторым косвенным признакам понял, что крушение неизбежно. Он едва не раздавил нос мадемуазель Фишер, уверенный, что жмет на кнопку будильника; он вымыл голову не шампунем, а кремом для эпиляции своей любовницы; он гавкнул в ответ на хриплое «С добрым утром!» Одетты Флонфлон: «Прочь с дороги, старая развалина!»

Он, Жослен Гюстав Альдебер Шлокофф, третий носитель этого имени, известный профессор клинической гериатрии, выдающийся член Ротари-клуба в Барж-ле-Гонес, бессменный секретарь Академии чучельников-опоссумистов, прямой потомок племянника кузины молочного брата младшего конюха

Карла Великого, чувствовал себя на грани срыва. И от этого ему было крайне паршиво.

«Приют Святого Луки» — дело всей его жизни, его детище, его гордость — не устоит под натиском бури. Корабль дал течь, а штурвал сорвало ветром. Да и самого профессора, если уж продолжить метафору, все заметнее одолевали приступы морской болезни.

Не успел он войти в столовую, как усилилась килевая качка.

— У нас проблема, — сообщила ему одна из санитарок.

— В чем дело? — спросил профессор и слегка поморщился: ему почудилось, что он наглотался соленой воды.

— Да это все аббат Сен-Фре. Рассказывает за столом всякие глупости насчет того, как умер Бессмертный. Послушать его, так никакой это не несчастный случай...

— А что же это такое? — возмутился Шлокофф. — Он что, обвиняет кого-нибудь в убийстве?

— Обвиняет. Себя.

Вторник 4 мая, 7.30 — улица Муфтар

В нелюбви к переменам Феликс полностью сходил с Красуцким. Например, ему совсем не нравилось, что кот избрал новую манеру будить его по утрам. По его мнению, попытки придушить хозяина, ни свет ни заря наваливаясь всей тушей ему на лицо, отдавали непростительной дерзостью. Феликс даже решил внести в список покупок дополнительный пункт: «Найти хорошего ветеринара, который согласится всадить зверюге укол и спасет мне жизнь». Впрочем, он сознавал, что сейчас далеко не лучший момент для

котоликвидации. Софи уже неделю с ним не разговаривала. Она, как выразилась бы бывшая молодежь, на него налилась, и вряд ли стоило усугублять ситуацию.

Наполняя плошку крокетами, Феликс размышлял, что бы такое предпринять для исправления положения. Софи тяжело переживала неудачу, постигшую их с Мари-Жо секретную миссию в «Приюте». Если бы в деле появилось что-нибудь новое, глядишь, ему и удалось бы растопить лед. Бессмертный говорил что-то такое про тайну серии Зет, но напрасно Феликс всю неделю скреб в голове — ничего путного на ум не приходило. Тайна серии Зет... Фильма с таким названием точно не было. Да и вообще это ему ни о чем не говорило. Инспектор Галашю тоже не больно-то продвинулся вперед. След тройняшек был потерян. Никаких новых улик, никаких новых свидетельств... Следствие топталось на месте.

Что же касалось сценария... Феликс понимал, что упускает свой шанс. Исидор Будини вскоре устанет ждать, а срок, поставленный Софи с ее ультиматумом, приближался с каждым днем. Живот у Феликса скрутило узлом. В мозгу замигали буквы ГСТ¹.

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта Святого Луки» — применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза: «Тройняшки» (индекс виновности — 78%).

Доводы за. Тройняшки по самой своей природе бесчестны (они не такие, как мы). Они сумели уйти от моей слежки в городе (что доказывает их высокий

1 ГСТ — Государственная служба по трудоустройству.

профессионализм, свойственный членам организованных преступных группировок). Один из них совершил налет на квартиру Феликса с целью заполучить окончание сценария Эмиля (с игрушечным пистолетом, что говорит о самоуверенности, типичной для извращенцев).

Доводы против. Их виновность слишком очевидна, чтобы быть истинной.

Исследование профиля виновности № 4: «Преступник не маскируется».

В 23% детективных романов преступник действует с открытым забралом; его опознают свидетели, он охотно признается в содеянном. Однако сыщик полагает, что за подобной открытостью что-то скрывается, и проводит долгое расследование, стремясь проникнуть за внешнюю сторону вещей. В конце, когда наступает развязка, выясняется, что преступление совершил именно тот, кого подозревали с самого начала, и читатель вправе задаться вопросом: а стоило ли городить весь этот огород?

Вывод. Пойду приму аспирин.

Вторник 4 мая, 8.00 — «Приют Святого Луки»

Профессор Шлокофф увидел аббата Сен-Фре, когда тот, размахивая палкой, стращал обитателей дома престарелых — вылитый Гэндальф из «Властелина колец» перед толпой орков, хотя, конечно, не такой представительный. Гневные обличения хлестали как ливень с небес (или как вода из худого ведра, хотя последнее сравнение, конечно, менее выразительно).

Профессор приближался к аббату, мысленно вспоминая историю своего рода. Шлокоффы были врачевателями начиная со времен Крестовых походов,

и в семье глубоко почитали легендарного предка Иоганна Шлокоффа, служившего при дворе Людовика XIII и удостоенного звания «короля кровопусканий». Ах, бремя былого... Профессор отлично помнил тот день, когда он, пятнадцатилетний подросток, объявил родителям, что намерен поступить учеником к чучельнику. «Вначале защити диссертацию по медицине», — услышал он в ответ. И вот результат... Десять лет учебы, тридцать лет работы в Ротари-клубе, и ради чего? Чтобы заниматься аббатом Сен-Фре... Есть чем гордиться!

— Господь вас всех покарает, псы неверных! — пролаял аббат.

— Хорошо, хорошо, — не стал спорить с ним Шлокофф. — Но вначале доешьте свой бутерброд.

— Кара Бессмертному — знак свыше! Приняв подобное имя, он совершил святотатство! Он захотел уподобиться Господу-Нашему-Иисусу-Христу-аминь!

— И что вы с ним сделали? — спросил профессор.

— Господь меня вразумил! По Его наущению я устроил короткое замыкание! Скачок напряжения — и готово! Отправился сей приспешник Вельзевула напрямик в ад! — брызжа слюной над хлебом с вареньем, отвечал аббат.

— Но зачем вы это сделали? — продолжал допытываться Шлокофф.

Сен-Фре прикрыл глаза, словно пытался подключиться к источнику божественного вдохновения. Вся столовая замерла. Повеяло сквозняком, и дамы повыше подтянули на плечах шали.

— Потому что жизнь священна! — закричал слуга, выпучив глаза. — Потому что еретики

должны знать, что не смеют удлиннять или укорачивать ее! Всемогущий Господь все видит!

К аббату с ласковыми улыбками, наводящими на мысли о зубном враче, уверяющем, что больно не будет ни капельки, подошли три медбрата. Один выхватил у него палку, второй проглотил его бутерброд, а третий исхитрился натянуть на него смирительную рубашку.

— Наш аббат закопал в землю свой талант, — высказался Фердинан. — Он мог бы блистать в ужасниках.

— А что, запеканку он есть не будет? — заволновался Шарль, глядя, как тащат прочь Сен-Фре, со всех сторон обстреливаемого хлебными шариками.

— Во что это они играют? — поинтересовалась Одетта.

— Ни во что, — ответила Сюзанна. — Не обращай внимания. Жуй свои таблетки.

Вторник 4 мая, 8.00 — улица Муфтар

Кодовое название: «Последний шанс». Цель: семейное примирение. Мишень: Созо разъяренная. Репетиция сцены: Феликс в пижаме на кухне.

— Милая, ку-ку! А вот и твой завтрак! Ням-ням! Круассанчик? Сладкая моя, ты не против крошек в постели?

— Я здесь, Феликс.

Заслышав у себя за спиной голос Софи, Феликс от неожиданности уронил реквизит — полный поднос, сервированный к завтраку.

— А я не... Не заметил, как ты вошла.

— Опять я некстати? Похоже, это становится привычкой.

— Ах, ну что ты! — залопотал Феликс, поставившись изобразить непосредственность и беззаботность, Впрочем безуспешно. — Ты что, намекаешь на то недоразумение с моей матерью?

— Признаться, гораздо больше меня огорчило, когда я нашла своего ребенка на полке с кассетами.

— Да-а?

— С откушенным ухом в руке.

— Ой, знаешь, а я читал одну статью, в ней говорилось, что дети забывают, что с ними было до трех лет, так что...

— В том числе про откушенные уши?

— Ну прости, я правда хотел перед тобой извиниться...

— Считай, что уже извинился. Но мне не нужны твои извинения.

— А что тебе нужно? Ты только скажи! — воодушевился Феликс и посмотрел на Софи глазами кокер-спаниеля, убеждающего хозяина, что ему непременно надо дать еще кусочек паштета. — Я на все готов, лишь бы ты меня простила.

— Я хочу отомстить.

— Кому? Мне?

— Тебе. И твоей матери. Это будет спецоперация по мести Закам. Уверена, что она улучшит мне настроение.

— Вообще-то гнев — плохой советчик. Вот моя бабушка часто повторяла...

— Феликс, я тебя умоляю! Пора кончать этот детский сад. Если я тебе дорога, ты должен повзрослеть.

— Никаких проблем! Хоть сейчас! — воскликнул Феликс, приподнимаясь на кончиках пальцев (и лишь тогда с отчетливой ясностью осознавая, что для шу-

ток подобного рода бывали и более подходящие моменты).

— Очень смешно, — мрачно вымолвила Софи.

— Прости! Так что я должен сделать?

— Первым делом ты должен выставить его вон.

— Кого?

— Не притворяйся идиотом! Мы уже неделю сидим тут с ним нос к носу. Вытури его, и побыстрее!

— Да, но это решение принял инспектор Галашю. Пока он не найдет тройняшек..

— Предупреждаю: я не намерена больше терпеть его присутствие. Ни одного дня!

— Но он здесь, чтобы нас защищать!

— Если он задержится еще хоть ненадолго, это тебе придется его защищать!

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта Святого Луки» — применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза: «Феликс Зак» (продолжение).

Вопрос. А что, если Феликс выдумал всю эту историю про налет тройняшки на его квартиру? Чтобы заставить нас поверить в версию, что он не является автором сценария? И свидетелей происшедшего всего двое: его мать и его дочь. Как нарочно.

Решение. Обеспечить Феликса телохранителем в лице Виржиля (секретное задание: продолжить слежку за подозреваемым).

Отчет агента Виржиля Галашю — слеженчество за Феликсом Заком

Тема. Результаты 1-й недели.

Среда 28-е. День обустройства на новом месте. Выяснительство отношений с Софи, сожительницей подозреваемого (ее забыли предупредить, и она огрела меня веником по башке, когда, придя домой, обнаружила, что я сижу у нее в гостиной. Веник сломался); собирательство информации (график приемов пищи), вхождение в контакт с диван-кроватью (приемлемо).

Четверг 29-е. Заки куда-то ушли (ни слова мне не сказав — воспользовались тем, что я задумался, лежа на диване). Обыскал квартиру; убедился, что тройняшки здесь нет (или он здорово наловчился играть в прятки).

Пятница 30-е. Все утро таскался вместе с Заками по детским магазинам. Подвергательство шуму в сто пятьдесят децибел на протяжении трех часов; угрожать здоровью. Вечером осторожное выведывательство сведений у Зои, дочери подозреваемого. Набиваюсь к ней в приятели, авось о чем-нибудь проболтается. Стратегия себя оправдывает: я уже знаю, какие передачи она любит смотреть по телевизору (у нее хороший вкус).

Суббота 1-е. Праздничный день. Отдых. Смотрение ужастиков с Феликсом с одновременным распитием пива.

Воскресенье 2-е. Божий день. Отдых. Распивательство пива с Феликсом с одновременным просмотрением ужастиков.

Понедельник 3-е. Составляю отчет. Результаты: ничего такого со стороны Феликса не обнаружено. Симпатичный парень. Чего не скажешь о его жене Софи. Пива не пьет, «Резню бензопилой» не любит, питается какими-то зернами. Если в этом доме и есть кто подозрительный, так это она.

Вторник 4 мая, 8.15 — улица Муфтар

Софи вошла в гостиную и вздрогнула. Это продолжалось уже неделю, но она так и не смогла привыкнуть. Виржиль, развалившись на диване, смотрел мультики. Взгляд пустой, пальцы — в пакете с чипсами. Бедный диван, уже весь в сальных пятнах. Но самое ужасное было то, что Зоя повадилась по утрам забираться к нему на колени и вместе с ним смотреть «Приключения Кукленка» и «Большого вождя Бубу». Как еще она ему все причиндалы не отсидела! Вместе с тем Софи вынуждена была признать, что эта парочка отлично поладила. «Сделай погромче», «Дай сюда чипсы», «Видела? Во дает, скажи?!». Похоже, они понимали друг друга с полувзгляда. И, как ни странно, Зоя в компании с Виржилом вела себя как никогда спокойно.

Бросив на Феликса косой, но красноречивый взгляд, Софи удалилась на кухню, не желая присутствовать при противоестественном зрелище. Феликс чувствовал себя припертым к стенке. Ему уже удалось осознать себя отцом, когда Зое грозила опасность. Теперь пришло время спасать свою семью, а для этого требовалось срочно повзрослеть. Дело трудное, кто спорит, но разве у Феликса был выбор? Или так, или беги просить политического убежища у мамочки.

И тут его осенило.

Вторник 4 мая — Письмо Мирей Зак сыну Феликсу
Сынок!

Поскольку твоя обворожительная подруга по-прежнему не позволяет мне даже приближаться к вашему уютному домашнему очагу, приходится огра-

ничиться письмом. Как подумаю, что я самолично родила тебя на свет, и даже без анестезии...

Не удивляйся, что письмо я вложила в конверт, присланный из налоговой службы, — это для конспирации. Вспоминаю сейчас рассказы моего деда про гестапо и прямо молодею в душе. Правда, нацисты, надо отдать им должное, хотя бы не прикидывались левыми.

Так вот, мальчик мой, сообщаю тебе сразу: я вступила в Сопротивление. Не могу же я бросить тебя на произвол судьбы, раз уж ты попал в когти к этой злодейке! Ты только посмотри, что она с тобой сделала! Питаешься водорослями, накачиваешься зеленым чаем, живешь во грехе (Господи помилуй!) и превратился в домоседа! Ты настолько обабился, что это просто чудо, что тебе удалось стать отцом (хвала Всевышнему!). Да уж, хороша, нечего сказать — современная свободная женщина, которая держит мужа в тюрьме! А как она обращается с твоей несчастной, измученной тяжелой жизнью матерью — а ты и пикнуть не смеешь! А ведь я кормила тебя грудью до двух лет, хотя ты уже начал кусаться!

А моя внучка! Как вы ее воспитываете? Бедняжка! Если бы она росла в лесу, среди кабанов, и то было бы больше толку! Хорошо еще, что Господь учит нас терпению, не то я тебе такого бы наговорила! Короче говоря, я хочу знать, в какую такую идиотскую историю втянула тебя твоя Софи. Ишь, устроилась! Пользуется, что у учителей тоже каникулы, и шляется невесть где, а на тебя в это время всякие бандиты нападают. Слава богу, я оказалась рядом и сумела тебя развязать.

Конечно, я понимаю, что моя работа еще не закончена.

Но ты потерпи еще немножко, малыш, скоро мамочка тобой займется.

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта Святого Луки» — Применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза: «Икс» (индекс виновности — 11%).

Исследование профиля виновности № 16: «Преступник не поддается вычислению».

В 9% детективных романов преступником является второстепенный персонаж, почти не связанный с основной интригой. О том, что именно он совершил преступление, мы узнаем из финальной сцены разоблачения (иногда ее сравнивают с «волосом в супе», потому что она пишется по принципу «пришей кобыле хвост»). Читатель закрывает такую книгу с чувством глубокого неудовлетворения, а если кому ее и рекомендует, то только своим злейшим врагам.

Вывод. Пойти прилечь.

Вторник 4 мая, 8.15 — «Приют Святого Луки»

В заведении начался завтрак. Пациенты, еще не вполне очухавшиеся оттого, что проснулись живыми, сидели, уставившись на кофе с молоком, пока их неповоротливые нейроны загружали в мозг базовую информацию: как меня зовут? где я? что я должен делать с этой чашкой?

За столом «Воинственных ветеранов» царила мрачная атмосфера. Одетта Флонфлон, как и каждое утро на протяжении последних недель, заливалась слезами:

— Я так больше не могу! У меня не память, а дырявое решето! Вчера хотела обдумать свою карьеру в кино и не смогла вспомнить ни одной роли!

— Да, неприятно, — сочувственно отозвалась Мадлен.

— Да что тут такого-то? — не согласилась Сюзанна. — Про роли Одетты в кино не помнит ни одна живая душа. И Альцгеймер тут совсем ни при чем.

— Сюзанна, надо быть добрее! — укорил ее Фердинан.

— Так я же помочь ей хочу! — буркнула Сюзанна. — И потом, она все равно уже забыла, что я только что сказала...

— А я вот помню одну твою роль, — ласково произнесла Мадлен. — В «Острове людей-рыб». Ты играла женщину-кальмара.

— Кальмара? — задумалась Одетта. — Возможно, возможно... И что, красивое на мне было платье?

— Э-э... Ну, в общем-то да. Очень красивое.

— А я и не помню. Зато есть одна вещь, про которую я не забыла! — вдруг вскричала Одетта и въехала локтем в банку с вареньем. — На прошлой неделе Сюзанна говорила, что у нее есть план, как нам помочь. И мне надоело ждать. Когда ты его осуществишь?

— Я хотела сделать вам всем сюрприз, — ответила Сюзанна. — Сегодня днем я встречаюсь со своими детьми, они обещали разузнать для меня кое-что. Если все пойдет как надо, дня через два-три все будет в порядке.

— Два-три дня? — радостно переспросила Одетта. Сюзанна самодовольно кивнула.

— Мы тебе доверяем, — хором провозгласили члены ВВ.

— И правильно делаете, — одобрила Сюзанна и вонзила зубы в круассан.

Вторник 4 мая, 12.30 — улица Муфтар

— Молодец, Феликс! Мои поздравления! Это была отличная идея!

Софи посмотрела на Феликса с восхищением. Поскольку такое случилось впервые за все время их знакомства, Феликс пожалел, что у него под рукой не оказалось фотоаппарата. Внезапно на щербатый плиточный пол лег пушистый красный ковер, ободранные стены покрылись лепниной с позолотой, а подъезд дома засверкал как волшебный дворец, потому что в романах внешний декор всегда иллюстрирует состояние души героя. А душа Феликса ликовала.

— Наконец-то мы избавились от жирного Виржиля! — восторгалась Софи. — А все — благодаря тебе! Ах, как же мне нравится, когда ты берешь инициативу на себя!

От этих приветливых слов Феликс расцвел. И, чтобы доказать, что он вполне достоин звания царь-птицы, пошире раскрыл клюв.

— Ты всегда меня недооценивала, — прощепетал он, поигрывая перышками. — Не люблю лезть на рожон, но, когда надо, и я умею быть твердым.

— Вот и продолжай в том же духе, — подбодрила Софи. — Втащи коляску, ладно? А я проверю почтовый ящик.

— И дочь свою вручи мужу достойному! — театрально продекламировал Феликс.

— Так... — Софи перебирала содержимое почтового ящика. — Как всегда, одна реклама... «Новинка: пицца с кислой капустой. Доставка через 15 минут»... «Господь любит тебя: доставь ему радость, отправь чек!» А это что такое? Письмо из налоговой. Адресовано тебе.

— Мне? Да я в жизни не заработал ни сентима!

— Не хотелось бы педалировать эту тему, но, честно говоря, я ценю, что ты отдаешь себе в этом отчет, дорогой.

— Наверное, ошибка. Открой письмо.

Вторник 4 мая — Отчет агента Вижия Галашию

10.30. Заки отправляются на вокзал провожать приятеля. Попросили меня поехать с ними для защиты от — цитирую — «злодеев, которые кишмя кишат».

10.45. Садимся в автобус, потому что в метро «Зоя слишком шумит».

10.46. Зоя шумит в автобусе.

11.15. Прибывание на Северный вокзал. Заки поднимаются в вагон и идут искать приятеля. Мне предлагают подождать их в вагоне-ресторане и оплачивают легкую закуску.

12.00. Начинаю волноваться за Заков. Они так и не появились в вагоне-ресторане, а на другие закуски у меня нет денег. К тому же меня не покидает странное ощущение, что поезд движется.

12.30. Станные вещи тут творятся. По-моему, поезд миновал туннель.

13.30. Ко мне подошел мужчина в форменной одежде. Говорит не по-нашему, и я ничего не понял. Он занервничал, я тоже. Он кликнул друзей, я тоже (но у меня нет друзей). И вот я стою на платформе,

в наручниках. Вижу над собой табличку с надписью «Лондон». Потом — удар дубинкой по голове. Потом — мрак.

18.00. Уже несколько часов сижу в камере. Подумал: а вдруг меня взяли в заложники головорезы Аль-Каиды? Испугался. Главное: не требовать у них ветчины.

20.00. Пришел какой-то фундаменталист и принес сандвич с огурцом. Понимаю: они решили подвергнуть меня психическим пыткам. Подозрения подтверждаются: ясно виден террористический след.

Папа, на помощь!

Вторник 4 мая, 12.35 — улица Муфтар

Избавившись от Виржиля, Феликс обрел заветный статус «настоящего мужика в штанах», как выражались наши предки галлы, известные женоненавистничеством. Ему удалось сохранять за собой это почетное звание на протяжении почти целого часа, пока Софи не обнаружила в конверте с обратным адресом налоговой службы послание мамыши Зак. О дальнейшем развитии событий свидетельства очевидцев расходятся. Жители дома упоминали в своих рассказах «драму», «трагедию» либо просто говорили: «Ну, сами знаете, что тут было. Ужас-то какой, не приведи господь!»

Между тем на данной стадии романа возникает проблема, как раз в эту минуту поднятая г-ном Юбером С. из Кнокке-ле-Зут (который вернулся-таки к чтению, за что мы его сердечно благодарим). Действительно, хотя конфликт «невестка—свекровь», описанный здесь с тактом и деликатностью, не лишен привлека-

тельности для наших многочисленных читателей, ценящих возможности катарсического очищения, он все же уводит нас в сторону от центральной интриги, связанной с исчезновениями людей в «Приюте Святого Луки».

Вот почему, подчиняясь высшим читательским интересам, мы намерены начиная со следующей страницы сосредоточиться на главном.

**«Раз вам не нравится, не мешайте
другим»**

(Реймонд Левин, 1978)

Среда 5 мая, 16.00 — «Приют Святого Луки»

— Почему бы нам не сосредоточиться на главном? — сказал профессор Шлокофф инспектору Галашю. — Нам нужен преступник, и срочно!

— Полагаете, им мог бы быть аббат Сен-Фре? — спросил Галашю.

— Вряд ли. Остальные пациенты слишком его боятся. Вздумай он зайти в чужую комнату со шприцем в руке, тут такой вой поднялся бы! А ведь вы сами говорили, что на местах преступлений отсутствуют следы борьбы. Следовательно, убийца сумел втереться в доверие к своим жертвам.

— И то правда.

Среда 5 мая, 16.00 — улица Муфтар

— Почему бы нам не сосредоточиться на главном? — сказала Софи Феликсу, который скрючился на диване, обхватив руками голову. — Мы не можем сидеть взаперти и беспомощно ждать, пока какой-нибудь тройняшка заявится сюда, чтобы нас зарезать! Нам удалось избавиться от паразитов, и это хорошо. Пора переходить в наступление!

— О нет... — жалобно охнул Феликс. — Это невозможно.

Среда 5 мая, 16.00 — «Приют Святого Луки»

— Почему бы нам не пойти на полдник? — сказал Фердинан Сюзанне (которую только что выгнали с занятий гончарным искусством за то, что она бросила в печь очки аббата Сен-Фре). — Пора смочить зубные протезы кофейным напитком.

Среда 5 мая, 16.01 — «Приют Святого Луки»

— Трудное расследование, — вздохнул инспектор Галашю.

— А след Феликса Зака?

— Мы над ним работаем. Мой сын с него глаз не спускает.

— У меня есть для вас кое-что новенькое. Идемте в столовую, я вам покажу.

Среда 5 мая, 16.01 — улица Муфтар

— Как ты могла так поступить с моей матерью? — простонал Феликс.

— Не прикидывайся овечкой! — обрезала Софи. — Мы оба знали, что этим все кончится. С того самого дня, когда она поселилась над нами.

— И все же... Это было ужасно...

— Напротив! Она даже в выигрыше! Сама же жаловалась на одиночество. И по лестнице ей было трудно подниматься.

— Я так перед ней виноват... Ужасно, ужасно...

— Не бери в голову. Муки совести долго не длятся. Потом сам скажешь мне спасибо.

Среда 5 мая, 16.03 — «Приют Святого Луки»

— Позвольте представить вам нашу новенькую, — сказала Мадлен и постучала ложкой по стакану, требуя тишины.

— Ты ее знаешь? — шепотом спросила Сюзанна у Фердинана.

— На студии в Жуанвиле я ее точно не встречал. Может, театральная актриса откуда-то из провинции?

— Или дублерша...

— В любом случае, не велика шишка.

Среда 5 мая, 16.03 — «Приют Святого Луки»

— Видите вон ту женщину рядом с Мадлен Дефланель? — сказал профессор Шлокофф.

— Я предпочел бы никогда ее не видеть! — ответил Галашю. — Помесь карликовой овцы и сома.

— Вы хорошо себя чувствуете, инспектор?

— Просто утомился. А скажите, доктор, существует аллергия на стариков?

— О, прошу вас, больше ни слова! Не то у меня опять все зачесется...

— Так кто же она?

— Мирей Зак. Мать Феликса.

Среда 5 мая, 16.03 — улица Муфтар

— Мама в «Приюте»! По которому бродит серийный убийца! А если с ней что-нибудь случится?

— Никогда себе этого не прощу! — ответила Софи с улыбкой во весь рот. — Слушай, да не переживай ты так. Я все предусмотрела. Твоя мать будет брать с собой в постель дуделку, как у футбольных болельщиков. При малейшей опасности она перебудит весь «Приют».

— Но она же ничего не смыслит в кино! Она ни за что не сумеет сойти там за свою!

— С ее милым и общительным характером это не проблема.

— По-моему, я слышу в твоем голосе иронию...

— Похоже, ты становишься проницательным. В этой четверти, Зак, ты стал успевать гораздо лучше. Класс тобой гордится.

Среда 5 мая, 16.04 — «Приют Святого Луки»

— Что она здесь делает? — спросил Галашу.

— Хороший вопрос! — ответил Шлокофф. — Вчера днем мне позвонила Софи — это подруга Феликса. И попросила срочно принять к нам ее свекровь.

— Она что, бывшая актриса?

— Ни в коей мере. Однако Софи пригрозила, что в случае отказа разболтает газетам обо всем, что ей известно.

— Узнаю почерк... Если вас это утешит, могу сообщить, что вчера вечером она устроила мне по телефону форменный скандал. За то, что я до сих пор не поймал трояняшек.

— Прелестно... Конечно, никто не знает, чего ожидать от мамы Феликса, но, к сожалению, я не могу позволить себе капризов. Контингент тает на глазах. Я сейчас готов кого угодно принять, не то скоро останусь вообще без пациентов.

— Думаете, они заслали ее сюда с определенной целью?

— Думаю, они способны на все.

— Вы правы, — признал Галашю и нахмурил лоб. — Может, напрасно я отправил Виржилю прямо им в лапы?

Среда 5 мая, 16.04 — улица Муфтар

— Как только тебе удалось ее убедить? — спросил Феликс.

— Сначала я хотела засунуть ей это письмо из налоговой сам догадываешься куда. Не спорю, довольно примитивная идея, но в жизни надо уметь ценить и простые радости. Потом, когда она начала орать и попыталась расцарапать ногтями мне лицо, у меня созрел другой план.

— Ты была в состоянии думать, пока моя мать целилась в тебя ногтями? Я тебе говорил, что ты — мой идеал?

— Я сказала ей, что она — наша последняя надежда. Что только она может спасти своего сына от тюрьмы. Я даже пролила пару слезинок! И она растаяла.

— Знаешь, почему вы с ней так ненавидите друг друга? Потому что вы слишком похожи!

— В общем, я объяснила, что нам нужен шпион, который внедрится в «Приют», разоблачит преступника и снимет с тебя все обвинения. Это был единственный способ вытурить ее из нашего дома! Дальнейшее было делом техники.

— Да ты просто Макиавелли!

— Н-да?.. Обожаю, когда ты так со мной говоришь, мой милый. Вот увидишь, твоей матери там

будет хорошо. Она очень серьезно отнеслась к своей миссии. И даже сказала, что у нее есть идея, как втереться в доверие к обитателям «Приюта».

— У моей матери идея? Ой-ой-ой...

Среда 5 мая, 16.05 — «Приют Святого Луки»

— Дамы и господа! Спасибо вам за столь сердечный прием. Меня зовут Мирей, и я очень рада, что оказалась среди вас. Я не актриса, и возможность видеть в этом зале так много знаменитых лиц наполняет меня восхищением. Впрочем, и я знакома с миром кино не понаслышке...

— Да ну? — с сомнением в голосе пробормотала Сюзанна.

— Вся моя жизнь прошла рядом с кино...

— Неужели? — удивился Фердинан.

— В тени моего горячо любимого дядюшки...

— Дядюшки? — хмыкнула Сюзанна.

— Дело, видите ли, в том, что я — племянница Альфреда Хичкока.

«Вечно неудовлетворенные эротические куклы доктора Хичкока»¹

(Фернандо Ди-Лео, 1971)

Четверг 6 мая, 14.00 — «Приют Святого Луки»

Сюзанна кипела от возмущения. Начиная со вчерашнего дня она украдкой наблюдала за этой Мирей. За каких-нибудь несколько часов той удалось оказаться в центре внимания всего «Приюта». Племянница Альфреда Хичкока? Да ну? А может, его теща? От этой особы за милю несло липой, и Сюзанна понимала, что час решающей схватки близок.

Возле аквариума с похожими на экзотических рыбками, мечтавшими о рыболовном крючке, чтобы покончить жизнь самоубийством, стояли и непринужденно болтали Мирей и Мадлен Дефланель. Сюзанна подошла поближе и наострила уши.

1 В России фильм выходил на DVD под названием «Зверь с холодной кровью».

— Да, теперь все стало иным! — со вздохом вымолвила Мадлен.

— Особенно мы, — согласилась Мирей.

— А вы заметили, что люди разучились нормально произносить слова? — недовольно продолжила Мадлен. — Я теперь вообще не понимаю, что они говорят.

— Стараться не хотят! Яблоки и те теперь на атомной энергии выращивают! Кто бы что ни думал, но они стали тверже — не укусишь!

— Совершенно верно! А ступеньки? Зачем их стали делать такими высокими?

— По-моему, это нарушение общеевропейских норм.

— Под немцев подлаживаются! Все знают, что они на две головы выше нас. Стоило выигрывать войну!

— Ах, какие интересные рассуждения! — вмешалась в их беседу подошедшая Сюзанна. — Вы Мирей? А я Сюзанна. Пятьдесят лет под светом юпитеров!

— И десять под ночниками «Приюта», — ввернула Мадлен и вздрогнула, получив тычок локтем в ребро.

— Очень приятно, — жеманно улыбнулась Мирей.

— Я хорошо знала вашего дядюшку, — пошла в атаку Сюзанна. — Но даже не подозревала, что у него есть французская племянница.

— Загадочный был человек, — кивнула Мирей. — Впрочем, раз вы были с ним знакомы, вам это известно не хуже, чем мне.

— Мне выпал шанс сниматься у него.

— Да что вы? И каким же способом дядюшка вас укокошил?

— Вырезал при монтаже.

— Оригинально. Обычно он предпочитал прикончить актрису, а не ее карьеру.

Сюзанна сделала вид, что пропустила последнее слова мимо ушей. Да уж, у этой Мирей не язык, а жало. Но ничего, она тоже не лыком шита.

— А вы, видимо, дочь его брата?

— О, если откровенно, наши семейные отношения крайне запутанны. Так что я предпочитаю не распространяться на эту болезненную тему.

— Забавно, — отозвалась Сюзанна. — В одном шпионском фильме я произносила почти точно такую же реплику.

Она помолчала, уставившись на Мирей пронзительным — насколько позволяла катаракта — взглядом, а затем добавила:

— Я играла отчаянную лгунью.

Мирей не торопясь вытащила из кармана платок, элегантно промокнула нос и с невинным видом уточнила:

— Вырезанную при монтаже?

Четверг 6 мая, 16.00 — Страсбургский бульвар

«Галашю — пустое место. Пора брать расследование в свои руки и переходить в наступление». Уже за завтраком Софи, вспомнив о недавнем опыте сыщика-любителя, с удовольствием оседлала своего конька. Ей надо было на весь день отправляться в коллеж Паскаля Сервана — царство вечной весны, царство шуток и веселых песен, — но для любимого она припасла спецзадание. «Пройдешь по всему маршруту первой слежки и порасспрашиваешь народ насчет тройняшки», — велела она. От волнения Феликс опроки-

нул себе на пижаму чашку какао — к вящей радости Зои, немедленно проделавшей то же самое. Феликс попытался было выдвинуть встречное предложение: вместо выполнения спецзадания произвести в квартире генеральную уборку, — но Софи уже ушла сеять разумное, доброе, вечное.

Вот почему некоторое время спустя он стоял перед кинотеатром «Бради», придерживая перед собой коляску с сидящей в ней Зоей и недоумевая, как другие сыщики ухитряются обходиться без няни.

Мужчина за кассой заполнял карточку лото. Феликсу показалось, что он видел его в одном из фильмов Жан-Пьера Моки.

— Э-э... Извините, пожалуйста... Вы, случайно, не артист? — пробормотал Феликс, которому всегда было трудно завязать разговор с незнакомцем, если их не разделял экран компьютера.

Мужчина изумленно поднял голову:

— Угадали. Только теперь, как видите, я выступаю в театре одного актера. Вы разочарованы?

— Э-э... Я имел в виду... Я думал, что...

— Дерьмо! — подсказала Зоя в искреннем порыве помочь папочке подобрать нужное слово.

— Как хорошо ваша девочка говорит, — отметил мужчина.

— Она у нас с чувством юмора, — натужно рассмеялся Феликс.

— Ну ладно, — оборвал его мужчина. — Чего вам надо? Билет на ближайший сеанс или мой автограф?

— О, это было бы чудесно! — лопотал Феликс. — Но, вообще-то говоря, я хотел расспросить вас насчет... э-э... одного тройняшки...

Мужчина вскочил. Лицо его исказила злобная гримаса.

— Что вы ко мне привязались со своим тройняшкой? То ваш придурочный дружок меня доставал, теперь вы!

— Какой дружок? У меня нет...

— Жирный, вот какой! На тюленя похож! Вы что, из одной секты?

— Уверяю вас, вы меня неправильно поняли! Я просто хотел...

Несколько секунд спустя Феликс улепetyвал по Страсбургскому бульвару, толкая перед собой коляску. На ходу он громко бранился, но его голос заглушал веселый смех Зои. Именно она положила конец дискуссии с кассиром, вцепившись тому в нос и оставив на нем пару-тройку глубоких царапин. Будет знать, как кричать на ее папочку!

Феликс добрался до укромного скверика за массивным зданием и здесь остановился перевести дух. В этот миг у него зазвонил мобильник. Это была мамаша Зак с рапортом из «Приюта». Дрожащим от возбуждения голосом она доложила, что только что имела крупный разговор с некой Сюзанной Борниоль и готова поделиться с сыночком ценнейшей информацией.

При условии, что он попросит у нее прощения за то, что бросил родную мать, отдавшую ему всю жизнь, помирать в стариковском приюте.

Четверг 6 мая — отчет агента Виржиля Галашию

10.00. Освободительство из застенка при помощи безбородых бородачей из Аль-Каиды, очевидно убо-

явшихся международных осложнений. Папа, ты можешь мной гордиться. Несмотря на пытку огурцом, я ничего не сказал (мое преимущество: сказать мне было нечего).

10.30. Чтобы раздобыть денег, пустился на хитрость: втянул живот и прикинулся изголодавшимся уличным певцом.

14.00. Благодаря богатому репертуару застольных песен заработал себе на гамбургер с жареной картошкой. Жизнь понемножку налаживается.

14.15. Затянул «Мадлон», чем привлек к себе чету французов. Обратился к ним с просьбой помочь мне вернуться на родину. Они сказали, что мне надо сесть на паром, и дали денег, взамен взяв обещание, что я немедленно прекращу петь.

17.00. Прибытельство в порт на автобусе. Поднялся на паром и крепко сдружился с группой голландцев — любителей пива. Ночь посвятил культурному обмену.

7.00. Подошла моя очередь платить, но тут обнаружилось, что у меня больше нет денег. Ко мне подошел человек в форменной одежде. Говорил не по-нашему, и я ничего не понял. Он занервничал, я тоже. Он кликнул своих друзей, я тоже (но мои как раз ушли пописать). И вот я стою на платформе, в наручниках. Вижу над собой табличку с надписью «Амстердам». Потом — удар дубинкой по голове, потом — мрак.

23.00. Уже несколько часов сижу в камере. Да, в Аль-Каиде работают крутые ребята.

От кого: < docteurZ@cinebisblog.fr >

Кому: < columbo75@hotmail.com >

Тема: Срочно!

Инспектор, в «Приюте» творится нечто невообразимое! Докладываю: я установил, что объединяло жертвы, и на сей раз это действительно важно. Надеюсь, что вы быстро прочтете этот мейл, потому что дозвониться вам на мобильный я не могу (все время приходит сообщение, что мой номер у вас в «черном списке». Это шутка?).

Информация получена от моей матери. Ей удалось внедриться в «Приют» и уже на второй день вытянуть из Сюзанны Борниоль чрезвычайно ценные сведения. Инспектор, держитесь! Все жертвы снимались в эротическом фильме Жан-Пьера Моки «Золотые яйца». Это легендарный фильм, впоследствии уничтоженный, но самое поразительное, что главную роль в нем играл Эмиль Гаригет!

Это открытие дает нам ключ к разгадке «тайны» обитателей дома престарелых. Знаменитая серия Зет, о которой Бессмертный говорил Софи и Мари-Жо, есть не что иное, как «Золотые яйца» Моки! Может быть, наши почтенные старушки все как одна снимались в неведомом шедевре нагишом? Тогда понятно, почему никто из них не желает о нем вспоминать.

Какой же вывод напрашивается? Что Эмиль тоже был убит? Что какой-то псих убирает одного за другим всех актеров, снимавшихся в утраченном фильме? Но какой смысл делать это тридцать пять лет спустя? Мы срочно должны все это выяснить. Сюзанне отлично известен актерский состав «Золотых яиц», и не случайно: она сама в него входила.

Возникает вопрос: а что, если Сюзанна — следующая в списке убийцы?

От кого: <columbo75@hotmail.com >

Кому: < docteurZ@cenebisblog.fr >

Тема: Re: Срочно!

Дорогой Феликс! Спасибо за новую версию. Мы примем все необходимые меры. Вы пока отдыхайте. Кстати, как там мой сын? Не могли бы вы передать ему, чтобы он мне срочно позвонил? Заранее благодарю.

От кого: < docteurZ@cenebisblog.fr >

Кому: < columbo75@hotmail.com >

Тема: без темы.

Еще раз добрый день и спасибо за быстрый ответ. Не беспокойтесь о моем здоровье — мне нравится помогать правосудию. Про Виржилия ничего вам сказать не могу, потому что два дня назад мы потеряли его на Северном вокзале. Разве он не с вами?

От кого: < columbo75@hotmail.com >

Кому: < docteurZ@cenebisblog.fr >

НА КАКОМ ЕЩЕ СЕВЕРНОМ ВОКЗАЛЕ? ВЫ ЧТО, ЗАК, НАДО МНОЙ ИЗДЕВАЕТЕСЬ?

От кого: < docteurZ@cenebisblog.fr >

Кому: < columbo75@hotmail.com >

Hi! Мне звать Саманта, 22 год, do you want to enlarge your penis?

От кого: <columbo75@hotmail.com>

Кому: <docteurZ@cenebisblog.fr >

ЗАК! ТЫ — ТРУП!

От кого: < docteurZ@cenebisblog.fr >

Кому: < columbo75@hotmail.com >

Тысяча извинений, инспектор! У меня в почте вирус, он рассылает спам по всем моим адресам! Я не виноват!

Hi! Мне звать Ванина, подруга от Саманта, do you want to...

КиноБ-блог — КинораЗмышления Доктора Зет

Кино и вопросы экзистенциализма

«Что заставляет крокодилов убежать?» (Жак Пуатрено, 1969);

«Мы должны делать революцию?» (Серджо Корбуччи, 1972);

«Чем я прогневил Господа, что он послал мне жену, которая напивается в кафе с мужиками?» (Жан Сант-Амон, 1980);

В проекте: «Почему ты всегда крайний, Феликс?»

Пятница 7 мая, 10.50 — улица Муфтар

Феликс тосковал, сидя за компьютером и гоня «Пекмена». Быть пожранным призраками в лабиринте — вот в чем вся прелесть его существования!

Позвонил Исидор Будини, поинтересовался, как идет работа над сценарием. Феликс, не умевший лгать, солгал. Исидор, никогда ни на кого не обижавшийся, обиделся. Они наговорили друг другу резкостей. Ну, большей частью, конечно, Исидор. Феликс предпочел противопоставить варварской грубости благородную сдержанность цивилизованного человека. Короче говоря, он несколько раз повторил «Мне очень жаль», так как Исидор грозил сделать из него кровавую колбасу.

Раздался звуковой сигнал — в КиноБ-блоге появились новые комментарии. Лишний повод для расстройства... Феликс создал эту страничку в Ин-

тернете, чтобы обмениваться мнениями с единомышленниками, а результат? Хоть плачь. «Софи и Мари-Жо правы, — твердил себе Феликс. — Кино ни к чему хорошему не приведет. Неужели и правда пора зажечь настоящей жизнью и заняться настоящей работой?» На этом месте своего монолога Феликс посмотрелся в зеркало. Может, он больной? Одержимый? Буржуазным бесом, например? «Изыди из меня, суккуб капитализма!» — прорычал он и пошел за чипсами в надежде, что жир поможет растворить тревогу. Хорошо бы сейчас с кем-нибудь поговорить, но никого не было: Софи рассказывала сексуально озабоченным прыщавым юнцам о механизмах размножения, Мари-Жо увела Зою в бассейн на тренировку группы грудничков-коммандос, а Мирей рыскала по «Приюту» в шкуре хичкоковской шпионки. Одиночество так давило, что Феликс вдруг поймал себя на том, что скучает по Виржилю. Два неудачника, они бы поняли друг друга. Посмотрели бы фильм Хесуса Франко с парой-тройкой грудастых телок, а там, глядишь, и вечер бы наступил.

В церкви Сен-Медар прозвонили к аперитиву, а у него даже чипсов в шкафу не осталось. И Феликс принял героическое решение спуститься в бакалею на углу, а уж потом повеситься.

Он и не подозревал, что ровно через девять минут тридцать секунд его жизнь перевернется. Окончательно и бесповоротно.

КиноБ-блог — РаЗглагольствованиЯ Доктора Зет
Друзья мои киноманы, приветик всем-всем! Раз уж сегодня вы предпочли губить глаза, читая мой блог, вместо того чтобы накачивать брюшной пресс, почему бы нам не погрузиться в мир фантазий Хесуса Франко?

«Да кто он такой, этот Хесус Франко?» — слышу я голос наших новичков. Самый щедрый режиссер в истории кино, вот кто. Сравните: например, какой-нибудь скупердяй вроде Стенли Кубрика выдает нам один фильм в пять лет, тогда как Хесус Франко лудит их по четыре штуки в год! Пятьдесят лет работы — почти сто девяносто картин! Как это называется? Кинематографический альтруизм, вот как. Самоотдача. Разве это не прекрасно?

Да, он самый щедрый режиссер, но он же и самый явный псих. Чему этот испанский стахановец обязан своей известностью? Головокружительной череде изощренно садистских сцен, выплеснутых на широкий экран. Кто же этот человек, чье творчество занимает сегодня почетное место в самых серьезных фильмотеках? Он тот, кто посвятил жизнь глубоким размышлениям над различными способами пыток обнаженных девственниц, исследовав всю гамму извращений в картинах с красноречивыми названиями: «Женщины в камере», «Девственница среди живых мертвецов», «Вампирши-лесбиянки», «Потрошитель из Нотр-Дам».

Какой вывод мы можем сделать? А вот какой. Хесус Франко — вслед за Альфредом Хичкоком с его выраженным британским, но столь же чутким к пороку стилем, — понял простую истину: лучше быть режиссером, чем убийцей. Гораздо удобнее вершить злодеяния чужими руками. Не надо бояться называть вещи своими именами: Хесус и Альфред — самые умные серийные убийцы в истории криминалистики. Им не нужно было под покровом ночи прокрадываться в пользующиеся дурной славой кварталы и портить маникюр, занимаясь грязной работой. Мало того, они еще срывали аплодисменты.

Так что вот мое мнение: браво, ребята!

Комментарии

Комментарий № 1 — Диджей Барон

супер др 3 ты значт абажаиш си рийных убйц? а каку любишш кроффь — погустче или пожыже?

Комментарий № 2 — Непруха

По причине дорожной аварии срочно продаю две радиаторные решетки для «Рено-12», почти новые. Торгуеместен.

Комментарий № 3 — Годзилла34

Я хорошо знал Альфреда Хичкока. Мы познакомились в кемпинге «Марсуэн» в Аржель-сюр-Мер, куда он инкогнито приезжал каждый год. Для любителей «клубнички» сообщаю: Альфред был порядочным занудой, но оживал, резвясь в бассейне.

Комментарий № 4 — Жоржетта-на-кухне

А на радиаторных решетках можно жарить котлеты по-мексикански?

Комментарий № 5 — Диджей Барон

от этих комментов охринеть можно др 3 ты крут я оття валяюсь

Комментарий № 6 — BobEnlarge

Привет, я Роберт, друг Саманты. Передай своему приятелю Эрнесту Галашу: напрасно он сообщил номер своей кредитной карты. Спасибо! Не хотелось бы, чтобы у него возникли неприятности.

Пятница 7 мая, 11.09.37 — улица Муфтар

Закрыв окна, отключив телефон и заперев кота, Феликс соорудил вокруг себя защитный кокон,

используя в качестве пуховой прослойки компьютер. Один на один с волшебным экраном, он целиком отдался старому увлечению — игре в «Тетрис». Складывая себе кирпичики, затыкай дырку за дыркой — что может быть лучше для ощущения полноты бытия? По меньшей мере, пока есть куда их кидать. Потому что стоит зазеваться, положить Т вверх ногами или Z не той стороной, и все — какую, стена растет, заполняя экран, и — *game over*. Рушится надежда, и ты остаешься лицом к лицу с неприкрытым убожеством человеческого существования. Если бы Ницше дал себе труд вникнуть в суть компьютерных игр, он сказал бы: «Бог умер. И убил его «Тетрис».

Возвращение к реальности далось Феликсу болезненно. Еще пару минут он сидел, бессмысленно блуждая взглядом покрасневших глаз по экрану, пока не замигал сигнал: «Срочное сообщение», заставивший его вздрогнуть.

Он уже собрался кликнуть мышкой на строчку «Открыть», но в последний миг отдернул руку. Его мучили дурные предчувствия. Выпадают такие дни, когда не ждешь от жизни ничего хорошего. Когда хочется оказаться где-нибудь, но только не здесь — пусть этот день пройдет без тебя. Как будто прыгаешь с поезда, чтобы завтра сесть в другой... Беда лишь в том, что поезд никогда не останавливается. Так что хочешь не хочешь, а придется открыть почту. И действовать по обстоятельствам. А может, удалить письмо не читая? Но что это изменит? Оно ведь уже существует! Значит, что-то произошло. Хуже того, оттягивая момент ознакомления с содержанием письма, он, не исключено, усугубляет ситуацию.

От этих мыслей у него уже голова шла кругом. Феликс вобрал в грудь побольше воздуха и решился. Будь что будет, но он сделает то, что должен сделать.

Позвонит Софи.

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта святого Луки» — Применение статистической шкалы Галашю.

Гипотеза: «Я сам» (индекс виновности — 5%).

Доводы за. Иногда полицейский, который ведет расследование, составляет единое целое с преступником. Как пожарный, одержимый пироманией, он заявляется на место преступления, чтобы насладиться картиной содеянного.

Доводы против. Если бы это был я, я бы об этом знал!

Исследование профиля виновности № 18: «Преступник — шизофреник».

В 8% детективных романов преступник страдает раздвоением личности. О том, что преступление совершил именно он, он вместе с читателем узнает в момент развязки. Обычно оба чувствуют себя дураками.

Вывод. Этого еще не хватало!

Пятница 7 мая, 11.15 — улица Муфтар

Софи сердилась. Почти так же, как в тот день, когда третьеклассники из группы коррекции влили ей в сумку мятный сироп, пока она с воодушевлением излагала им теорию эволюции.

— С какой стати ты названиваешь мне посреди урока? Я уж думала, с Зоей что-нибудь случилось!

— У меня важная причина! — оправдывался Феликс.

— Открой почту и прочти это проклятое письмо, только и всего! — рявкнула Софи.

Один из учеников, воспользовавшись тем, что училка болтает по телефону, как раз собрался выкинуть в окно портфель своего товарища-«ботаника».

— А если там что-нибудь плохое, можно я тебе перезвоню?

— Не смей! — заорала Софи, обращаясь одновременно и к Феликсу, и к ученику, вознамерившемуся вслед за портфелем отправить за окно и самого «ботаника». — Если у тебя проблемы, обращай к своей матери! Она наградила тебя своими генами, вот пусть теперь и расхлебывает кашу!

— Ха-ха-ха! Можешь не беспокоиться, мне вообще никто не нужен! Справлюсь и сам! — с сардоническим смехом ответил Феликс, не забыв перед этим повесить трубку.

Несколькими уровнями «Тетриса» позже он сумел взять себя в руки.

И позвонил сестре.

Из записок инспектора Галашю

Дело «Приюта Святого Луки» — применение статистической шкалы Галашю.

Перечень профилей виновности с исчезающе малым индексом (ниже 0,05%):

ПВ № 18. Преступник — беглый нацистский палач, семьдесят лет скрывающийся в подвале в ожидании возрождения рейха.

ПВ № 75. Преступник — египетская мумия, ожившая после того, как европейские колонизаторы осквернили ее могилу.

ПВ № 222. Преступник — гигантская пластмассовая ящерица, развлекающаяся в перерыве между падениями на Токио с целью его полного разрушения.

Пятница 7 мая, 11.20 — улица Муфтар

Феликс, преисполненный надежды, набирал номер Мари-Жо. Конечно, она имела склонность третировать брата, но в трудные минуты всегда, как верный сенбернар, приходила на помощь.

— Алло! Мари-Жо?

— Арррггггххх! — раздалось в ответ.

— Алло! Алло! — заволновался Феликс.

— Феликс, это ты? Не могу сейчас разговаривать, у меня срочная трахеотомия!

— Что-что?

— Собираюсь вскрыть горло мужику, пока он не задохнулся. Помнишь утопленника, который приглашал меня покататься на речном трамвайчике? Так вот, он захотел снова со мной увидеться, но на этот раз заигрался с рыбами. А ведь я дала ему свой номер телефона! Но нет, он такой романтик, ему обязательно надо, чтобы я его спасла. Ладно, у меня уже скальпель в руках. Та-ак, сейчас сделаем надрезик...

— Ой, только давай без этих подробностей!

— Да брось, ты же у нас любитель ужастиков! А чего звонишь-то? Насчет Зои беспокоишься? Она в грузовике, с одним парнем, бывший оперативник из группы «Антитеррор». Ты не волнуйся, он с детьми умеет обращаться. Ну все, пока, а то мой возлюбленный уже посинел. Целую!

Феликс огорченно положил трубку. Да что же это такое, ни у кого нет на него времени! Никто не желает

ему помогать! Ну и не надо, он и сам во всем разберется! И не станет тянуть, а сделает это немедленно, вот прямо сейчас! За кого они все его принимают?

Он схватил телефон и позвонил матери.

Из записок инспектора Галашу

Дело «Приюта Святого Луки» — Применение статистической шкалы Галашу.

Перечень профилей виновности с исчезающе малым индексом (ниже 0,05%):

ПВ № 38. Преступник — пришелец, поминутно меняющий форму, так что под конец он уже и сам не знает, кто он такой.

ПВ № 81. Преступника нет, все случившееся — страшный сон, и пора просыпаться.

ПВ № 15304. Преступник — г-н Юбер С. из Кнокке-ле-Зут, но в этом случае никто вообще ничего не поймет.

Пятница 7 мая, 11.30 — улица Муфтар

— Мама? Как я рад тебя слышать! Это Феликс. Слушай, у меня...

— «Добрый день! Вы позвонили на номер ноль шесть ноль пять двенадцать...

— Мама?!

— «Мирей Зак сейчас не может вам ответить...»

— Что происходит? Раньше такого не было...

— «Оставьте ваше сообщение после звукового сигнала. Спасибо».

— Да она же еле-еле научилась включать мобильник! Как она сумела записать сообщение на автоответчик?

— «Я перезвоню вам при первой возможности...»

— Неужели она?.. Она может! Мама! Я знаю, что это ты говоришь!

— «Я перезвоню вам при первой возможности, если только вы — не мой неблагодарный сын...»

— Мама, послушай!

— «Который сдает в приют свою мать, всю жизнь рвавшую ради него жилы...»

— Мама, я тебя умоляю! Мне нужен твой совет!

— «Эгоист, неблагодарный поросенок, моя смерть будет на твоей совести...»

— Мама!!!

— «Бип-бип-тррк-бип...»

Феликс швырнул телефон через всю комнату. «Родная мать бросает!» — горестно возроптал он и рухнул на диван, подтверждая слово делом. «Вот она, глубина твоего одиночества!» — пожалуй, излишне патетично воскликнул он, однако с учетом обстоятельств его можно понять. «Ты так несчастен, что никто не в силах причинить тебе горшего зла!» — продолжал стонать он, потому что каждому приятно иногда поплакаться. «Но, значит, — вдруг мелькнуло у него, — больше нечего бояться и можно прочесть мейл».

И он кликнул мышкой на строчку «Открыть».

Пятница 7 мая, 11.30 — «Приют Святого Луки»

Закрыто. Дверь закрыта. К счастью.

Профессор Шлокофф поправил галстук, мадемуазель Фишер одернула халат, набитая соломой лисица даже не шевельнулась. Кто-то рвался в кабинет, хотя профессор зажег над дверью красную лампочку, сигнализовавшую, что он занят — потрошит чучело или по-быстрому натягивает медсестру. Он уже собрался строго отчитать того, кто осмелился нарушить его по-

кой, но за дверью стояла полиция, и профессор решил приберечь ругательства для какой-нибудь санитарки.

— Инспектор! Как вы скоро! А говорили, что будете не раньше полудня, — удивился Шлокофф. Щеки у него пылали, свидетельствуя о только что имевшем место повышении телесной температуры.

— Сумел освободиться, — буркнул Галашю. — Я что, помешал вам?

— Ни в коей мере! Мы с мадемуазель Фишер разбирали истории болезни. Впрочем, как раз закончили. А вы сегодня один?

— Мои люди уже работают.

— Прекрасно! — похвалил Шлокофф. — Может быть, нам стоит к ним присоединиться?

— Конечно, но вначале я хочу кое-что вам сказать.

— Слушаю вас. — Профессор изобразил внимание.

Мадемуазель Фишер направилась к двери кабинета — с пустыми руками, но сообщив, что забирает истории с собой.

— Я сегодня всю ночь анализировал статистическую шкалу Галашю, — заговорил инспектор. Вокруг глаз у него залегли серо-зеленые круги, прекрасно гармонизовавшие с желтоватыми белками.

— Что вы говорите!

— Проверил источники. Уточнил расчеты.

— Гм, гм...

— И убедился, что совершил ошибку.

— Какую же?

— Не учел один профиль виновности.

Отрывок из сценария «Приют страха»

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ / КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА — ИНТЕРЬЕР. ДЕНЬ

Общий план — профессор Шлокофф с усердием отличника зашивает побитое молью чучело мангуста. Звонит телефон. Профессор с отвращением смотрит на аппарат, переживает с десяток звонков и наконец злобно снимает трубку.

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ. *(Пытается совладать с обуревающим его гневом.)* Да?

Экран разделяется надвое, показывая обоих собеседников.

ФЕЛИКС ЗАК *(вне себя от волнения).* Алло, профессор? Должно случиться нечто ужасное! Будет еще одно убийство!

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ *(Голос Феликса ему неприятен.)* Успокойтесь, месье Зак, и объясните все по порядку.

ФЕЛИКС ЗАК. Необходимо приставить охрану к Одетте Флонфлон. Она следующая в списке! Ее собираются убить!

ПРОФЕССОР ШЛОКОФФ *(яростно раздирает в клочки мангуста).* Почему вы так думаете?

ФЕЛИКС ЗАК. Я... Сейчас я не могу всего вам сказать. Это слишком сложно... Прошу вас, примите необходимые меры для защиты Одетты Флонфлон! А я потом поговорю с инспектором Галашю. [...]

Пятница 7 мая, 11.45 — улица Муфтар

Феликс пялился в экран компьютера пустым взглядом человека, перенесшего операцию лоботомии и наглотавшегося прозака. Что за шутки? Неужели потребление чрезмерных доз серии Зет вызывает галлюци-

нации? Он дважды шлепнул себя по щекам, надавил пальцем на глазное яблоко и ткнул кончиком ручки себе в бедро. Нет, он не грезил. Кто-то действительно прислал ему новый кусок сценария «Приют страха». И в нем описывалась весьма характерная сцена. Сцена убийства Одетты Флонфлон.

Но главное — в эпизоде появлялся он, Феликс!

Паника неотвратимо овладевала Феликсом, пока Феликс пытался совладать с телефоном (давая нам возможность использовать элегантную стилистическую фигуру). Он набрал городской номер, полученный от Шлокоффа.

— Профессор! Говорит Феликс Зак. Должно случиться нечто ужасное! Будет новое убийство!

На том конце провода повисла тишина. Затем до Феликса донеслось шушуканье.

— Профессор! Вы здесь?

— Я вас слушаю.

— Одетту Флонфлон собираются убить!

— Откуда вам это известно?

— Э-э... Долго объяснять. Постарайтесь защитить Одетту! А я потом все расскажу инспектору Галашию.

— Можете сделать это прямо сейчас. Он рядом со мной.

— Правда?

— Что там у вас? — Голос инспектора звучал глухо. — У вас что, видение было?

— Инспектор, я серьезно говорю! Ей грозит опасность! Я получил документ, от которого нельзя отмахнуться!

— Документ? Какой документ?

— Отрывок из сценария.

— Интересно... И кто же вам его прислал?

— Не знаю. Письмо пришло с анонимного адреса по мейлу.

— Вот что, месье Зак. Сидите, пожалуйста, дома и ничего не предпринимайте. Ждите меня. Я к вам выезжаю.

— Но вы собираетесь что-нибудь сделать для Одетты Флонфлон?

Инспектор выдержал паузу, прежде чем ответить:

— Она больше ни в чем не нуждается.

— В каком смысле? — похолодел Феликс.

— Ее убили сегодня ночью.

*

Одетта Флонфлон сидела в кресле, в длинном платье пурпурного цвета с узким корсетом и в роскошном черном парике, рассыпавшем локоны по спинке кресла. Голову она склонила чуть набок. Ее лицо покрывала смертельная бледность. На шее виднелись две отметины — следы укусов.

Напротив нее на стене висела афиша фильма «Кошмар Дракулы». Слева стоял видеомагнитофон, крутивший закольцованную пленку со знаменитой сценой, в которой Кристофер Ли плотоядно скалит зубы, готовясь вонзить их в горло жертвы.

С прикрытыми веками и неподвижными чертами Одетта воплощала собой вечный покой.

На правой руке у нее был замечен след укола.

«Трудные времена для Дракулы»

(*Стено, 1959*)

КиноБ-блог — Разглагольствования Доктора Зет

Друзья мои киноманы, приветствую вас всех! Раз уж сегодня вы решились приобщаться к культуре через этот блог вместо того, чтобы перечитывать «Мадам Бовари», что скажете, если мы нанесем визит вежливости графу Дракуле?

«Дракула? Да кто ж его не знает!» Явственно слышу, как вы негодуете против темы дня. А ведь она... Скажите честно, разве вы никогда не мечтали о том, чтобы вас укусил вампир?

Роман Брема Стокера «Дракула» посвящен успешной борьбе доктора Ван Хельсинга — гордого представителя цивилизованного общества — против кровавого графа, служившего олицетворением абсолютного зла. Кинематограф довольно рано прибрал

к рукам этот шедевр литературной фантастики и, существенно видоизменив персонаж Дракулы, сумел показать истинный смысл битвы Ван Хельсинга.

Действительно, киношный Дракула выглядит весьма соблазнительным мужчиной, мрачноватым, но сексапильным, — этакий готический вариант Дон Жуана. Почему это так? Потому что карпатский граф служит выражением нашей потаенной мечты о свободе. Своим прометеевским вкусом он срывает с мужчин и женщин цепи рабства и дает им надежду на лучшую жизнь за порогом темной пещеры, в которой они влачат жалкое существование. Дракула — освободитель, и потому его убивают.

Доктор Ван Хельсинг, этот «герой», на самом деле — агент реакционных сил, гарант общественного порядка, правая рука церкви и экономической верхушки. Ван Хельсинг намеренно демонизирует Дракулу, чтобы надежнее удерживать людей в плену примитивных страхов, мешать прогрессу и защищать власть тех, кто правит миром.

Историю пишут победители. Фильмы о Дракуле хороши тем, что показывают: борьба Добра со Злом — это всего лишь вопрос распределения ролей.

Какой же из всего этого следует вывод? А такой, товарищи мои киноманы, что хватит вам разжижать себе мозги, торча в этом блоге, и идите-ка вы лучше перечитайте «Мадам Бовари». Как думаете, чего так ждала от жизни бедняжка Эмма? Уж не укуса ли вампира?

Пятница 7 мая, 12.30 — улица Муфтар

После того как инспектор Галашю приказал Феликсу сидеть дома, тот места себе не находил. «Все, ты по-

горел! Он едет, чтобы тебя арестовать. Твоя мать умрет от горя, а на дочь ляжет позорное пятно. Интересно, а можно взять с собой в тюрьму проигрыватель DVD?» Мысли скакали в голове, точь-в-точь как шарики электрического бильярда, перед тем как остановиться, сигнализируя, что игра окончена. «Тот, кто прислал тебе кусок сценария, знал, что ты позвонишь в «Приют»! Он специально все подстроил! Он тебя подставил! А что, если соседям по камере не понравится Хесус Франко?»

Он все еще шарился по сайту www.exilmonamour.com в поисках самого дешевого билета до Рио, когда раздался звуковой сигнал, сообщавший, что в блоге появились новые комментарии. Очередной набор бредятины, вздохнул он, в который раз поражаясь собственной способности притягивать всевозможных придурков. Первым шел комментарий Диджея Барона, как всегда, написанный в стиле эсэмэсок: *«ку-у-ульно др 3 лично я вампиров абажжжаю! а ты жоржетка? ты тут? хошь укушу? у мене на тя давно ззубы чешуца»*. Ну-ну, развлекайтесь, господа, денег за это не берут. И ведь эта самая Жоржетта ему отвечает! *«Дорогой DJ! У меня от вас прямо голова кругом идет, озорник вы этакий! Надеюсь, вы не настоящий вампир, а то я часто добавляю в свои блюда чеснок»*. Так, полуграмотный обормот постит еще один коммент: *«не бэ я и чеснок абажжаю и ваще ни фига я не вампир но одного вампира знаю. Настоящего. Это человек, который сваampiрил чужой сценарий. Не так ли, Доктор Зет? Что вы на это скажете? Ой, то есть чё др 3 застремался?»*

Феликс перестал дышать. В животе творилось что-то странное, как будто вдруг оторвался один из вну-

тренних органов. Не веря своим глазам, Феликс перечитал послание Диджея Барона. Этот кретин начал присылать свои идиотские комментарии примерно три недели назад, но оказывается, он умеет писать грамотно?

А главное, он в курсе истории с украденным у Эмиля сценарием...

В комнате как будто потянуло холодом. Феликс вздрогнул и быстро застучал по клавишам: *«Дорогой DJ! Поздравляю, вы делаете успехи в правописании! Неужели ходили на курсы?»* Ответ пришел незамедлительно: *«Дорогой Доктор! Поздравляю, вы демонстрируете несгибаемое чувство юмора! Получили на свой мейл продолжение сценария?»*

В животе у Феликса оторвался еще один внутренний орган. Значит, автор эпизода со смертью Одетты Флонфлон — Диджей Барон? А что, если он не только автор? Но еще и... убийца?

Феликса охватила легкая паника. Диджей Барон выдавал себя за дебильного подростка, а на самом деле за клавиатурой компьютера скрывался ловкий манипулятор.

Еще одно сообщение. *«Доктор, вы там не заснули?»*

Феликс выждал пару секунд, чтобы спокойно пописать.

«Чего вы хотите?»

DJ ответил мгновенно:

«Увидеться с вами».

Пятница 7 мая, 12.30 — «Приют Святого Луки»

По пятницам профессор Шлокофф обедал в столовой «Приюта» в компании мадемуазель Фишер. Меню

состояло из подведения итогов за неделю, обсуждения планов на будущее, обмена сплетнями и — под настроение — взаимными любезностями.

— Ну а вы, мадемуазель Фишер? — спросил Шлокофф. — Что вы думаете о последней версии инспектора Галашю?

— Мне кажется, что-то в ней есть. А вам как кажется?

— Не вижу мотива.

— Вы слишком рациональны! Во всем вам нужны мотивы! — игриво произнесла мадемуазель Фишер и, склонившись над тарелкой, тихонько добавила: — Не желаете немного расслабиться? Прикорнуть после сытного обеда?

— После обеда? — покраснел Шлокофф и принялся опасливо озиаться. — Но мы же еще не поели!

— Иди ко мне, чучелко мое ненаглядное! — жарко зашептала мадемуазель Фишер и коснулась языком губ профессора. — Открой клювик, я тебе кое-что положу в ротик...

— Прекратите немедленно, Фифи! — заволновалось чучелко. — Вы хотите, чтобы пошли разговоры?

— Подумаешь, разговоры! Ты что, меня стыдишься? И вообще, сколько можно прятаться?

— Сейчас не время!

— У тебя всегда «не время»! — рассердилась Фифи. — Ну вот что, слушай меня внимательно! — В ее голосе звучала неприкрытая угроза. — Я хочу серьезных отношений, иначе...

— Иначе что? — Под безумным взглядом любовницы профессор побледнел.

— А вот увидишь! Ты еще не знаешь, на что способна оскорбленная женщина!

Пятница 7 мая, 13.30 — On the road again¹

Феликс мчался на тарахтящем скутере в направлении Барж-ле-Гонес, где Диджей Барон назначил ему свидание. Как тот и потребовал, Феликс никому не сказал, куда едет. Да и все равно звонить было некому. И Софи, и Мари-Жо, и мать — все были заняты, всем было не до него. Об инспекторе Галашю и думать нечего — разве он поверит в подобную историю? Еще одна жалкая попытка самооправдаться, скажет он...

Бульвар Роджера Кормана, авеню Винсента Прайса... Феликс следовал указаниям, полученным от Диджея Барона: улица Питера Кашинга² располагалась к северу от Барж-ле-Гонес, меньше чем в километре от «Приюта Святого Луки». Похоже, он приближался к оку тайфуна.

Феликс прекрасно отдавал себе отчет в том, что бросается прямо волку в пасть. Но что ему оставалось? Пришла пора встретиться с правдой лицом к лицу, и что толку оттягивать решающий миг? Теперь он точно знал, кто убийца. Диджей Барон навел его на след, рассказав об их общей страсти к анаграммам. Все части головоломки встали на свое место, и Феликса как будто ударило молнией. Чтобы понять все до конца, он должен ехать на эту встречу.

1 Снова в пути (англ.).

2 Корман Роджер — американский режиссер, «король фильмов категории Б»; Прайс Винсент — американский актер, «мастер ужаса», снимался в экранизациях произведений Эдгара По; Кашинг Питер — английский актер, исполнитель ролей Франкенштейна и Дракулы в соответствующих циклах фильмов.

Только так у него есть шанс поломать зловещий сценарий.

Свернув на улицу Питера Кашинга, Феликс испытал эстетический шок. Квартал представлял собой скопление первобытного хаоса в стадии урбанистической реструктуризации, как выражаются современные поэты, по совместительству торгующие недвижимостью. Экскаваторы «преобразовывали коллективное пространство», бульдозеры «гармонизировали динамику межсоциальных связей», бетономешалки с громким чавканьем «воспевали единство красоты и функциональности». Короче говоря, кругом царил разгром.

Всюду, куда ни глянь, торчали стрелы подъемных кранов, и на обломках руин поднимались новые дома — одинаковые, словно нарисованные под копирку. Феликса охватило ощущение, что он попал на съемочную площадку постапокалиптического ужастика «Техасские гладиаторы 2020». Не сказать чтобы он на своем раздолбанном скутере чувствовал себя здесь комфортно. Хорошо еще, если на него сейчас не нападет шайка диких мутантов в обтягивающих комбинезонах и со светящимися зелеными гребнями на голове. Случись, что где-нибудь поблизости тусуется стадо гигантских радиоактивных кроликов, он со своей везучестью наверняка угодит к ним на полдник.

Но пока удача была на его стороне — он успел вознести молитву покровителю киноманов святому Пюттеру¹, — и до места встречи Феликс добрался живым и невредимым. Дышащее на ладан здание пряталось

1 Пюттер Жан-Пьер — французский журналист и кинокритик, основатель журнала *Mad Movies* («Безумное кино» — *англ.*), посвященного фильмам в жанре фантастики.

в тени чудовищных размеров подъемного крана, глядя на мир облупившимся фасадом с отбитой лепниной.

Заброшенный районный кинотеатр.

Феликс улыбнулся. Дело близилось к развязке, и человек, ожидавший его внутри, явно умел выстроить мизансцену.

Покосившаяся вывеска над входом сообщала, что заведение называется «Руаяль Гаригет».

Из записок инспектора Галашу

Дело «Приюта Святого Луки» — применение статистической шкалы Галашу.

Гипотеза: «Эмиль Гаригет» (индекс виновности — 50%).

Доводы за. Описал исчезновение Маринетты Шамину в сценарии до того, как оно произошло на самом деле.

Доводы против. Ко времени убийства Шамину он сам успел умереть.

Исследование профиля виновности № 12: «Преступник — мертвец».

В 7% детективных романов преступник, чтобы отвести от себя подозрения, инсценирует собственную гибель. И продолжает наносить удары исподтишка. Как правило, в финальной сцене развязки снова появляется перед публикой, что естественно: чего ради мочить такую прорву народу, если никто о тебе и не вспомнит! Тут-то его и хватают, голубчика.

Вывод. Терпение.

Пятница 7 мая, 14.00 — «Руаяль Гаригет»

Прежде чем войти в кинотеатр, Феликс прокрутил в голове события последних трех недель. Да, он, как последний лох из сценария триллера, слишком долго

позволял водить себя за нос. Разгадка с самого начала лежала у него перед глазами, а он ничего не видел. И ведь он отлично знал, кто такой Диджей Барон. Человек, оставивший в его блоге комментарии под другим ником. До своей смерти. До своей официальной смерти.

Диджей Барон — это была анаграмма имени Джон Брайеди — американизированной версии имени Жан Бради.

Он же — Эмиль Гаригет.

КиноБ-блог — КинораЗмышления Доктора Зет
Злодеи не отступают... (вычеркнуть лишнее).

«Возвращение Годзиллы» (Кодзи Хашимото, 1984);

«Возвращение Франкенштейна»¹ (Теренс Фишер, 1969);

«Возвращение Джека Потрошителя» (Э. Свокхаммер, 1985);

«Возвращение Дона Камилльо» (Жюльен Дювивье, 1953).

Пятница 7 мая, 14.15 — «Руаяль Гаригет»

Феликс шел длинным коридором, скудно освещенным парой-тройкой допотопных лампочек. Стены этой узкой, похожей на подzemелье кишки украшали киноафиши. «Смертельное карате за горстку соевых бобов», «Геракл — покоритель Атлантиды», «Когда Сатана поднимает колыт»... При виде этих пережитков великой эпохи кино категории Б Феликс, в душе

1 В России фильм выходил на DVD под названием «Франкенштейн должен быть уничтожен».

которого вострепнулся и пришел в радостное возбуждение коллекционер, едва не забыл, что он явился сюда вовсе не затем, чтобы наслаждаться шедеврами трэша. Из мечтательной задумчивости его вырвал шум, донесшийся из-за закрытой двери. Феликс подошел поближе и приложил к двери ухо. Он услышал человеческие голоса, тут же сменившиеся пронзительной музыкой, а затем — громким рыком. Ну конечно же! В зале шел фильм!

Феликс стоял затаив дыхание. Шевельнулась теплая мысль о Софи, Зое и остальных представительницах его гинекея. Собрав волю в кулак, он толкнул дверь. Он знал, что впереди его ждет крутой вираж, и молился, чтобы этот вираж не оказался в его жизни лишним.

Зал был погружен в темноту, но в проблесках света Феликсу удалось разглядеть кое-какие детали обстановки: крысиный помет на ковролине, продавленные кресла в лохмотьях бархатной обивки, скособоченный балкон в ошметках крошащейся штукатурки... Свет сочился с экрана. Огромного дырявого экрана, в обрамлении коричневых полотнищ занавеса походившего на свергнутого императора.

Феликса охватило чувство, что он в святилище. Это был могильник кино категории Б, долгие годы не подвергавшийся осквернению. Задержавшись на пару минут у порога, Феликс медленно двинулся вперед, к экрану, загипнотизированный увиденным.

Крутили научно-фантастический фильм 1960-х годов. Здесь было все: и немыслимые картонные декорации, и кошмарные синтетические костюмы, и фальшивые гримасы трехгрошовых актеров. Заворожен-

ный, Феликс уселся на единственный уцелевший стул посреди кладбища деревянных обломков. Но долго наслаждаться шедевром ему не пришлось.

Проектор внезапно погас, в зале зажегся свет, послышались голоса, и наконец появились *они*. Они выходили один за другим, проскальзывая сквозь прорехи в экране.

И Феликс понял, что он ничего не понял.

Пятница 7 мая — Отчет агента Виржиля Галашию

11.00. Только что проснулся в аэропорту, где-то на краю земли.

11.15. Получил информацию, что край земли называется Бишкек (???)

11.30. Кажется, это столица Киргизстана (???)

11.31. Вопросение. Что я такого сделал, чтобы очутиться здесь?

IV

Показания

*Суббота 8 мая — Дело «Приюта Святого Луки»
Выдержки из показаний, записанных инспектором Га-
лашю*

МИРЕЙ. Я могу сказать только одно: мой сын — герой! Как мать, я всегда знала: он человек выдающихся способностей!

ФЕЛИКС. Анаграмма ника Диджей Барон только подтвердила то, о чем я и так уже догадывался. Эмиль не умер. Он срежиссировал весь этот спектакль. Он дергал марионеток за ниточки, сам оставаясь за ширмой.

СОФИ. Феликс спас нас всех. Признаю, что я до сих пор не могу прийти в себя. Это он-то, всегда такой нерешительный... Я потрясена. *Mea culpa*¹.

1 Признаю свою вину (*лат.*).

ФЕЛИКС. Эмиль ничем не напоминал того утомленного жизнью старика, с которым я прежде общался. Он прямо-таки лучился гордостью: еще бы, сумел всех обвести вокруг пальца. А когда он попросил меня дописать под его диктовку сценарий «Приюта страха» и отнести его Исидору Будини, я заметил в его взгляде огонек безумия. Он хотел известности, хотел славы. Потому-то и совершил все эти преступления. Он даже признался мне, что «убрал» тройняшек — своих недалеких подельников, которые посмели его шантажировать — его, «великого Гаригета»! В кино, говорил он, запоминаются только те злодеи, которые положили кучу народу...

МАРИ-ЖО. Феликс сумел взять ситуацию под контроль. Разумеется, он подвергал себя опасности. Полагаю, что теперь он полностью готов к обучению на курсах оказания первой помощи в экстремальных условиях. На этот раз ему не отвертеться.

ФЕЛИКС. Эмиль предложил мне сделку. Я отказался. Его это не удивило. Он сообщил, что приготовил мне «сюрприз», который сделает меня сговорчивее. После этого он достал оружие, связал меня и оставил на всю ночь в кинозале. Снова явился утром и сказал, что пора навестить «моих женщин».

МАРИ-ЖО. Софи позвонила мне ни свет ни заря. Она была на грани истерики. Феликс не ночевал дома, а ей только что позвонил по телефону незнакомый мужчина. Феликс у него в заложниках, утверждал он. И потребовал, чтобы Софи приехала к нему, взяв с собой меня и мою мать. Он предупредил, чтобы мы ни в коем случае не обращались в полицию.

СОФИ. Вскоре примчались Мари-Жо и Мирей. Зою я оставила у консьержки, посулив взамен золотые горы; мы сели в «пенто» и полетели на встречу.

ФЕЛИКС. Эмиль болтал не закрывая рта, изливая свой гнев на мир кино, обрекшего его прозябать в неизвестности. Потом вдруг понес какой-то бред насчет того, зачем ему понадобились макабрические мизансцены убийств. Убийцы и режиссеры, твердил он, стремятся к одному и тому же: хоть на несколько мгновений ощутить себя богами.

МИРЕЙ. Здание, куда мы приехали, пребывало в ужасающем состоянии. Но едва я дотронулась рукой до двери, густо исписанной пакостями, как мой материнский инстинкт забил тревогу. Здесь был Феликс, и ему грозила опасность! И тогда я бросилась вперед — спасти своего сына!

ФЕЛИКС. Пока Эмиль, кружа по залу, разливался соловьем, я начал потихоньку перепиливать стягивавшие меня путы — благо из раскуроченного сиденья торчала железка. И вот, когда веревка уже почти перетерлась, в коридоре раздался громкий шум...

МИРЕЙ. Ну и грязюка там была, ужас! Я взмолилась, чтобы у меня из-за Феликса не начался приступ астмы.

СОФИ. В глубине коридора, сбоку от разбитого окошка кассы, виднелась двустворчатая дверь.

ФЕЛИКС. «Приехали!» — закричал Эмиль и с довольным видом добавил: «Побудут в заложницах, пока вы не выполните моих указаний».

МАРИ-ЖО. Чем ближе мы подходили к дверям, тем громче становился шум. Там явно кто-то был.

ФЕЛИКС. Веревка, наконец, лопнула, и я бросился на Эмиля. Однако он, продемонстрировав неожиданную резвость, увернулся и наставил на меня оружие.

МАРИ-ЖО. Дверь была закрыта. Судя по доносившимся из-за нее звукам, там ссорились двое мужчин. Одного из них я узнала по голосу — это был Феликс.

СОФИ. Мне показался знакомым и второй голос — я ведь слушала запись интервью, которое Эмиль Гаригет давал Феликсу. У меня не возникло и тени сомнения — вторым был Эмиль!

МАРИ-ЖО. «Вы, паршивые крысы! Я вас разоблачил — вы явились завоевать Землю! — вопил Эмиль, у которого, похоже, снесло крышу. — Отныне вы будете делать, что я вам прикажу! — продолжал разоряться он. — Или я испепелю вас смертоносными бета-лучами!»

МИРЕЙ. «Ваша карта бита, Эмиль! Бросайте оружие!» — приказал ему мой сын, которого я с детства приучила никому не давать спуска!

СОФИ. Мы с Мари-Жо попытались вышибить дверь, но у нас ничего не получилось. Между тем ссора разгоралась все жарче.

МАРИ-ЖО. «Молись своим богам, космический койот!» — закричал Эмиль. Мы услышали звуки борьбы, потом вопль, потом грохот.

МИРЕЙ. Я вознесла молитву Богородице, призывая Ее на помощь.

МАРИ-ЖО. И тут раздался выстрел.

СОФИ. А сразу после — мертвая тишина.

МАРИ-ЖО. От страха мы застыли, не в силах пошевелиться.

СОФИ. В замочной скважине повернулся ключ. Мы затаили дыхание, гадая, кого сейчас увидим.

МИРЕЙ. Пречистую Деву Марию, кого же еще? Это ведь благодаря Ей Феликс остался цел и невредим. Когда

он появился на пороге, вид у него был самый воинственный. Как будто схватка со Злом преобразила его.

СОФИ. Он сурово оглядел нас и сказал, что надо уходить, потому что Эмиль подстроил нам ловушку. Схватил за руку мать и повлек к выходу. Мы двинулись за ними.

МАРИ-ЖО. И вовремя! Не прошло и нескольких секунд, как у нас за спиной гроыхнул взрыв. В здании вспыхнул пожар, и огонь начал распространяться с умопомрачительной скоростью.

МИРЕЙ. Феликс сохранял поразительное спокойствие. Он вывел нас из здания и укрыл в безопасном месте на другой стороне улицы. Достал мобильник и вызвал пожарных. Он был бесподобен!

МАРИ-ЖО. Но, пока они добрались, огонь спалил здание дотла.

СОФИ. Жуткая картина... Балки обрушивались одна за другой, как будто рассыпался картонный домик.

МАРИ-ЖО. А вскоре обвалилась и крыша, рухнув вниз, в пылающую магму.

СОФИ. От здания остались одни головешки. Они и стали могилой Эмиля Гаригета — человека, умершего дважды.

А в это время в Кнокке-ле-Зут...

«Виновный наказан — да здравствует разум!» — провозгласил г-н Юбер С. Зевнул и посмотрел на часы. «Н-да.. — хмыкнул он. — Кто убийца, я догадался еще три часа назад. Стоило тратить время...»

Г-н Юбер С. еще поворчал на автора, не сумевшего придумать действительно неожиданную развязку, но в спальню так и не пошел. Что-то мешало

ему начать спокойно готовиться ко сну. Он взглянул на книгу, которую все еще держал в руке, полистал ее и недоверчиво нахмурил брови. Там оставалось еще страниц тридцать... Как это понимать? Автор припас ему какой-то сюрприз? Ох уж эта мания копировать американские романы с двумя, а то и тремя концовками! А бедный читатель страдай...

И в порыве самопожертвования, делающем честь роду человеческому, г-н Юбер С., решив испытать до дна горькую чашу французского литературного оскудения, перевернул страницу...

V

Девять месяцев спустя...

«Мы не вышли из таверны»

(Макс Пекас, 1982)

Вторник 4 февраля, 14.00 — улица Муфтар

Слони-и-ха. Самка кита. Туша. Этими эпитетами награждала себя Софи, глядя на свое отражение в зеркале. Она, переваливаясь как утка, проходила мимо него раз двадцать в день, не меньше, и столько же раз горько жаловалась на судьбу, вспоминая свою осиную талию. Плюс двадцать пять килограммов... Если бы заранее знать...

Софи с трудом поднялась с дивана и пошла за бутылкой кока-колы — запить сэндвич с колбасой и жареную картошку с майонезом. Она сама себя не унавала. С каждой неделей росла ее тяга к красителям и консервантам. К жирной и сладкой пище. И к Феликсовым кассетам.

Ей было стыдно, и она даже не смела ему признаться, что целыми днями сидит и смотрит картины

из его коллекции. Прежнюю Софи — стройную и динамичную — от одних только начальных титров этой дряни всю аж передергивало. Новая Софи недрогнувшей рукой запускала фильм за фильмом. «Дракула против Франкенштейна», «Франкенштейн против оборотня», «Оборотень против снежного человека»... Тут она остановилась — но лишь потому, что не нашла ни одного противника снежного человека.

Что с ней произошло? Вкусовые извращения, иррациональные желания, немотивированные поступки... Она была беременна.

Она вспомнила ту ночь, девять месяцев назад, когда Феликс повел себя как герой, спасая Софи, Мари-Жо и Мирей. Ее инфантильный и робкий спутник жизни в тот день совершенно преобразился. Опасность заставила его вылезти из скорлупы вечной замкнутости. Он вступил в противоборство с серийным убийцей, защитил своих близких и наконец повзрослел. Что привело Софи — к чему скрывать? — в крайнее возбуждение.

В результате — безумная ночь. А девять месяцев спустя — двадцать пять кило лишнего веса. Спрашивается, оно того стоило?

Софи смотрела на свой живот с непреходящим изумлением. Конечно, это дело случая, но после событий в «Приюте Святого Луки» совпадение казалось невероятным. А тут еще Феликс! Не придумал ничего лучше, чем пересказать ей фильм, в котором преступники после реинкарнации возрождались в детях... И теперь ее неотступно преследовала эта мысль. А ведь ей так хотелось вторую дочку...

Но у нее будут тройняшки. Трое мальчишек.

Вторник 4 февраля, 14.00 — «Приют Святого Луки»
В «Приюте» царило радостное оживление, какого на памяти старожилов здесь еще не бывало (что ровным счетом ничего не значило, учитывая, в каком состоянии находилась память старожилов). Пациенты радостно переговаривались. Минувшие девять месяцев полностью изменили их жизнь, но сегодняшний вечер был апофеозом всего.

Сегодня — предпремьерный показ «Приюта страха».

Фильма Исидора Будини-младшего по сценарию Феликса Зака. С пациентами «Приюта» в роли самих себя.

— Я самая краси-и-ивая, и я иду в кино-о-о-о... — напевала Мадлен. Она нарядилась в сильно декольтированное платье, выставляя напоказ новенькую, с иголочки, грудь, на которую ушел весь ее гонорар за съемки в фильме.

— Девяносто пять «бэ»? — поинтересовалась проходившая мимо Сюзанна. В ушах у нее покачивались красивые серьги со встроенным слуховым аппаратом.

— Девяносто, — ответила Мадлен и еще немножко выпятила грудь. — В нашем возрасте приходится себя ограничивать.

— Отважная вы женщина, — не сдержалась Сюзанна. — У одной моей знакомой силикон пополз вверх. Зоб получился — загляденье.

— Никто не видел Мирей? — Через общий зал шел Фердинан. Он нес босоножки, украшенные золотыми полосками.

— Я здесь, зайчик мой! — крикнула Мирей. Она стояла на коленях в углу комнаты с четками в руках. — Молюсь за Феликса. За его сегодняшний успех.

— Я нашел туфли! — с гордостью сообщил Фердинан. — Точная копия тех, что были на Грейс Келли в «Поймать вора» дядюшки Альфреда.

Мадлен растроганно наблюдала за тем, как совершался обмен, машинально массируя левую грудь.

— Ну не прелесть они? — вздохнув, промолвила она. — До чего люблю смотреть на молодые парочки! Прямо сердце поет.

И, обернувшись к Сюзанне, добавила приторно-сладким голоском:

— Вам тоже надо кого-нибудь себе найти, милая Сюзанна. Что хорошего в одиночестве?

— За меня не беспокойтесь. Лучше следите за зубом!

— Ах, вы совершенно правы! — Мадлен сделала вид, что не расслышала ехидной реплики. — После вашего триумфального возвращения на экран в фильме Феликса поклонники на вас посыплются как из рога изобилия!

— Кстати, об изобилии. Советую обратить внимание на вашу левую грудь. По-моему, она сдувается.

— Завистница! — взвизгнула Мадлен и шагнула к Сюзанне.

— Гадюка! — прошипела та и тоже сделала шаг вперед.

— Да я тебе твои паршивые серьги в глотку запихну!

— Лучше срочно вызывай аббата Сен-Фре, а то собороваться не успеешь!

— Да ты у меня сейчас... О нет! — охнула Мадлен и с искаженным от боли лицом согнулась пополам, прижимая руку к груди.

— Что с тобой? — всполошилась Сюзанна. — С сердцем плохо? Сестра! Сюда! Скорее!

К ним уже со всех сторон спешил народ. Расстроенная Мадлен замахала на Сюзанну, призывая к молчанию:

— Да тише ты! С сердцем все в порядке! Но ты, как всегда, угадала. Левая грудь... Она сдулась.

Вторник 4 февраля, 14.15 — улица Муфтар

Избавление близко, твердила про себя Софи. Но стоит ли ему радоваться? Вот вопрос. Осталось меньше недели. И они будут здесь. Трое мальчишек. Это не считая Зои. Сегодня с ней согласилась посидеть Мари-Жо — единственная, кому худо-бедно удастся справляться с этим ребенком, — все-таки военная подготовка. Зоя... Отмечая свой переход из грудничков в дошколята, она парашютировала Красуцкого. Из кухонного окна. Прикрепив ему на шею зонт. Привет Мэри Поппинс.

Бедный Красуцкий... Феликс утверждает, что не заметил никакой особенной разницы, однако нельзя не признать, что кот утратил изрядную долю живости с тех пор, как профессор Шлокофф набил его чучело соломой.

Софи подошла к полке выбрать еще один фильм. Все последние недели они с Феликсом виделись урывками. Он был жутко занят — монтировал фильм. Скорей бы вечер, вздохнула она. Все кончится, и он опять будет рядом. А пока лучшим способом ни о чем не думать остаются дурацкие фильмы. Чем глупее картина, тем быстрее пустеет в голове. На сей раз, чтобы справиться с нервозностью, ей потребуется что-нибудь совсем уж отстойное.

«Судья против королевы крокодилов». Звучит недурственно... А может, «Вундеркинды первого

разбора»? Софи привыкла доверять названиям, как правило служившим отличным индикатором степени кренинизма. «Джесси Джеймс встречает дочь Франкенштейна»... Ага, уже теплее. Это из разряда жемчужин. «Адский доктор Зет»... Вот оно! То, что нужно! Это будет дань уважения Феликсу — ее собственному Доктору Зет. Софи внимательнее рассмотрела обложку. Толстый слой штукатурки на лицах актеров. Декорации из папье-маше. Да, самое оно. Тяжелая артиллерия. Вершина жанра.

Софи поставила диск в проигрыватель, устроила поудобнее живот, по достоинству оценила произвольную музыкальную заставку и кричаще яркие цвета. Пошли титры, и она совершила еще одно приятное открытие: в роли доктора Зет снимался Эмиль Гаригет.

Наконец-то она увидит его в деле.

Что ж, отлично. Посмеемся.

Вторник 4 февраля, 14.15 — Рюнжи

Феликс боролся со стрессом. Через несколько часов решится его профессиональная судьба. Все парижские критики, умасленные блинчиками и колбасой от Исидора Будини, получили приглашение на предпремьерный просмотр «Приюта страха» в кинотеатре «Бради».

Оставалось лишь одно небольшое затруднение — фильм был не готов.

Будини оборудовал монтажную студию в Рюнжи, в бывшем холодильнике. Вот уже несколько недель Феликс сидел здесь взаперти с Исидором Будини-младшим, чтобы в случае чего схватить за руку молодого режиссера, способного наворотить бог знает

чего. Съемки обернулись кошмаром. Старший Будини крутился под ногами и в каждую сцену пихал, надо не надо, банки с фирменным паштетом «Мяс-Ко» — с целью, как он выражался, «воздействовать на подсознание зрителя». Что касается Будини-сынка, то того интересовало одно: чтоб было как можно больше кровищи. Никакой режиссуры от него ждать не приходилось по причине полного незнания предмета. Ну и старики-актеры из «Приюта» показали себя во всей красе. Капризничали, выделялись друг перед другом — чуяли, что в последний раз выступают в роли звезд экрана.

Чудо, что съемки удалось довести до конца. Но сейчас, когда до показа оставались считанные часы, Феликс еще сидел зарывшись носом в груды пленки. Будини, посмотрев финальную версию, выразил недовольство и потребовал включить в картину еще несколько сцен. По его мнению, ленте остро не хватало зельца и голых сисек.

Ей не хватало поэзии, черт бы вас всех побрал!

Вторник 4 февраля, 15.00 — набережная Орфевр

Эрнест Галашю примерял у себя в кабинете смокинг, взятый напрокат ради торжественного случая. Он волновался. Дело «Приюта Святого Луки» просочилось в кино, и нынче вечером ему предстояло увидеть себя на экране. Вернее, увидеть актера, играющего его роль, и именно это обстоятельство и беспокоило инспектора.

Первые же его иллюзии растаяли еще во время кинопроб. Эрнест был не прочь сыграть самого себя, однако молодой Будини заявил ему — вот наглец! — что инспектору в роли сыщика не хватает убедитель-

ности. Хуже того, этот молокосос хотел пригласить на главную роль Виржиля, в котором, судя по фотографиям, он обнаружил «бездну харизмы»! Впрочем, малыш не пожелал покидать Киргизстан, где счастливо жил со своей невестой, в которую влюбился с первого взгляда в аэропорту Бишкека (но это уже совсем другая история).

Вторым, не менее жестоким разочарованием для Эрнеста стало то, что Жерар Депардьё, приглашенный на роль инспектора, отказался от участия в съемках, потому что был занят в другой картине. То же самое ответили Даниель Отей, Жерар Ланвен и еще несколько французских и европейских актеров. Вот ведь невезуха! В результате взяли никому не известного парня, в творческом портфеле которого фигурировала единственная роль — гигантского мандарина в рекламном ролике фруктового сока.

«Мандарин! — негодовал Галашию, повязывая галстук. — Вот ведь ничтожество! Пусть только этот несчастный цитрус провалит роль! Я ему устрою соковыжималку!»

Вторник 4 февраля, 15.00 — улица Муфтар

Софи смотрела фильм около получаса, когда на нее вдруг навалилась дремота. У «Адского доктора Зет» явно были проблемы с динамикой действия. Сюжет развивался настолько вяло, что Софи сама не заметила, как начала клевать носом.

Чтобы взбодриться, она стала думать про «Приют страха». Феликс не показывал ей рабочие позитивы, говоря, что хочет сделать сюрприз. Она надеялась, что фильм удастся. Во всяком случае, что Феликс не будет слишком разочарован. За эти девять месяцев в нем

прибавилось уверенности в себе. Он даже как будто повзрослел. Обидно будет, если картина провалится и все пойдет насмарку.

А что было, пока шли съемки, вспоминала Софи. Какую бешеную энергию развил Феликс, практически заменивший режиссера и не позволивший Будини-младшему наплодить морских монстров. С каким воодушевлением работали обитатели «Приюта», к которым, узнав их получше, она не могла не проникнуться симпатией (разумеется, за исключением свекрови, — это было бы уже чересчур). Какие чудеса раннего развития показала Зоя, буквально в мгновение ока сумевшая разобрать на детали две камеры и один софит! Прекрасные воспоминания... Но прогнать сонливость они не помогли, и Софи прикрыла веки. Н-да, фильм про доктора Зет оказался очень так себе...

Примерно так думала Софи, когда Эмиль на экране произнес реплику, заставившую ее подскокнуть на месте и едва не спровоцировавшую родовые схватки.

Вторник 4 февраля, 15.00 — «Приют Святого Луки»
Профессор Шлокофф наслаждался. Истекали его последние минуты в рабочем кабинете. Вечеринка по поводу предпремьерного показа станет пиком его карьеры. Уже завтра он уйдет на заслуженный отдых. Он не сожалел о том, что принял такое решение. Нет, он не из тех, кто станет до последнего цепляться за высокий пост. Напротив, он с большой радостью посвятит себя любимому занятию — таксидермии. Подальше от медицины, подальше от стариков, подальше от всего на свете. Наконец-то он станет свободным.

Он покидал директорское кресло в блеске славы. Последние девять месяцев его имя не сходило с газетных страниц. Дело «Приюта Святого Луки» наделало немало шума в СМИ. Публика с нетерпением ожидала выхода фильма, и Шлокофф дал десятки интервью. Лишь одно его немного тревожило. Ему сегодня приснился страшный сон. Накануне вечером во время устроенной им прощальной вечеринки он выпил лишнего, а потому не очень хорошо помнил, что там происходило. И вот во сне ему явилось, что в самом конце пирушки — он уже изрядно нализался — он разговорился с мадемуазель Фишер и, поддавшись благодушному настроению, ляпнул ей что-то совсем уж несообразное...

Он даже засмеялся — присниться же такое! В этот миг в кабинет, весело напевая, вошла мадемуазель Фишер. Нежно поцеловав профессора в лобик, она положила перед ним конверт.

— Что это? — преодолевая горловой спазм, спросил Шлокофф.

— Свадебное приглашение! Я заготовила триста штук. Ты ведь pomoжешь мне разослать их, милый?

Вторник 4 февраля, 15.15 — улица Муфтар

Софи несколько раз прокрутила поразивший ее эпизод. Снова и снова, как заевший автомат, она нажимала на пульте кнопку «Назад», но глаза и уши отказывались воспринимать информацию. Эмиль Гаригет в рыжем парике и с фальшивым носом стоял напротив пластмассового тотемного столба, к которому были привязаны медузоподобные марсиане. Он ухмыльнулся, разгладил раздвоенную бороду, ткнул в пленников пальцем и произнес замогильным голосом:

«Вы, паршивые крысы! Я вас разоблачил — вы явились завоевать Землю! Отныне вы будете делать, что я вам прикажу! Или я испепелю вас смертоносными бета-лучами!» Затем он перевел взгляд на предводителя пришельцев: **«Молись своим богам, космический койот!»**

Софи в очередной раз просмотрела сцену и испугалась, что сейчас родит.

Где-то она это уже слышала.

«Секрет мумии»

(Иван Кардосо, 1982)

Вторник 4 февраля, 22.30 — кинотеатр «Бради»

На экране вспыхнули финальные титры. «Кинокомпания «МясКо» благодарит свиней, предоставивших гемоглобин для использования при создании спецэффектов». Публика зашевелилась. «Во время съемок ни один пожилой человек не подвергся дурному обращению». Раздались первые робкие хлопки. «Фильм посвящается памяти кота-парашютиста Красуцкого». Наконец в зале вспыхнул свет, и зрители разразились бурными аплодисментами.

Софи хлопала вместе со всеми, но на душе у нее было беспокойно. Концовка фильма лишь всколыхнула утихшую было тревогу. Актер, игравший Эмиля Гаригета, в точности воспроизвел все те реплики адского доктора Зет, что она слышала днем. Здесь были

и «паршивые крысы», и «смертоносные бета-лучи» — весь тот бред, что нес Эмиль девять месяцев назад в кинотеатре «Руаяль Гаригет», угрожая Феликсу. Одни и те же выражения, одни и те же интонации.

Ужасная мысль понемногу овладевала сознанием Софи. Ведь Феликс был единственным свидетелем воскрешения Эмиля... Огонь, вспыхнувший в здании, уничтожил все улики. И на пожарище не нашли никаких следов обгорелого трупа. Зато с Феликсом произошла разительная перемена! Что из всего этого следовало? Софи не желала признавать очевидное и отчаянно искала иное объяснение, но вывод напрашивался сам собой. Сцена, разыгравшаяся в «Руаяль Гаригет», была подстроена Феликсом!

Никакого Эмиля в тот день в полуразрушенном кинотеатре не было. Там находился только Феликс. Он и запустил фильм, диалоги из которого они слышали, стоя под дверью. А Эмиль действительно умер и был похоронен. Что это значило? То, что Феликс всех обманул. Он всех обвел вокруг пальца! Но главное, главное...

Несмотря на свой туго набитый живот, Софи почувствовала внутри себя странную пустоту.

Она связалась с психопатом! С бессовестным манипулятором! И собиралась родить ему тройняшек.

Вторник 4 февраля, 22.35 — кинотеатр «Бради»

Феликс сидел в первом ряду и не смел обернуться. Зал рукоплескал, но ему было страшно встретиться взглядом со зрителями. А вдруг кто-нибудь из них догадался?

Исидор Будини схватил его за руку и силой поднял на ноги. Перед глазами у Феликса все плыло. Он

сам не заметил, как оказался на сцене, рядом с Будини-младшим. В каждой руке у них очутилось по банке паштета. Защелкали фотокамеры. Налетели журналисты, посыпались вопросы, смысла которых Феликс не понимал и лишь растерянно моргал в ответ. Зато Исидор разливался соловьем: «Надеюсь, вы оценили сегодняшний шедевр. Могу сообщить, что этим фильмом продюсерская компания «МясКо» открывает новый киноцикл. Приглашаю вас ровно через год на «Приют страха 2». Рабочее название ленты — «Кровавая месть дочери Эмиля Гаригета топлес». Приходите, не пожалеете!»

Вторник 4 февраля, 22.40 — кинотеатр «Бради»

— Вам нехорошо? — раздался заботливый голос Сюзанны Борниоль, сидевшей рядом с Софи. — Или фильм не понравился?

— Нет, что вы, очень понравился! — Софи сделала над собой усилие. — А вы, Сюзанна, были просто бесподобны. Позвольте вас поздравить..

— Как мило с вашей стороны. Но, Софи, дорогая, вы что-то недоговариваете. Я наблюдала за вами. Помоему, вас что-то тревожит.

— Ах... — отозвалась Софи. — Мои тройняшки... Эта беременность...

— Ну, разумеется, столько беспокойства! Но вы уверены, что дело только в этом?

Софи опустила глаза. Но было не так-то просто спрятаться от инквизиторского взгляда Сюзанны. Что же делать? Открыться? Страшно. Но в то же время ей так хотелось хоть с кем-нибудь поговорить, разделить тяжкое бремя подозрений, давившее на нее побольше, чем вес тройняшек. Софи собралась с духом.

— Вы скажете, что я сошла с ума, — залопотала она. — Но мне кажется, что концовка в фильме неправильная...

— Неправильная? Что вы имеете в виду?

— Сегодня днем я кое-что узнала. И то, что я узнала, заставляет меня думать, что Эмиль по-настоящему умер и был похоронен. Он не возвращался с того света. И он никого не убивал.

На лицо Сюзанны набежала тень. Она настороженно огляделась вокруг и снова изобразила улыбку:

— Дорогая Софи, я полагаю, нам надо поговорить. Может быть, выйдем прогуляемся?

— Вы не думаете, что это просто бред беременной женщины? Знаете, эти тройняшки...

— Не волнуйтесь, Софи. Мы все с вами обсудим. Даже тройняшек. Я в этом кое-что смыслю, уж вы мне поверьте.

Сюзанна на миг умолкла, посмотрела на экран, где гасли финальные титры, и, наклонившись к уху Софи, прошептала:

— Видите ли, я сама — мать тройняшек.

Вторник 4 февраля, 22.45 — кинотеатр «Бради»

Эрнест Галашию все никак не мог выбраться из глубокой задумчивости. Его переполняли новые, ни на что не похожие ощущения. Увидев себя на экране, он испытал потрясение. В сердце поднималась теплая волна. Теперь он был уверен, что его пребывание на этой земле не пройдет бесследно. После него останутся его сын и этот фильм. Нет, он не зря прожил свою жизнь.

Эрнест повернулся к Виржилю, который вместе с невестой ради такого случая специально приехал

из Киргизстана. На глаза навернулась непрошенная слеза, и, подавив рвущийся из горла всхлип, инспектор спросил:

— Ну, сынок, что скажешь?

Виржиль одарил отца долгим взглядом, вложив в него всю непередаваемую полноту сыновней нежности, и ответил:

— Знаешь, пап, от этих их банок с паштетом я так жрать захотел!

Вторник 4 февраля, 22.50 — кафе «Евросинема»

Сюзанна и Софи зашли в кафе напротив кинотеатра. Говорила Сюзанна — спокойным, уверенным голосом. Рассказ она повела издалека, ибо эта история началась очень давно, задолго до появления в ней Эмиля, мало того — задолго до того, как Феликс и Софи родились на свет. Софи слушала очень внимательно, чувствуя, как в душе нарастает волнение. Но вот Сюзанна умолкла, и за столом воцарилась тишина. Женщины не отрываясь смотрели друг на друга, словно никак не могли насмотреться. Молчание прервала Софи. Судорожно вздохнув, она сказала:

— Сюзанна, по-моему, у меня воды отошли.

«Нежнее, черт!»

(Патрик Шульманн, 1979)

Среда 5 февраля — больница Брока

В палате, где лежали тройняшки, целый день не иссякал поток посетителей. Софи воспользовалась этим, чтобы поразмыслить над тем, что она скажет Феликсу, когда они наконец останутся одни. Сюзанна советовала ей хорошенько взвесить все за и против. Иногда молчание — лучший союзник. Ведь нельзя отрицать тот факт, что, завладев тайной, Феликс превратился в другого человека. Что будет, если он узнает, что его жене известна правда? Сумеют ли они сохранить свои отношения? А вдруг Феликс снова станет таким же, как раньше? Но Софи чувствовала, что ей просто необходимо с ним поговорить. Разве может она доверять человеку, который так ее обманул? Она желает получить объяснения! И извинения, если уж на то пошло.

Софи боролась с собой целый день и ближе к вечеру, когда убрался последний посетитель, пристально посмотрела на Феликса. Он держал на руках Зою и пытался делать козу тройняшкам. Вид у него был совершенно счастливый. С тех пор как за ним закрепилась репутация спасителя слабых женщин, он забросил свой блог, перестал сам себе писать заметки на память и с утра до ночи трудился над новым сценарием.

— Что это ты на меня так смотришь? — спросил Феликс.

— Да ничего.

— А о чем ты думаешь?

Софи улыбнулась:

— Думаю, что из тебя получится превосходный папа.

Эпилог

В «Приюте... »

Сюзанна занималась уборкой. Одежда, фотоальбомы, несколько картонных коробок... Если живешь в доме престарелых, трудно обрести громоздким имуществом.

Она подумала о Софи и о том, что поведала ей накануне вечером. Первым делом она ее успокоила. Феликс не совершал никаких убийств, а если он и солгал, то исключительно из лучших побуждений. Софи вздохнула с облегчением, и тогда Сюзанна продолжила свой рассказ.

Она призналась, что тройняшки, за которыми Феликс с обоими Галашю гонялись по всему Парижу, были ее сыновьями. Между прочим, это она попросила одного из них пойти к Феликсу домой и припутнуть его. Сюзанна страшно сожалела, что Зое пришлось стать свидетельницей ужасной сцены, но ее сын вовсе не имел дурных намерений. Пистолет-то у него был игрушечный. Он хотел лишь произвести

впечатление на Феликса и тем самым защитить «Воинственных ветеранов». Им было необходимо убедиться в том, что Эмиль не закончил сценарий и не раскрыл их тайну. Тайну серии Зет.

Бедняга Эмиль... Он надеялся, что эта история поможет ему вернуться в профессию. Из «Приюта» он ушел, чтобы избежать нежелательного давления. Тогда сыновья Сюзанны отправились к нему и попытались его уговорить не выдавать их секрета. Но Эмиль объяснил, что уже слишком поздно, потому что он послал экземпляр сценария одному молодому человеку, страстно увлеченному кино. Феликсу Заку. А потом он умер. Скоропостижно, на следующий день после визита близнецов. Он умер естественной смертью, в этом Сюзанна могла поклясться. Вот тут-то все и закрутилось. Тройняшки раздобыли архивы Эмиля и установили слежку за Феликсом, чтобы выяснить, что ему известно. Кроме того, они стали активными участниками его блога и писали комментарии под ником Диджей Барон, образованным по принципу анаграммы из имени Джон Брайеди. Дело в том, что «Воинственные ветераны» с самого начала планировали в случае необходимости воспользоваться смертью Эмиля...

Сюзанна вспомнила, как проходило заседание «Воинственных ветеранов», на котором было принято соответствующее решение. Ах, вы ищете преступника? Очень хорошо, мы вам его состряпаем! В конце концов, это наша профессия — создавать образы! Что касается Эмиля, то он просто идеально подходил на роль преступника. И Сюзанна не сомневалась, что он сам гордился бы своей последней «творческой работой»! Сыграть человека, который инсценировал соб-

ственную смерть, чтобы потом совершать убийства, ни в ком не вызывая ни малейших подозрений! Подобные трюки не раз использовались в кино, так что, с Эмилем в качестве обманки, все должно было выглядеть вполне правдоподобно.

Занимаясь разработкой плана, члены группы ВВ помолодели лет на двадцать. С особенным азартом они отдались изобретению ложных улик: придумали анаграмму Диджей Барон, подбросили в нужный момент отрывок из сценария с описанием смерти Одетты, сочинили фальшивый кастинг для «Золотых яиц» Моки и подсунули его Мирей Зак, довольно быстро установив, что она приходится Феликсу матерью. И все, как один, попались в расставленную ловушку! Списали преступления на Эмиля. Галашю со своей статистикой был на седьмом небе. Все. Дело закрыто.

А ведь после кончины Бессмертного они пережили период жесточайших сомнений. Действительно, их патриарх считал, что группе ВВ требуется союзник, способный поддержать версию о виновности Эмиля. И он решил переговорить с Софи и Мари-Жо. Две женщины, одна — врач, другая — учительница. Кто лучше смог бы их понять? Но вмешался аббат Сен-Фре, и Бессмертный не успел осуществить свой замысел. Сюзанну-то это вполне устраивало — она никому не доверяла. Однако позже, еще раз хорошенько все взвесив, она пришла к выводу, что Бессмертный был прав. Они нуждались в помощи человека со стороны. И тогда Сюзанна предложила кандидатуру Феликса.

Феликс... «Воинственные ветераны» многим ему обязаны. Мало того что он дал им шанс сняться в «Приюте страха» — да не статистами, а в главных ролях! Но главное, он сохранил тайну серии Зет.

Сюзанна, от имени Диджея Барона вызывая Феликса в «Руаяль Гаригет», понимала, что играет ва-банк. Но без участия Феликса им было уже не обойтись.

Он явился в полуразрушенный кинотеатр, уверенный, что идет на встречу с Эмилем. Сюзанна никогда не забудет, как он вытаращил глаза, когда на сцене перед драным экраном появились они — «Воинственные ветераны» в сопровождении тройняшек. Он выслушал их. Узнал правду о тайне серии Зет. И ему хватило благородства согласиться примкнуть к ним. Обмануть всех, включая самых близких людей. Ради благого дела. При последнем акте драмы Сюзанна не присутствовала. Все организовали Феликс и тройняшки. Софи, Мари-Жо и Мюрей увидели лишь то, что им полагалось увидеть, — пожар, внезапно вспыхнувший в здании. И огонь благополучно уничтожил все следы.

Следы.. Что же в результате осталось, задумалась Сюзанна, убирая последнюю коробку. Воспоминания постепенно стираются, правда перемешивается с вымыслом, так что вскоре уже никто не сможет сказать, что же произошло на самом деле. Сюзанна закрыла шкаф. Перед мысленным взором еще раз всплыли лица тех, кому она помогла. В том числе лицо Одетты Флонфлон — последней в списке.

Она помогла ей уйти. Как и прочим.

Никто не догадался об истинной подоплеке этого дела, потому что никакого дела *и не было*. Не было убийств, не было жертв. Были свободные в своем выборе люди, пожелавшие до самого конца остаться свободными. Каждый из них сам назначил день, когда покинет этот мир, и сам выбрал свою последнюю роль. Мэрилин Монро, Мишель Морган... Им хоте-

лось, чтобы после смерти на них пал хотя бы отблеск той славы, какой на их долю не выпало при жизни. Они ушли счастливыми, как подлинные артисты. А уколами озаботилась Сюзанна. Как кто-нибудь позаботится и о ней, когда придет срок.

Между собой они называли операцию «Серия Зет». Это и была их тайна.

Потому что это никого не касается. Потому что молодым не понять, что значит старость.

Потому что «эвтаназия» — слишком мерзкое слово.

Сюзанна вытянулась на постели и задумалась о том дне, когда настанет и ее черед. Она оставила точные инструкции. Все должно быть обставлено очень просто. Никакого кино. Она не нуждается в химерах. Единственное, чего она потребовала, — это чтобы ей, прежде чем она уснет навсегда, принесли пирожок и горшочек масла. Честно говоря, она не помнила, почему настаивала на этих двух вещах — память уже начала потихоньку играть с ней злые шутки, — но точно знала, что хочет именно этого.

Она уже засыпала, когда перед ней мелькнул смутный образ ребенка в длинном красном плаще. Ребенок сидел у изголовья умирающей старушки. Потом она увидела, как ребенок безлунной ночью бежит через густой темный лес, смеясь и плача на бегу. Больше она уже ничего не видела.

Спрашивается, можно ли извлечь из всего этого хоть какую-то мораль.

Эта книга посвящается

Всем режиссерам, сценаристам, продюсерам, актерам и техническому персоналу фильмов от категории Б до серии Зет, благодаря которым существует «другое кино».

Журналистам, писателям и искренним киноманам, уделившим кино категории Б внимание, которого оно заслуживает. Вот их имена: Лоран Акнен, Кристоф Бьер, Стефан Бургуэн, Жан-Пьер Буиксу, Стефан дю Менильдо, Франсуа Форестье, Франсис Лакассен, Кристоф Лемер, Жерар Лен, Франсис Мури, Норбер Мутье, Жан-Пьер Пюттер, Жан-Франсуа Роже, Жан-Клод Роме, Ален Шлокофф, Никола Станзик, Жак Циммер и многие другие.

Эрудитам и создателям сайтов nanarland.com, club-desmonstres.com, devildead.com, psychovision.net, cinetrance.com, horreur.com, thehammercollection.net,

а также coinducinephage.canalblog.com — за единственную в мире рецензию на «Золотые яйца» Жан-Пьера Моки.

Издателям DVD, ловцам редких жемчужин, помогающим вдохнуть вторую жизнь в кино категории Б: Bach Films, Neo Publishing, Artus Films, Le Chat qui Fume.

И в заключение, разумеется, г-ну Юберу С. из Кнокке-ле-Зут, который в эту минуту как раз закрывает книгу и которого мы горячо благодарим за его участие в повествовании.

Может, до скорого?

Ж. М. Эрр
Made in France

Редактор Е. Тарусина
Технический редактор Л. Синицына
Корректор О. Левина
Компьютерная верстка Т. Коровенкова

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
196105, Санкт-Петербург, ул. Решетникова, д. 15

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж

ЧП «Издательство «Махаон»
61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1

Подписано в печать 27.02.2012.
Формат 84×108 1/х. Бумага офсетная.
Гарнитура «OriginalGaramondC BT». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 2500 экз.
F-FRA-6896-01-R. Заказ № 4538.

Отпечатано в ОАО «Тульская типография»
300600, Тула, проспект Ленина, 109

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
Тел. (812) 324-61-49, 388-94-38, 327-04-56, 321-66-58,
факс (812) 321-66-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

В Харькове:

ЧП «Издательство «Махаон»
Тел. (057) 315-15-64, 351-25-81
e-mail: machaon@machaon.kharkov.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

